

В. Н. Смирнов

«Из варяг в греки», или Кто, Откуда и Зачем в греки ходил?

Историко-лингвистическое исследование

В. Н. Смирнов

«Из варяг в греки», или Кто, Откуда и Зачем в греки ходил?

Историко-лингвистическое исследование

УДК 9
ББК 63
С50

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Смирнов В. Н.
С50 «Из варяг в греки», или Кто, Откуда и Зачем в греки ходил? :
Историко-лингвистическое исследование / В. Н. Смирнов. –
[б. м.] : Издательские решения, 2021. – 222 с.
ISBN 978-5-0055-5740-7

Исследовано Кто, Зачем, Откуда и на Чем ходил в Византию по пути «из варяг в греки». Рассмотрено происхождение названий рек и озер Карельского перешейка (реки: Вуокса, Охта, Морье, Грузинка, Ройка, Ятки, Сестра, Волчья (Сая), Авлага (Влога), Выон (Визыга), Ятки, Бурная, Утка; озера: Лемболовское, Кавголовское, Ройка, Хепоярви (Токсово), Суздальские озера (Паркала и Каблагальское), Суходольское (Сванское)).

**УДК 9
ББК 63**

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-Ф3

ISBN 978-5-0055-5740-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1. Где начинался путь «из варяг в греки»?	8
1.1. Почему скандинавы не ходили в греки по Двине? ..	8
1.2. Ходили ли скандинавы в греки?	13
1.3. Откуда ходили варяги-русь в греки?	18
Ода словам русским, сохранившим память об истории Руси ..	31
1.4. Сколько времени занимал путь «из варяг в греки»?	32
2. Военный потенциал и geopolитика варягов-русь	40
2.1. Оценка военного потенциала Древней Руси в IX – XI вв., или Какими силами русы ходили на греков?	40
2.1.1. Абсолютная количественная оценка военного потенциала Древней Руси	40
2.1.2. Относительная количественная оценка военного потенциала Древней Руси	47
2.2. Цели военных походов варягов-русь на греков	50
3. Зачем варяги-русь ходили в греки, или Что варяги-русь везли в греки и из греков?	52
3.1. Что везли (экспортировали) варяги-русь в греки? ..	52
3.1.1. Меха	52
3.1.2. Мечи	67
3.1.3. Рабы	71
3.1.4. А где же мед и воск?	75
3.2. Что везли (импортировали) варяги-русь из греков? ..	76
3.2.1. Золото и серебро	76
3.2.2. Ткани	77
3.2.3. Вино и овощи	84
3.2.4. Гречка	85
4. Карельский перешеек как военно-морская и торговая база варягов-русь	89
4.1. Основные водные маршруты Карельского перешейка ..	89
4.2. Этимология основных гидронимов Карельского перешейка	93
4.2.1. Река Вуокса (Векша)	93

4.2.2. Река Охта	101
4.2.3. Река Морье	106
4.2.4. Река Грузинка	108
4.2.5. Река и озеро Ройка	116
4.2.6. Озеро Хепоярви (Токсово)	122
4.2.7. Лемболовское и Кавголовское озера	129
4.2.8. Сузdalские озера (озеро Парколя и Каблагальское озеро)	133
4.2.9. Река Сестра и река Черная	138
4.2.10. Река Волчья (Сая)	142
4.2.11. Река Авлага (Влога)	144
4.2.12. Река Ятки	147
4.2.13. Река Утка	148
4.2.14. Река Вьюн (Визьяга)	150
4.2.15. Река Бурная	153
4.2.16. Озеро Суходольское (озеро Сванское)	160
4.2.17. Сводная таблица этимологии основных гидронимов Карельского перешейка	162
4.3. Где строили и ремонтировали свои суда варяги-русь?	165
4.4. Где шили паруса и вили канаты (веревки) варяги-русь для своих судов?	165
4.5. Где варяги-русь брали товар для торговли в Византии?	166
4.6. Где была столица Древней Руси?	175
5. На чем ходили в греки варяги-русь?	181
5.1. Типы и этимология названий судов варягов-русь	181
5.2. У кого научились строить свои корабли варяги-русь?	186
Заключение	191
Список литературы и источников	196
Список принятых сокращений	202
Словарь основных терминов книги	204
Приложение 1	211
Приложение 2	215
Приложение 3	218
Приложение 4	219

ВВЕДЕНИЕ

Путь «из варяг в греки» самый известный водный торговый путь Древней Руси.

Однако до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о том, кто ходил в греки – скандинавы (норманны, викинги) или славяне? В более общем виде он сводится к вопросу об этническом происхождении варягов-русь: варяги-русь – это скандинавы или славяне?

Все дискуссии по этому вопросу носят предположительный, гадательный характер поскольку те немногие письменные источники, которые повествуют о данном периоде времени, не содержат ясного ответа, допуская двоякое толкование вопроса об этническом происхождении варягов-русь, также как и археологические артефакты не дают однозначного ответа. Практически единственным достоверным источником наших знаний, способным дать ответ на этот вопрос, является архаичная топонимия Северо-Запада Восточной Европы, зафиксированная в «Переписной книге Водской пятины 1500 года».

Ученые уже давно считают архаичную топонимию важнейшим источником информации о былых временах. Так, еще в XIX веке академик Гrot К. Я. в статье «Замѣтка о названіяхъ мѣсть» (1867–1885 гг.) писал, что «Топографическое имя рѣдко бываетъ случайнымъ и лишеннымъ всякаго значенія. Въ немъ по большей части выражается или какой-нибудь признакъ самаго урочища, или характеристическая черта мѣстности, или намекъ на происхожденіе предмета, или наконецъ какое-нибудь обстоятельство, болѣе или менѣе любопытное для ума или воображенія» [6, с. 193]. Сегодня научные исследования архаичной топонимии играют важную роль в воссоздании объективной исторической картины древнего мира той или иной территории, поскольку как подчеркивал академик Седов В. В.

в книге «Славяне в древности» (1994 г.): «Научный анализ топонимии позволяет локализовать этноязыковые следы, сохраненные в географической номенклатуре, определить регионы расселения и миграций различных этнических групп. Топонимы хранят ценную информацию о былых эпохах, миграциях и смешениях племен и народов» [45].

Многое было забыто людской памятью, многое стерто временем из нашей истории. Однако, в топонимии нередко сохраняется то, что давно уже забыто в памяти людей, топонимы – это нематериальные памятники истории, отражающие различные стороны и временные периоды жизни народа и потому позволяющие в ряде случаев приоткрыть тайны прошлого. Архаичные топонимы выступают не менее важными историческими артефактами, чем результаты археологических раскопок, а этимология – это своего рода лингвистическая археология.

Проведенные историко-лингвистические и этимологические исследования архаичной топонимии по «Переписной книге Водской пятини 1500 года» [48, 49, 50, 51, 54] выявили на территории Северо-Западного Приладожья славяно-кельтский топонимический пласт, датируемый V–XVI вв., который свидетельствует о том, что примерно с V века на данной территории осели славяне, мигрировавшие сюда из Западной Европы в период «Великого переселения народов». Западноевропейское происхождение славян подтверждается многочисленными топонимами, имеющими кельтские и латинские корни. Это объясняется тем, что варяги-русь соседствовали в Западной Европе с романизированными кельтами. Топонимы с кельтскими и латинскими корнями в совокупности со славянскими (prasлавянскими и древнерусскими) топонимами составляют славяно-кельтский топонимический пласт Северо-Западного Приладожья, в первую очередь, Карельского перешейка [49].

О том, что славяне – варяги-русь расселились на Карельском перешейке и Северо-Западном Приладожье в период «Великого переселения народов» приблизительно в IV–VI века н.э. свидетельствует не только архаичная топонимия Карельского

перешейка, сохранившая праславянские топонимы, но и данные археологии. Так, известный ученый, археолог ИМК РАН Сакса А. И., обобщая результаты археологических исследований приладожской Карелии, приходит к заключению о том, что «... в приладожской Карелии в первой половине – середине I тыс. н. э. [V в. н.э.] существовали как бы две культуры: культура местного населения, продолжавшая традиции предшествующего времени, и культура пришлых промысловых охотников, представленная упомянутыми изделиями из металла и каменными блоковидными кресалами» [43]. «Пришлые промысловые охотники», появившиеся в V в. н.э. в приладожской Карелии, – это и были славяне варяги-русь, которые идентифицированы в наших исследованиях по архаичной славяно-кельтской топонимии Карельского перешейка.

Варяги-русь, оседлав примерно в V веке н. э. Карельский перешеек (ключевой пункт выхода в Балтику и Ладожское озеро), не только взяли под свой контроль пути поставки меха с Северо-Запада Восточной Европы в Западную Европу, на Восток и в Византию, но и сами активно включились в этот процесс, монополизировав торговлю мехами. Восточный путь, путь варягов-русь в Византию назван в «Повести временных лет» (ПВЛ) как путь «из варяг в греки».

Настоящая книга является адаптированной для самостоятельного издания, переработанной и дополненной главой из книги автора «Холмгардская Русь» [50]. Это «книжка из книжки», дополненная материалами из других книг автора и новыми еще не публиковавшимися сведениями.

На обложке использован рисунок из Радзивилловской летописи – поход князя Олега на Царьград.

1. ГДЕ НАЧИНАЛСЯ ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»?

«Для доказательства, что здесь жили и всем путем владели... норманны, не требуется ничего, кроме доброй воли беспрестанно твердить об этом. Но как скоро вы скажете, что здесь искони веков жили славяне,... то в этом случае от вас потребуют доказательств самых осозательных...»

Член-корреспондент
Императорской АН Забелин И. Е.
«История русской жизни
с древнейших времен», 1879

1.1. ПОЧЕМУ СКАНДИНАВЫ НЕ ХОДИЛИ В ГРЕКИ ПО ДВИНЕ?

Началом пути из «варяг в греки» принято считать Швецию (город Бирка, швед. *Birka*), из которой по Балтийскому морю вдоль южного берега Швеции скандинавы попадали в Финский залив, из него в Неву, затем в Волхов и т. д. Исследователи древнего пути «из варяг в греки» уже давно задаются вопросом: «Зачем скандинавы ходили в греки через Волхов, ведь путь через Западную Двину короче и период навигации на два месяца больше?» В 1879 году историк, член-корреспондент Императорской АН Забелин И. Е. писал в книге «История русской жизни с древнейших времен»: «Сами норманны-шведы и прочие, если они ходили по нашей стране в Грецию, должны были предпочитать этот Двинский путь как ближайший и прямой. Пробираться по Финскому заливу и через Новгород было почти вдвое дальше и в несколько раз затруднительнее: надо было переходить, кроме залива, три реки, два озера, два-три волока, между тем

как из Двины в Березину лежал только один переволок» [8]. Правда, здесь Забелин И. Е. не учитывает множество порогов на Западной Двине, делающих ее труднопроходимой, но не непреодолимой.

Разумного ответа на этот вопрос в рамках «Норманской теории» нет. Но если мы принимаем положение о том, что варяги – это не скандинавы, а славяне, то картина меняется и все встает на свои места. Через Волхов в греки ходили варяги-русь, локализованные на Карельском перешейке – «Острове русов» (Гардеде). Скандинавы же если и ходили в греки, то ходили, конечно, через Западную Двину, путь, который был известен скандинавам. Так, в скандинавской «Саге о гутах», описывается путь с острова Готланд по Западной Двине в Византию: «...и поплыли на один остров близ Эстланд [Эстония], который называется Да-гё [остров Хиума], и поселились там, ...Но и там они не могли себя прокормить и поплыли к реке, которая называется Дюна [Западная Двина], а по ней – через Рюцаланд [Русь]. Они плыли так долго, что приплыли в Грекланд [Византия]» [45]. Отметим, что речь в данном случае идет о единичном, даже практически случайном, а не систематических походах скандинавов в Византию.

Но скандинавы не ходили в Византию не только по Волхову, не ходили они и по Западной Двине и дело не в том, что на Западной Двине очень много порогов, а в том, что скандинавам не надо было ходить в греки. Золото и другие богатства были у них гораздо ближе, на западе Европы. На это указывал еще известный историк Иловайский Д. И. в книге «Разыскания о начале Руси» (1876 г.): «Г. [осподин] Погодин спрашивает, с чем сообразно, чтобы Норманны оставили в покое нашу страну? Не только сообразно, отвечаем мы, но совершенно естественно: так как наша страна не лежала ни в Ирландии, ни в Исландии. Стремление Норманнов на запад вполне согласно с ходом средней истории, когда северные и восточные варвары шли на запад и юг, где находили богатую и легкую добычу» [10].

Об этом свидетельствует вся история средневековой Европы. С 793 года викинги начали грабить Англию. В IX веке захватили восточное побережье Ирландии, поставили под свой контроль весь север Англии. Грабили такие европейские города как Нант, Гамбург, Шартр, Пизу и др. В 845 году викинги впервые разграбили Париж. В 885 году на 700 кораблях вновь осадили Париж, не взяв его, получили с Парижа 700 ливров серебра. В 911 году получили в лен Нейстрию, которая позднее стала называться Нормандией. В XI веке завоевали Неаполь и Сицилию.

Таким образом, интерес скандинавских викингов был связан с Западной Европой (включая Британские острова), их экспансия была направлена на Запад. Здесь можно говорить о негласном соглашении (по умолчанию), о «разделении зон влияния» скандинавов викингов и славян варягов-русы: скандинавы не ходили на восток и в греки, а варяги-русь не предпринимали походов на запад в Западную Европу. Следует напомнить, что в этот период (IX–XI вв.) русские князья имели весьма тесные дружественные отношения, и даже родственные связи со скандинавами: женой у Рюрика (? – 879) была норвежская королевна Ефанда, женой у князя Владимира (956–1015) была норвежская княжна Олава, у Ярослава Мудрого (978–1054) женой была – дочь шведского короля Ингигерда, а дочь Ярослава Мудрого была замужем за королем Норвегии Харальдом III (1015–1066).

История не знает походов скандинавов на греков в Византию, в то время как славяне – варяги-русь ходили туда регулярно, в частности, в 852 году: «В год 6360 [852], индикта 15, когда начал царствовать Михаил, стала прозываться Русская земля. Узнали мы об этом потому, что при этом царе приходила Русь на Царьград, как пишется об этом в летописании греческом» (ПВЛ). В этой цитате слово «прозываться», вероятно, имеет смысл «стала известна».

Где же находилась «Русская земля», о которой стало известно в Византии за 10 лет до призыва варягов-русь ильменскими словенами? По нашему мнению, Русская земля за 10 лет до призыва варягов-русь ильменскими словенами находилась

на «Острове русов» (Гарде) – Карельском перешейке. Под «Русской землей» (Гардой) после 862 года понимается территория Древней Руси, а до 862 года – «Остров русов» (Карельский перешеек).

Существует свидетельство и о более ранних походах руси на греков и в Византии о русах узнали гораздо раньше – в первой половине VII века. Историк Боровский Я. Е. в статье «Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград» (1988 г.), ссылаясь, в первую очередь, на перевод повести «Осада Константинополя скифами, кои суть русские» с греческого на старогрузинский язык, выполненный Георгием Мтацминдели на Афоне в 1042 году, подчеркивает, что и «в названии грузинской рукописи... и в самом тексте имеется указание на то, что «осаждавшие в 626 г. Константинополь скифы были русские, государь которых назывался хаканом»» [4, с. 114]. Автор статьи делает «...вывод о том, что вероятными участниками осады Константинополя в 626 г. были восточные славяне (русы) из Среднего Приднепровья, которые пришли под Царьград морским путем на ладьях-однодеревках. Это был один из первых походов Руси на Константинополь» [4, с. 118]. Откуда «восточные славяне (русы)» могли попасть в Среднее Приднепровье? На наш взгляд, в Среднее Приднепровье восточные славяне «пришли» (приплыли) с «Острова русов» по пути «из варяг в греки».

В табл. 1 представлены известные военные походы руси (русов) на Константинополь.

Из табл. 1 видно, что скандинавы теоретически могли ходить в греки только до 862 года, после этой даты все походы на Константинополь возглавлялись русскими князьями и начинались из Киева, за исключением похода князя Святослава Игоревича в 971 года начавшегося из Переяславца. Скандинавы могли присоединяться к походам русов, но самостоятельных походов они в этот период не осуществляли. Как подчеркивает Иловайский Д. И., в уже цитированной выше книге «Разыскания о начале Руси» (1876 г.): «.... главное, все эти походы Норманнов по во-

сточной Европе в IX веке и ранее совершенно гадательны и не подтверждаются ни единым историческим свидетельством, хотя по словам г. [господина] Погодина о них свидетельствуют все летописи — греческие, русские и арабские. О черноморских и каспийских походах Руссов в IX и X веках, действительно, мы имеем современные свидетельства Византийцев и Арабов; но о Норманнах ни слова» [10].

Таблица 1

Военные походы руси на Константинополь

Год	Наименование	Пункт отправления — пункт назначения	Источник
626	Поход русов	Гарда («Остров русов» — Константинополь)	Визант. источник
852	Поход русов	Гарда («Остров русов» — Константинополь)	ПВЛ
860*	Поход русов	Гарда («Остров русов» — Константинополь)	Визант. источник
862**	Поход Аскольда и Дира	Волхов — Киев	ПВЛ
866*	Поход Аскольда и Дира	Киев — Константинополь	ПВЛ
907	Поход князя Олега	Киев — Константинополь	ПВЛ
941	Поход князя Игоря	Киев — Константинополь	ПВЛ
944	Поход князя Игоря	Киев — Константинополь	ПВЛ
971	Поход князя Святослава Игоревича	Переяславец — Константинополь	ПВЛ
1043	Поход князя Владимира Ярославича	Киев — Константинополь	ПВЛ

Примечания.

*Поход Аскольда и Дира датируется в ПВЛ 866 годом, по византийским источникам он был в 860 году.

** Аскольд и Дир отпросились у Рюрика идти на Константинополь, но дошли только до Киева, где и остались.

1.2. ХОДИЛИ ЛИ СКАНДИНАВЫ В ГРЕКИ?

Вообще, принципиальное значение при ответе на вопрос: «Ходили ли скандинавы в греки?» является то, как наш Уважаемый Читатель отвечает на вопрос: варяги-русь – это славяне или скандинавы? Если ответ: славяне, то скандинавы не ходили в греки, если ответ: скандинавы, то они, естественно, ходили в греки и все походы руси на Константинополь – это походы скандинавов. И в последнем случае нашего Уважаемого Читателя не убедят никакие аргументы, даже прямые свидетельства скандинавских саг об обратном. Так, известный специалист по истории средневековой Скандинавии, член Шведской академии им. Густава Адольфа Мельникова Е. А. в статье «Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии» (1998 г.) опровергает утверждение «Лаксдальской саги» (Саги о людях из Лососьей Долины) о том, что «Мы не слышали рассказов, чтобы какой-нибудь норманн пошел на службу конунга Гарды (византийского императора – Е. А.) раньше, чем Болли, сын Болли» [25, с. 161]. Далее Мельникова Е. А. указывает, что Болли после многих лет прибывания в Византии вернулся оттуда в 1030 году. Кузьмин А. Г. со ссылкой на Васильевского В. Г. сообщает, что известно время, когда Болли отправился в Византию – весной 1027 г. и находился там до 1030 г. [18, с. 160].

В своей статье Мельникова Е. А. показывает, что до Болли в Византии побывали: Торкель Светлая Прядь (сын Тьоста) в 937–944 гг., Эйвинд Бъярнарсон до 950 г., Финнбоги Сильный в 969–976 гг., Грис Сэмингссон в 970–980 гг., Кольскегг – вскоре после 989 г., Гест Торхалльссон и Торстейн Стюрссон – ок. 1011 г., Барди – в 1022–1025 гг., Эйлив Торгильссон (братья ярла Ульва) – вскоре после 1016 г. А после Болля (1030 года) количество скандинавов, побывавших в Константинополе в XI веке, насчитывает более 20 человек [25, с. 161]. Из этого следует, во-первых, что раньше всех из скандинавов побывал в Византии Торкель Светлая Прядь, сын Тьоста в 937–944 гг., значит до этого туда (626 г., 852 г., 860 г.) ходили исключитель-

но только славяне – варяги-русь. Во-вторых, после 937 года в Византии побывало порядка трех десятков скандинавов, которые были скандинавами-одиночками, «искателями приключений», побывавшими в Византии в разное время, что нельзя называть «походами скандинавов» в Византию. Получается, что все походы варягов-русь, русских князей в Византию – это походы славян – варягов-русь.

Мельникова Е. А., в приведенной выше цитате о Болли: «Мы не слышали рассказов, чтобы какой-нибудь норманн пошел на службу конунга Гарды (византийского императора – Е. А.) раньше, чем Болли, сын Болли», под «конунгом Гарды» понимает византийского императора, но ведь Гардой называлась Русь, Константинополь же у скандинавов назывался Миклагард (др.-сканд. *Miklagard*), а Византия – Грикленд (*Grikklandsfari* – «ездивший в Грецию»), о чем напоминает в этой же статье сама Мельникова Е. А. Может быть то, что конунг Гарды это византийский император следует из контекста саги? Мы нашли расширенный вариант этой цитаты у Кузьмина А. Г. с его примечаниями: «И после того, как Болли пробыл одну зиму в Дании, отправляется он в дальние страны и не останавливается, пока не прибыл в Миклагард (Византию. – А. К.). Пробыв там недолго, он поступил в отряд варягов (варангов. – А. К.); мы не слышали рассказов о том, чтобы кто-нибудь из норманнов поступил на службу к конунгу Гарда (Константинополя. – А. К.) до Болли, сына Болли. Пробыл он в Миклагарде много лет и считался храбрейшим мужем во всякой опасности и всегда шел возле тех, кто был впереди всех. Варяги очень ценили Болли, когда он был в Миклагарде» [18].

В пояснения Кузьмина А. Г., вероятно, вкрадлась редакционная ошибка. «Миклагард» это, конечно, не Византия, а Константинополь, а император не Константинополя, а Византии. Таким образом, Кузьмин А. Г. также, как и Мельникова Е. А. под «конунгом Гарда» понимает императора Византии, но из контекста приведенного отрывка текста не ясно конунг Гарды – это русский князь или император Византии, поэтому и Мельникова

ва Е. А., и Кузьмин А. Г. это и поясняют в своих авторских ремарках. Хотя еще раз подчеркнем, что Гардой скандинавы называли Русь.

Здесь следует сказать о порядке найма на службу к императору Византии, который изложен в книге Олейникова А. В. «Варяжская гвардия Византии» (2015 г.) [31]. По Договору Руси с Византией 912 года варяги могли самостоятельно наниматься на службу императора Византии: «Если же будет набор в войско и когда нужда возникнет, и эти <русские> захотят почтить вашего цесаря, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего цесаря по своей воле, то пусть так будет» (ПВЛ, Договор 912 г.). Но по Договору 945 года ситуация изменилась – Русь и Византия стали военными союзниками, обязавшись помочь друг другу в военных действиях, посылая в помощь своих воинов, в частности император Византии принимал на себя обязательство: «...когда попросит у нас воинов князь русский, дадим ему, сколько ему будет нужно, и пусть воюет». С другой стороны, в договоре предусматривалось, что: «Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших врагов, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем; и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские» (ПВЛ, Договор 945 г.). Изменился по Договору 945 года и порядок найма варягов на службу, о чем пишет Олейников А. В.: «Если раньше имел место слабоорганизованный вольный наем, то теперь воины направлялись в Византию централизованно. Князь держал под своим контролем дело найма русов на службу в империи. Эта служба перестала быть частным делом воинов – теперь она приносила дивиденды великокняжеской власти» [31].

При этом варяги принимались на службу по письменной грамоте русского князя. Варяг-одиночка, а тем более группа варягов, без грамоты князя не могли попасть на службу императору, более того его (их) могли арестовать и даже убить: «Ныне же стал князь ваш посыпать грамоту в царство наше; те послы и гости, которые будут посыпаться им, пусть приносят

грамоту, написав в ней, что „послал столько-то кораблей“, чтобы из этих грамот мы узнали, что пришли они с мирными целями. Если же придут без грамоты и окажутся в руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему. Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от князя вашего. Если же, убежав, вернутся в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть делают, что хотят» (ПВЛ, Договор 945 г.)

Варяги, по существу, считались воинами русского князя, направленными на службу императору Византии. В 980 году обманутые Владимиром варяги не могли самостоятельно пойти в Константинополь на службу императору: «... и сказали варяги: „Обманул нас, так отпусти в Греческую землю“. Он же ответил им: „Идите“. И выбрал из них мужей добрых, умных и храбрых и роздал им города; остальные же отправились в Царьград к грекам. **Владимир же ещё прежде них отправил послов к царю** (выделено – В.С.) с такими словами: „Вот идут к тебе варяги, не вздумай держать их в столице, иначе наделяют тебе такого же зла, как и здесь, но рассели их по разным местам, а сюда не пускай ни одного“» (ПВЛ). Без княжеской грамоты варяги были бы приняты за лихих людей, арестованы, а при сопротивлении – даже убиты.

Таким образом, варяги, прибывали в Византию в статусе воинов русского князя – «конунга Гарды» для службы у императора Византии в качестве оказания военной помощи. Поэтому после Торкеля Светлая Прядь (сына Тьоста) все остальные скандинавы могли попасть на службу императора Византии только как воины конунга Гарды, т.е. русского князя. Сам же Торкель Светлая Прядь, сын Тьоста, как пишет Мельникова Е. А., в течении 7 лет (937–944 гг.) «ходил под рукой конунга Гарды» [25, с. 160]. Конунгом Гарды – Руси в это время был князь Игорь (878–945), из чего следует, что Торкель был участником походов князя Игоря на Константинополь в 941 и 944 годах.

Служить у русского конунга было выгодно и престижно, как отмечал академик Рыбаков Б. А.: «Шведские искатели приключе-

ний – варяги – стремились проникнуть на Русь и примкнуть к русским заморским экспедициям или наняться на службу к киевскому князю» [39].

Еще престижнее и доходнее была служба у византийского императора. Варяги-русь и примкнувшие к ним скандинавские викинги служили в Варяжской гвардии – Варанге – самой элитной части византийского войска, отличавшейся храбростью. Эта служба хорошо оплачивалась: «Бойцы Варяжской гвардии получали высокую плату, являясь элитой и по этому показателю. Размер ее колебался от 10 до 15 номисм золота в месяц, что составляло от 45 до 60 граммов золота в весовом эквиваленте. Это в 1,5–2 раза превосходило размер жалования солдат других элитных формирований и в 7–10 раз – размер жалования армейцев. Помимо этого существовали различные надбавки, доля военной добычи. Так, после победы Василия II над Болгарией вся военная добыча была разделена на три части – одну из них получила Варанга. Большим подспорьем были дары императора (например, в день коронации) и специальные подарки (например, на Пасху)» [31].

Однако, скандинавские воины, как и варяги могли попасть на службу византийского императора только через русского князя. Примером тому может служить сын конунга Восточной Норвегии Сигурда Свиньи, младший брат короля Норвегии Олафа II – Харальд (1015–1066). После гибели короля Олафа в войне с Кнутом Великим в 1030 году, Харальд был вынужден покинуть Норвегию и со своей дружиной в 1031 году в возрасте 16 лет поступил на службу к великому князю киевскому Ярославу Мудрому. «А в 1034 году Харальд со своей дружиной (около 500 человек) поступил на службу к византийскому императору, войдя в состав Варяжской гвардии. Как фиксируют источники: «Стремясь к военным подвигам и к приобретению золота и драгоценностей, отправляется Харальд в Царьград (Miklagard) и поступает на службу к византийскому императору» [31]. Харальд был женат на дочери Ярослава Мудрого.

В 1046 году Харальд III Сигурдссон (Харальд Суровый, Гаральд Грозный) становится королем Норвегии. В 1066 году Харальд погиб в бою при попытке завоевать английский трон. Его гибелью завершается трехвековой период вооруженной экспансии скандинавов на Запад, завершается эпоха викингов.

Приведенные выше аргументы, на наш взгляд, позволяют утверждать, что скандинавы как самостоятельная военная сила не ходили в греки не по Волхову, не по Западной Двине по той простой причине, что их экспансия была направлена на Западную Европу (включая Британские острова), которая была гораздо ближе и не менее богата, чем Византия. Действительно, зачем скандинавам надо было ходить почти за три тысячи километров в греки, если тоже самое они могли получить гораздо ближе в Европе? По пути «из варяг в греки» до XII века по скандинавским сагам в Византии побывало порядка трех десятков скандинавов-одиночек, направленных туда русскими князьями в составе подразделений варягов-русь (славян) для оказания военной помощи Византии.

Единственным организованным отрядом скандинавских воинов, ходившим в греки в составе 500 человек, была дружина Харальда, которая в 1031 году сначала поступила на службу к великому князю киевскому Ярославу Мудрому, а затем в 1034 году перешла на службу к византийскому императору, войдя в состав Варяжской гвардии.

1.3. ОТКУДА ХОДИЛИ ВАРЯГИ-РУСЬ В ГРЕКИ?

Сейчас уже достаточно утверждилась гипотеза географа Паранина В. И. (1990 г.) [33] о том, что Карельский перешеек является тем самым «Островом русов» на котором по восточным источникам жили и с которого были призваны ильменскими словенами летописные варяги-русь. Действительно, Карельский перешеек, окруженный Финским заливом, Выоксой (которая еще в XIV веке была полноводной), Ладогой и Невой, по существу, был островом (см. рис. 1 [59]).

Архаичная топонимия Карельского перешейка, зафиксированная в «Переписной книге Водской пятины 1500 года», подтверждает гипотезу Паранина В. И. о том, что «Остров русов» находился на Карельском перешейке.

Как известно, галлами римляне называли различные кельтские племена, заселявшие территорию исторической части Европы (Северная Италия, Франция, Бельгия, Западная Швейцария, часть Голландии и Германии, находящихся к западу от Рейна), называемой, соответственно, Галлия (лат. *Gallia*). Границами территории Галлии были: река Рубикон, Апеннины, река Макра (ныне Магра), побережье Средиземного моря, Пиренеи, Атлантический океан, река Рейн и Альпы.

Рисунок 1. «Остров русов» по Паранину В. И. (рис. из книги Шарымова А. М. [59])

Таким образом, считается, что классически территория Галлии на севере ограничена рекой Рейн и эта ее часть называется Дальняя Галлия (лат. *Gallia Ulterior*). Однако, севернее Рейна располагались Латгаллия и Семигаллия, где жили Латгалы (латыш. *latgali*, лат. *Letgalli*) и Семигалы (лат. *Semigalli*), а еще севернее мы находим Кургалльский полуостров, на котором, надо полагать, жили Кургалы (лат. *Curgalli*, ср. Курземе (земля куров), Курланд, Курляндия).

Средневековый ученый Бартоломей Английский (лат. *Bartholomeus Anglicus*, 1190–1250) в своей Энциклопедии «О свойствах вещей» (1250 г.) о Семигаллии сообщает следующее: «Семигаллия – небольшая провинция, расположенная за Балтийским морем, близ Озилии (остров Эзель – Сааремаа) и Ливонии в нижней Мезии (?) (Германия), называемая так, потому что она населена галатами, которые захватили ее и смешились с жителями [этой] земли. Вот почему называются семигаллами (лат. *semigalli* „полугаллы“) те, которые произошли от галлов, или галатов, и местных народов. Земля красива и богата хлебом, пастбищами и лугами, но народ [ее] языческий и грубый, суровый и жестокий» [3].

В Литве существует много топонимов-композитов, заканчивающихся на *-gala* (формант *-гал*): Аргала (*Ariogalos*, *Ariogala*), Бетигала (*Betygalos*), Ванджегала (*Vandžiogala*), Рамигала (*Ramygala*), Майшагала (*Maišiagala*), Байзогала (*Baisogala*), Витогала (*Vytogala*) и др.

Выше приведены топонимы в современной орфографии, которые заканчиваются на *-gala*, *-galos*, но раньше они имели другое написание: Аргала – Эргале (*Eregalle*) в 1253 г., Бетигала – Бетегале (*Betegalle*) в 1253 г., Рамигала – Ремгаллен (*Remgallen*) в 1370 г. Это показывает, что *-gala*, *-galos* восходят к *-galle*, *-gallen*, что, несомненно, означает «галл» и происходит от лат. *gallus*, *galli* «галл, кельт».

Сомнения в семантике форманта *-гал* в топонимах Латгалия и Семигаллия может развеять название существующего и ныне древнего города-порта, известного с IV в. до н. э. в северной Италии, – Сенигаллия (*Senigallia*). Сенигаллию называют «галльской столицей» Италии. Поэтому *gall* в этом названии однозначно означает галл, а семантическое, морфологическое и фонетическое тождество (родство) с балтийскими топонимами очевидно. Добавим к этому топоним Бурдигала (лат. *Burdigala*) – название древнего галльского поселения, основанного в III веке до н. э., находившегося на месте современного французского города Бордо.

Очевидно, что к этому же ряду относится и ойконим Португалия (порт. *Portugal* [purtu gaɫ]), этимологию которого выводят из лат. *Portus Cale* «Порт Кале». Что такое Кале (*Cale*) никто не знает, но хорошо известно, что на этом месте было кельтское (галльское) поселение галлеков (лат. *Gallaeci*). От них название исторического региона Португалии Галлеции (Галисии). Поэтому логично полагать, что Кале (*Cale*) – это вариант Гале (*Gale, Galle* «галл»). То же самое относится и к названию пролива Па-де-Кале (фр. *Pas de Calais*), который ранее назывался Гальским проливом (лат. *Fretum Gallicum*). Соответственно, и город Кале, находящийся у пролива, имеет в своей основе *galle* «галл».

Подводя итог, сделаем вывод: этимоном многочисленных топонимов Европы и Балтии с формантами *-гал/-гол* является лат. *gallus, galli* «галл, кельт», которые семантически трансформировались в обозначение (название) географических объектов – определенной территории (район, место, край, земля). Такие топонимы называются **хоронимами** (от др.-греч. *όρος* «межевой знак, граница, рубеж» и *όνυμα* «название, имя»). Хороним – вид топонима, обозначающий местность, территорию, землю; собственное имя территории, имеющей определенные границы. Вполне вероятно, что от хоронимов с формантами *-гал/-гол* образовывались топоэтнонимы. Например, от хоронима Семигалия (от лат. *semi* «полу-, половина») – топоэтнонимы семигалы, семигальцы или, наоборот, от этнонима семигалы образован этнотопоним Семигалия.

Изучение «Переписной книги Водской пятины 1500 года» выявило на территории Водской пятины целый ряд топонимов-композитов, заканчивающихся на *-гала* или *-гола* (формант *-гал/-гол*), деривативов от лат. *gallus, galli* «галл, кельт» (житель Галлии).

По «Переписной книге Водской пятины 1500 года» зафиксировано 14 топонимов с формантами *-гал/-гол*: Лембагала, Войногала, Кайлегала (Кайлегола), Кальягала, Кавгала, Кургала (Кургола), Валгала (Вагала), Ломгала (Ломгола) /Лонгала (Лонгула), Каргола (Коргола), Оргола, Мервегала (Мервегола), Палвагала,

Каскагала, Каблагала. Вероятно, это не полный список топонимов с формантом *-гал/-гол*, поскольку есть ряд топонимов, таких как, например, Рагола (с. 126, 143), Ругола (с. 128), Тенгола (с. 136), Ловгола (с. 125) в Кирьяжском погосте; Нагала (с. 151), Пагала (с. 168), Гулгола (с. 166) в Никольском Сердовольском погосте; Видгола (с. 265), Кулгола (с. 273), Пиргола, на речке на Сасари (с. 74), Пиргола жъ, за речкой, большая (с. 74) в Егорьевском Лопьском погосте и др., которые морфологически очень похожи на топонимы с формантом *-гал/-гол*, но мы не смогли уверенно и однозначно идентифицировать их как топонимы с формантом *-гал/-гол*. Они требуют дополнительного изучения. Возможно, что эти топонимы образованы по формуле: *основа + ла* (частица места). Например: Руго-ла, а не Ру-гола.

Топонимы с формантом *-гал/-гол* по существу являются хоронимами (названия местности), образуя сложные топонимы (состоящие из нескольких слов), в которых основой выступают топонимы с формантом *-гал/-гол*, например: деревня «Костянтиново въ Лембагале», деревня «Долгино на Кайлегале» и т. д. Каждый топоним образует группу сложных топонимов. Например, топоним Лембагала (Лембагальское озеро) упоминается в 26 сложных топонимах. Упоминания топонимов в названиях деревень очерчивают границы ареала распространения данного топонима (хоронима) и характеризуют определенным образом размеры (величину) этого ареала.

Полный «Перечень деревень, содержащих в своем названии топонимы с формантом *-гал/-гол* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года», с указанием № страниц, приведен в Приложении 1. Сводные данные по количеству упоминаний топонимов с формантом *-гал/-гол* в названиях деревень по «Переписной книге Водской пятини 1500 года» приведены в табл. 2.

Топонимы с формантом *-гал/-гол* в составе сложных топонимов (состоящих из нескольких слов) упоминаются в «Переписной книге Водской пятини 1500 года» 94 раза, или, по-другому говоря, используются в названиях 92 деревень и двух озер (Лембагальское, Каблагальское). Название «Кавгальское озеро»

в ПКВП отсутствует. Этимология топонимов, приведённых в табл. 2, раскрыта в книге «Карельская Галлия» [49].

Таблица 2

Наименование топонимов с форматом *-гал/-гол* и количество их упоминаний в названиях деревень по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование топонима	Количество упоминаний	Месторасположение, погост
1	2	3
Ореховской уезд (Карельский перешеек)		
Лембагала, Лембагальское озеро	26	Ивановский Куйвошский
Войногала	4	Ивановский Куйвошский
Кайлегала (Кайлегола)	4	Ивановский Куйвошский
Кальягала	4	Ивановский Куйвошский
Кавгала	11	Воздвиженский Корбосельский
Кургола	4	Воздвиженский Корбосельский
Каблагальское озеро	1	Воздвиженский Корбосельский
Итого Карельский перешеек	54	
Ломгала (Ломгола), Лонгала (Лонгула)	5	Егорьевский Лопьский
Итого Ореховский уезд	59	
Корельский уезд		
Передняя Корела (Карельский перешеек)		
Каргала (Коргола)	8	Михайловский Сакульский
Оргола	2	Васильевский Ровдужский
Каскагала	2	Васильевский Ровдужский
Кавгала	10	Воскресенский Городенский
Валгала (Вагала)	3	Воскресенский Городенский
Мервегала (Мервегола)	4	Воскресенский Городенский
Палвагала	3	Воскресенский Городенский
Итого Карельский перешеек	32	
Задняя Корела		
Валгала	3	Никольский Сердовольский
Итого Корельский уезд	35	
Всего в ПКВП,	94	
в том числе: Карельский перешеек	86	

Продолжение табл. 2

1	2	3
Дополнительно		
Варягово на Кобылицах	1	Ивановский Куйвошский
Варягово	2	Ильинский Келтужский
Варягово	3	Спасский Городенский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

Наименования топонимов с формантом *-гал/-гол* и количество их упоминаний в названиях деревень по «Переписной книге Водской пятини 1500 года» по погостам приведено в табл. 3.

Таблица 3

Наименование топонимов с формантом *-гал/-гол* и количество их упоминаний в названиях деревень по «Переписной книге Водской пятини 1500 года» по погостам

Наименование погоста	Упоминание топонимов в названиях деревень		Наименование топонимов
	количество упоминаний	в % к итогу	
1	2	3	4
Ореховской уезд (Карельский перешеек)			
Воздвиженский	16	17,0	Кавгала, Кургола, Каблагала
Корбосельский			
Итого Карельский перешеек	54	57,4	-
Егорьевский	5	5,3	Ломгала (Ломгола),
Лопьский			Лонгала (Лонгула)
Итого Ореховский уезд	59	62,8	-
Карельский уезд			
Передняя Корела (Карельский перешеек)			
Михайловский	8	8,5	Каргола (Коргола)
Сакульский			
Васильевский	4	4,3	Оргола, Каскагала
Ровдужский			

Продолжение табл. 3

1	2	3	4
Воскресенский Городенский	20	21,2	Кавгала, Валгала, Мервегала (Мервегола), Палвагала
Итого Карельский перешеек	32	34,0	-
Задняя Корела			
Никольский Сердовольский	3	3,2	Валгала
Итого Корельский уезд	35	37,2	-
Всего в ПКВП,	94	100,0	-
в т. ч.: Карельский перешеек	86	91,2	-

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

По данным табл. 3 видно, что основными территориями распространения топонимов с формантом *-гал/-гол* являются Ивановский Куйвошский (40,4%), Воздвиженский Корбосельский (17,0%) и Воскресенский Городенский (21,2%) погосты, охватывающие большую часть Карельского перешейка (78,6%). К югу от них расположен Егорьевский Лопьский погост (5,3%), а севернее – Никольский Сердовольский погост (3,2%).

На Карельском перешейке и Северо-Западном Приладожье топонимы с формантом *-гал/-гол* не встречаются в Ильинском Кельтушском, Спасском Городенском и Богородицком Кирьяжском погостах. Не встречаются они и южнее Невы: в Веденском Дудоровском, Никольском Ижерском и Никольском Ярвосольском погостах.

Общее количество топонимов с формантом *-гал/-гол* на территории Карельского перешейка составляет 86 наименований (91,2%) и ее можно смело назвать «Карельская Галлия». В связи с этим логично говорить и о «Балтской Галлии» (Семигаллия, Латгаллия).

Локализация топонимов с формантом *-гал/-гол* на территории Водской пятини (на фрагменте Карты Водской пятини

Неволина К. А. [28]) представлена на рис. 2.

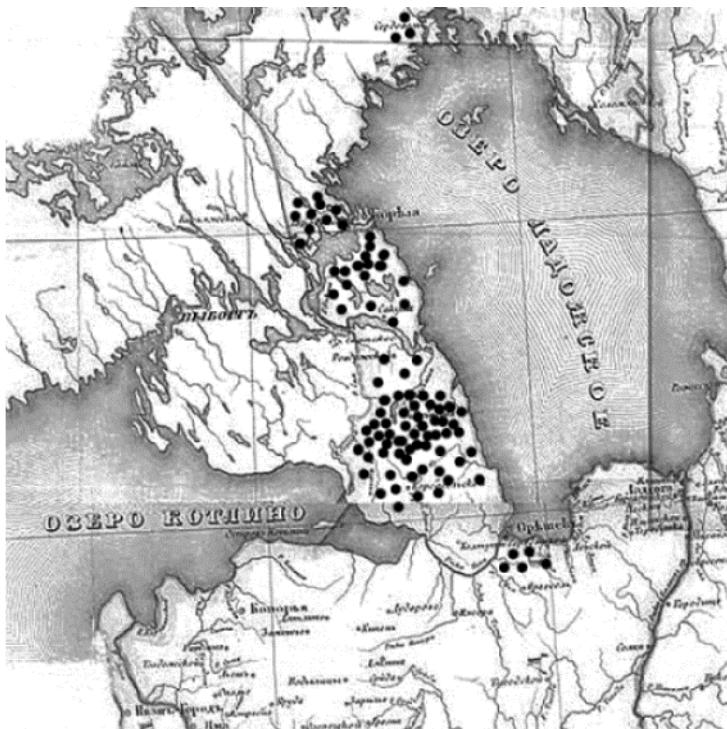

Рисунок 2. Локализация топонимов с формантом -гал/-гол на территории Водской пятины (выполнено на фрагменте Карты Водской пятины Неволина К. А. [28])

География размещения топонимов с формантом -гал/-гол показывает, что варяги-русь не только контролировали территорию самого «Острова русов» (в границах: Финский залив, Нева, Ладожское озеро, река Вуокса), но контролировали и вход по Неве в Ладожское озеро и его южное побережье (Егорьевский Лопьский погост – ныне пос. Назия), а также северную часть побережья Ладожского озера (Никольский Сердовольский

погост – ныне г. Сортавала).

За исключением Никольского Сердовольского погоста Карельского уезда и Егорьевского Лопского погоста Ореховского уезда, все остальные погосты, содержащие в своем составе топонимы с формантом *-гал/-гол*, расположены на территории Карельского перешейка, в других уездах и погостах Водской пятины такие топонимы не встречаются. Таким образом, топонимы с формантом *-гал/-гол* концентрируются в основном на Карельском перешейке, что ясно свидетельствует о локализации на нем варягов-русь, и позволяют идентифицировать сам Карельский перешеек как «Остров русов». Названия шести деревень «Варягово», которые справочно приведены в табл. 3, несомненно, носят более поздний и экзогенный характер, подтверждая локализацию варягов-русь на Карельском перешейке.

Кроме топонимов с формантом *-гал/-гол* надежными маркерами славяно-кельтского топонимического пласта выступают архаичные топонимы индоевропейского, преимущественно кельтского и романского (латынь) происхождения (Гарболово, Корбоселька, Кельтуши, Токово и др.), часто имеющие ясные параллели в топонимии Западной Европы, а также праславянские, древнерусские уникальные топонимы (Куйвоша, Мякиши, Сакула, Огреба, Огалдье, Ряжела, Сердоволя и др.). В ходе лингвистических исследований этимологизировано порядка 30 оригинальных славяно-кельтских топонимов-маркеров, лежащих в основе более 300 сложных топонимов (названий деревень и погостов) Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья из «Переписной книги Водской пятины 1500 года». Это то, что касается топонимов-маркеров, а общее количество топонимов славяно-кельтского топонимического пласта Карельского перешейка и Северо-Западного Приладожья с учетом топонимов древнерусского и общеславянского происхождения составляет порядка 1100–1200 наименований [49].

Энциклопедист Бартоломей Английский (1190–1250), описывая Норвегию, сообщает следующее: « [...] С востока от нее – Галация, с севера – Исландия, где море постоянно покрыто

льдом, с запада – Гибернийский океан, или Британский (пролив Ла Манш), с юга она граничит с Дацией (Данией) и Готией (Германией)» [3]. Разумеется, под Норвегией Бартоломей понимает всю Скандинавию, Галлацией (Галацией), по мнению Матузовой В. И., Бартоломей называет Галицко-Волынскую Русь [3]. Напомним, что Галицко-Волынская Русь существовала в 1199–1392 годах и Бартоломей Английский мог знать о ней, но невозможно было, на наш взгляд, двигаясь на восток от Скандинавии, пропустить Новгородское княжество и сразу попасть в Галицко-Волынскую Русь. Поэтому, по нашему мнению, здесь речь идет о Галации, которая располагалась на Карельском перешейке, «Острове русов». Выше мы привели топонимические артефакты, которые доказывают, что на Карельском перешейке действительно располагалась Галация – «Карельская Галлия».

Кто мог быть носителем галльской топонимии?

Несомненно, что галльская топонимия заимствована славянами у галлов (кельтов), которую следовало бы и назвать славяно-галльской, но в русском языке слова галл, галлицизм, галлизация имеют устойчивую коннотацию с Францией и французами, поэтому, чтобы избежать неоднозначности понимания этнической природы топонимии, мы называем ее славяно-кельтской. Славяно-кельтская топонимия была привнесена варягами-русь на Карельский перешеек во времена их переселения (миграции) из Западной Европы в Восточную, совпадающего со временем миграции славян в Восточную Европу во времена «Великого переселения народов» (IV – VII вв.) в V веке.

Необходимо отметить высокую историческую устойчивость, приведенных выше топонимов с формантами *-гал/-гол*, ведь на момент составления «Переписной книги Водской пятини 1500 года» им как минимум 800, а то и 1000 лет. А такие топонимы как Лемболовское озеро, Кавголовское озеро, Колтуши и ряд других хоть и в измененном виде, но дожили и до наших дней, несмотря на то что с конца XIII века топонимия Карельского перешейка начинает заменяться на прибалтийско-финскую топонимию. По «Ореховскому мирному договору 1323 года» почти

половина Карельского перешейка была уступлена новгородцами шведам (погосты Саволакша, Яски и Огреба – см. карту Приложения 2), а с 1617 года по 1721 год (104 года) весь Карельский перешеек находился под властью Швеции, которая расселяла на нем финно-язычные народы. Окончательно прибалтийско-финская топонимия сформировалась и установилась на Карельском перешейке во времена существования «Великого княжества Финляндского» (108 лет) в составе Российской империи (1809–1917). Славяно-кельтский топонимический пласт Карельского перешейка практически перестал существовать на рубеже XIX – XX вв., а те немногие топонимы, которые от него остались приобрели прибалтийско-финскую фонетику и графику (форму и звучание): Куйваша – фин. *Kuivasi* [Куйвози], Кавгала – фин. *Kaukola* [Каукола], Лембагала – фин. *Lembola* [Лембала], Ряжела – фин. *Räisälä* [Ряйсяля], Сакула – фин. *Sakkola* [Саккола], Тивра – фин. *Tiuri* [Тиури] и др. Если на 1500 год топонимия Карельского перешейка на 99,0% была славяно-кельтской, то на момент провозглашения независимости Финляндии в 1917 году она практически на 100,0% была уже прибалтийско-финской.

Были ли варяги-русь галлами?

И да, и нет.

Задолго до нашей эры на территории Европы жили народы, которых римляне называли галлами (экзоэтноним), а их страну Галлией. Сами галлы называли себя кельтами (эндоэтноним). Название «галлы» (галаты) происходит от греч. *уáла (гала)* «молоко, молочный» и связано с белым цветом кожи галлов (в сравнении со смуглым средиземноморцами). Эту особенность европейцев позднее отметили североамериканские индейцы, называя их «бледнолицыми» (англ. *paleface*). Галлами римляне называли не какое-то конкретное племя Европы, а все племена Европы, жившие в ней до V века н. э. То есть галлы (галаты) – это собирательное название всех племен и народов Европы севернее Древнего Рима. В этом плане понятие галлы скорее географическое понятие (топоэтноним), чем этническое (этнотопоним). Это собирательное, «зонтичное» название народов Европы, среди

которых были и славяне. Поэтому славяне были галлами и славянами одновременно. Галлы и славяне – это понятия разного уровня. Галлы более общее понятие, в которое входит понятие славяне. Отсюда вытекает максима: **Все славяне были галлами, но не все галлы были славянами.** Кроме славян галлами еще (уточненно) были бельги, аквитанцы, лугдунцы, нарбонцы и т. д. В свою очередь, славяне – это тоже «зонтичный этноним», в который входят: русские, украинцы, белорусы, поляки, словене, словаки и т. д.

По всей видимости, этнонимы галичи, галичане являются топоэтнонимами, этнонимами, образованными от топонимов Галлия, Галация, Галич, Галиция. Вполне вероятно, что и от топонимов с формантами *-гал/-гол* также образовывались топоэтнонимы: Лембагала – лембагалы, Кавгала – кавгалы, Войногала – войногалы, Кайлегала – кайлегалы и т. д.

И в заключении раздела небольшая «Ода словам», которую мы предварим краткими пояснениями:

- греки (византийцы) называли русов и росами, и скифами, см., например, Лев Диакон. История (Х век).
- галлы – общее, «зонтичное» название всех племен, живших в Европе севернее Рима (реки Рубикон).
- Блок А. А. (1880–1921) – русский поэт, автор стихотворения «Скифы» (1918 г.).
- Нестор (ок. 1056–1114) – монах Киево-Печерского монастыря, предполагаемый автор «Повести временных лет».
- Байер Г. З. (1694–1738) – академик Петербургской АН, основоположник норманнской теории.
- «Викинг» – российский художественный фильм о князе Владимире (2015 г.), в котором он и его дружина говорят на шведском языке.
- об этнонаимах «колпинги» и «колбяги» см. [51], о франках пишет продолжатель Феофановой хроники (Х век): «Их (русов) зовут кочевниками и производят от рода франков». Об этимологии этнонимов «франки» и «варяги» см. [50].

ОДА СЛОВАМ РУССКИМ, СОХРАНИВШИМ ПАМЯТЬ ОБ ИСТОРИИ РУСИ

Не скифы, галлы мы!
Не правы были греки.
И Блок не прав,
хоть был большой поэт.
Историю свою мы потеряли,
И не найдем ее уже, который век,
Ища ее меж Черным и Балтийским морем.
И Нестора отчаянно браним,
За то, что толком нам не объяснил:
Откуда русь пришла?
И кто такой варяг?
Нас Байер в скандинавы записал,
Забыв про нашу речь славян,
А хор историков ему безропотно вторит.
И князь Владимир уж по-шведски говорит,
И гордо носит имя «Викинг».
Но мы славяне!
Мы разные носили имена:
Варяги, франки, колпинги, колбяги,
Но никогда родной язык не забывали.
И память пронесли через века
Хранители истории – слова!
Мы галлы! Русские, славяне!
И помнит это русский наш язык!

1.4. СКОЛЬКО ВРЕМЕНИ ЗАНИМАЛ ПУТЬ «ИЗ ВАРЯГ В ГРЕКИ»?

Расстояние от Санкт-Петербурга («Острова русов») по прямой до Стамбула (Константинополя) составляет 2108 км, по автомобильным дорогам 2672 км. Расчетное время преодоления расстояния между городами Санкт-Петербург и Стамбул на автомашине составляет 45 часов (при средней скорости 60 км/час) или около двух суток, время авиаперелета составляет 3 часа.

За какое время преодолевали этот путь варяги-русь?

Если идти пешком и проходить по 40 км в день (5км/час *8 час.), то потребуется 53 дня (2108 км/40 км) или почти 2 месяца. Если проходить по 60 км в день (5км/час *12 час.), то потребуется 35 дней (2108 км/60 км) или получается чуть более месяца. По данным Д. Эльмерса, приведенным в книге «Славяне и скандинавы» (1986 г.), путь из «Земли венедов» до «Византии» составлял 1310 морских миль (2426 км) и занимал с ночными перерывами 24 дня. Это около 100 км в день [46].

При оценке времени, необходимого для преодоления пути «из варяг в греки», необходимо учитывать то, что по этому пути варяги-русь ходили в греки **ежегодно** на протяжении нескольких столетий (от 200 до 500 лет) и это был хорошо наезженный путь (накатанная лыжня). Были хорошо известны маршрут и гидрология рек, подобраны места стоянок, расчищены пути обноса порогов, прорублены волока и т. д. Кроме того, в греки ходили не одиночные корабли, а флотилии в несколько десятков (сотен) кораблей, что позволяло концентрировать людские ресурсы при перетаскивании кораблей по волокам.

Нельзя не сказать и об использовании колес при преодолении волоков, по которым варяги-русь не «волочили», а катили свои корабли на колесах.

Хорошо известно, что князь Олег в 907 году повелел своим воинам поставить корабли на колеса и под парусами по суше атаковал Константинополь: «И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда поднялся

попутный ветер, подняли они в поле паруса и двинулись к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: „Не губи города, согласимся на дань, какую захочешь“. И остановил Олег воинов... И потребовал Олег выплатить дань на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей“ (ПВЛ). На рис. 3 представлена иллюстрация из Радзивилловской летописи – Поход князя Олега на Царьград.

Рисунок 3. Радзивилловская летопись. «И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли».

Одни ученые считают корабли на колесах вымыслом, другие (Висковатов А. В. (1864), Творогов О. В.), понимая, что невозможно в поле сделать колеса для кораблей, считают, что «...воины могли использовать „колеса“ – катки, которыми обычно пользовались при переправе судов через волоки. При попутном ветре распущенные паруса могли, разумеется, оказать помощь воловчившим лодки людям» (Примечание 91 к ПВЛ. Творогов О. В.). Действительно катки использовались при перетаскивании кораблей по волоку, но для того, чтобы корабль катился по ним

под парусом надо выложить катками всю дистанцию между позицией воинов Олега и стенами Константинополя. Теоретически это возможно, но как минимум неразумно.

Третья, считают это возможным. Подтверждение этой позиции мы находим в самом тексте, цитируемого фрагмента, который переведен на современный русский язык некорректно.

ПВЛ, 907 год: «...И повелъ Олегъ воемъ своим колеса изъдѣлати и вѣставити корабля на колеса».

Перевод Лихачева Д. С.; тоже Творогова О. В.:

«...И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли».

Более точный перевод:

«...И повелел Олег своим воинам сделать (собрать) повозки на колесах и поставить корабли на повозки».

Дело в том, что кроме основного значения слово «колесо» в древнерусском языке имело и другие значения, в частности слово «колеса (мн. ч. от *кола*) означало «повоzка на колесах, телега»:

– Словарь Фасмера: «колесо колесо́ расширение основы на -es, др.-русск. коло, им. п. мн. ч. колеса, укр. кóло, ст.-слав. ко́ло, род. п. колесе трохóс, ѣмаξа (Супр.), болг. колá „телега“, дигл. колó – то же (Младенов 245), сербохорв. коло, словен. kolo, чеш., слвц. kolo, польск. koło, в.-луж. koleso, н.-луж. kólaso. ... Знач. коло „повоzка“...».

– Словарь Даля: «коло кóло КОЛО ср. стар. и ныне южн. зап. круг, окружность, обод, обруч; || колесо. || южн. зап. мирская сходка, круг, рода, казачий круг, совет; у южн. славян хоровод. Кола мн. повозка на колесах, телега. Поехал на колах, в телеге».

– Словарь Даля: «КОЛЕСО ср. плоский круг, обращающийся на оси. ... Колеса ср. мн. южн. или стар. кола, телега, простая повозка. Баба с колес (с возу), колесам легче! тамб.».

Сделать для корабля (которых было 2000) повозку с колесами в полевых условиях практически невозможно, следовательно повозка в разобранном виде хранилась на корабле, представляя

из себя 2–3 оси с колесами (типа пушечного лафета), которые подкатывали под корабль и скрепляли вместе.

Здесь уместно привести устройство телеги: «Простая телега состоит из хода, стана, дрог или роспусок и кузова или ящика: в ходе: две оси, четыре колеса, две подушки, две дроги сверх подушек и лисица, вдолбленная, для связи, в обе подушки; задняя скреплена с осью наглухо, передняя дает оси обращаться на шворне (штырь, сердечник или курок); на плеча передней оси надеты оглобли...» (Словарь Даля). Собственно говоря, в корабле лежала телега без кузова в разобранном виде, которая быстро монтировалась для транспортировки корабля через волок.

Разумеется, Олег повелел не «сделать колеса» буквально и не сделать катки, а «изъдѣлати», собрать повозки на колесах и «вѣставити» корабли на повозки.

Транспортировка кораблей на повозках использовалась в римских войсках еще в первом столетии нашей эры, о чем свидетельствует рельеф на колонне Траяна, которая была построена в 113 г. н.э. (см. рис. 4).

Рисунок 4. Моноксил на повозке. Рельеф колонны Траяна (113 г. н.э.) (из книги Снисаренко А. Б. [55])

Снисаренко А. Б. [55] называет изображенный на рис. 4 корабль моноксилом, но, наш взгляд, это корабль (ладья). Поставьте на него парус, добавьте руль и это будет типичное

изображение корабля класса актуарий (лат. *actuarius actuarium* «быстроходный», *navis actuaria*), к которому относились и греческие лембы. Моноксилы имели более простые геометрические формы.

Транспортировка кораблей на колесах требовала и соответствующего обустройства волоков, которые, вероятно, представляли собой сплошную или двухколейную дорогу из бревен (лежневку), которая служила несколько лет (подробнее см. Раздел 4.2.15). Для транспортировки кораблей на повозках привлекали лошадей местного населения.

О существовании инфраструктуры на волоках пути «из варяг в греки» пишет известный историк Волков В. А.: «На местах переволок (место, где осуществляется волок судов) – в районах Торопца и Смоленска – очевидно, существовала инфраструктура, связанная с волоками: бечевники в мелководных верховьях рек, древесный ход с дорогами на самом волоке и обслуживающие их люди и животные; здесь же находились и верфи для постройки и ремонта небольших речных ладей» (Волков В. А. История России с древнейших времен до конца XVII века. Учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2016. – с. 49). Оборот «древесный ход с дорогами на самом волоке» говорит нам о существовании способа преодоления волоков судами с помощью постановки их на колеса, поскольку мы знаем, из описанного выше устройства телеги, что «в ходе: две оси, четыре колеса, две подушки, две дороги сверх подушек...» (Словарь Даля). По всей видимости, города Торопец и Смоленск (Гнездово), как и ряд других укрепленных поселений по пути «из варяг в греки» возникли как объекты его инфраструктуры.

Так любимая художниками тема перекатывания кораблей через волок на катках (Перих Н. К. Картина «Волокут волоком». 1915) представляет собой не такую уж простую техническую задачу как кажется на первый взгляд. Во-первых, катки (бревна) должны быть калиброваны, во-вторых, корабль на катках будет постоянно заваливаться на правый или на левый бок и в-треть-

тих, самое главное – катки могут катиться только по идеально ровной поверхности, в противном случае – это не катки. Самый простой способ решения последней проблемы – два продольных (относительно дороги), направляющих бревна, по которым будут катиться катки, а это уже практически дорога. Катки хороши, когда надо переместить корабль по суше на небольшое расстояние, но если это несколько километров, то требуется очень большая подготовительная работа, тем более по пересеченной местности.

Прекрасной иллюстрацией обустройства волоков, создания вокруг них инфраструктуры может служить картина Васнецова А. М. (младший брат более известного Васнецова В. М.) «Волок на Ламе» (см. рис. 5), где художник выступает в роли конструктора, воссоздавая «Волок Ламский» времен Древней Руси.

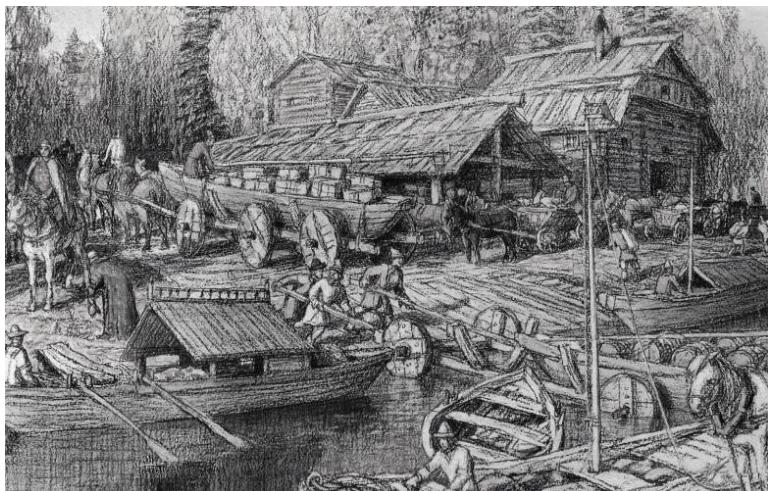

Рисунок 5. Васнецов А. М. Волок на Ламе (1915 год). Центральная часть картины.

На картине «Волок на Ламе» – дощатая пристань, одна трехосная повозка, запряженная лошадьми с погруженной на нее ладьей с грузом, отъезжает от пристани. Надо понимать, что весь волок, длиной 5 верст (10 км), был обустроен лежневой дорогой. Другую пустую специальную повозка по деревянному спуску (слипу) скатывают в воду для погрузки на нее следующей ладьи. Вокруг снуют лодки, люди, телеги с грузом, на заднем плане большой сарай и жилые постройки. Лодочники, грузчики, возчики, плотники... рядом с волоком возник целый город – Волоколамск. На Карельском перешейке рядом со Сванским волоком возникло поселение (городок) «Сванский волочек».

Обустройство волоков лежневыми дорогами, использование лошадей и специальных повозок на колесах для транспортировки кораблей через волок значительно сокращало время преодоления пути «из варяг в греки». Если римские легионеры построили сеть капитальных мощенных камнем дорог в Европе общей протяженностью от 80 до 300 тыс. км (Википедия), то почему варяги-русь не могли обустроить несколько волоков протяженностью 7–15 км каждый на пути «из варяг в греки»?

Так или иначе путь из варяг в греки с Карельского перешейка до Константинополя составлял от одного до двух месяцев. То есть пойдя в греки ранней весной (по большой воде) варяги-русь осенью, до зимы могли вернуться домой. Для сравнения, большие караваны с шелком из Юго-Восточной Азии шли через пустыни по «Великому шёлковому пути» несколько лет и многие начавшие поход умирали, не пройдя весь путь.

«Путь из варяг в греки» тоже был трудный путь вплоть до того, что ряд авторов ставят под сомнение саму возможность существования такого пути в греки через Волхов (см., например: Звягин Ю. Ю. Великий путь из варяг в греки. 2009 [9]). В пример приводятся неудачные попытки энтузиастов пройти этим путем в наши дни. Путь из «варяг в греки» трудный, но не непреодолимый путь. И дело не только в том, что варяги-русь имели большой опыт и навыки осуществления речных и морских походов, но и в экономической мотивации этих походов. Торговля пушни-

ной в Византии приносила варягам до 1000% прибыли [19]. И здесь уместно вспомнить, известную по «Капиталу» Карла Маркса, фразу английского публициста XIX века Т. Дж. Даннинга о том, что капитал при 100 процентах прибыли «...попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы...» [23], немного перефразируя ее, скажем, что: «...при 100% прибыли нет таких порогов и волоков, а при 300% нет таких трудностей и такой смертельной угрозы, которые остановили бы варягов-русь на пути в Византию».

То есть теоретически экономический мотив торговых походов варягов-русь в греки понятен, но поражают фактические объемы денежных ресурсов и ценностей, поступивших в Древнюю Русь из Византии. По расчетам известного историка и археолога Лебедева Г. С., приведенным в книге «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» (2005 г.), общий объем денежных ресурсов и ценностей, поступивший в Древнюю Русь из Византии в IX–XI вв. составил порядка 1 350 тыс. тонн серебра (**один миллион триста пятьдесят тысяч тонн серебра!!!**) [19, с. 321–331]. Примерно такой же объем денежных ресурсов и ценностей за этот же период по расчетам Лебедева Г. С. получили скандинавы из Западной Европы.

Экономические расчеты Лебедева Г. С. подтверждают наше утверждение о том, что у скандинавов не было необходимости ходить в греки, поскольку не меньшие богатства они могли добывать гораздо ближе – в Западной Европе (включая Британские острова).

2. ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ГЕОПОЛИТИКА ВАРЯГОВ-РУСЬ

2.1. ОЦЕНКА ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДРЕВНЕЙ РУСИ В IX – XI ВВ., ИЛИ КАКИМИ СИЛАМИ РУСЫ ХОДИЛИ НА ГРЕКОВ?

2.1.1. АБСОЛЮТНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Какими вооруженными силами располагала Древняя Русь, что позволяло ей ходить военными походами на огромную Византийскую империю, имевшую армию численностью около 150 тыс. чел.? И хотя далеко не все походы руси заканчивались успешно, но Византия заключала мирные договоры с князьями Древней Руси и даже платила им дань.

Основным источником информации о численности войск Древней Руси во время походов на Константинополь является «Повесть временных лет», в которой прямо или косвенно содержатся сведения о численности воинов в походах 866 (860), 907, 941, 971 и 1043 гг. Рассмотрим эти свидетельства.

1) Поход 866 года: «В год 6374 [866]. Пошли Аскольд и Дир на греков... и осадили Царьград двумястами кораблей» (ПВЛ). Зная, что в каждом корабле было в среднем 40 человек, получаем численность войска Аскольда и Дира 8,0 тыс. чел. Однако, византийские источники утверждают, что это происходило в 860 году, а кораблей было 360, тогда численность войска русов составляла 14,4 тыс. чел.

2) Поход 907 года: «В год 6415 [907]. Пошел Олег на греков... пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей чис-

лом две тысячи. ...И потребовал Олег выплатить дань на две тысячи кораблей: по двенадцать гривен на человека, а было в каждом корабле по сорок мужей» (ПВЛ). Умножая 2000 кораблей на 40 чел., получаем численность войска Олега в 80,0 тыс. чел. (без учета войск «на конях»). На наш взгляд, Олег несколько преувеличил количество кораблей, чтобы получить больше дани с византийцев.

Насколько велика была дань?

Как известно, до X в. на Руси 1 гривна (гривна кун) была равна 25 кунам или 100 вексшам (одна куна равнялась четырем белкам (вексшам)). Согласно расчетам академика Янина В. Л. одна куна была равна восточной дирхеме весом 2,73 г., соответственно, одна гривна по весу была равна 68,25 г серебра (25 кун*2,73 г) [61, с. 203–204]. Таким образом, дань в размере 12 гривен была равна 300 кунам (12 грив.*25 кун) или 300 дирхемам общим **весом 819,0 г. серебра** (300 дирх.*2,73 г) на 1 человека. Для сравнения приведем примерные цены Киевской Руси эпохи викингов IX–XI вв. по расчетам известного историка и археолога Лебедева Г. С.: лошадь – 150 г., корова – 80 г., овца – 15 г., меч – 125 г., раб – 297 г. серебра [19].

Общий вес дани составит 65520 кг (0,819 кг*2000 корабл.*40 чел.) или **65,5 тонн серебра**, или 4000 пудов (1 пуд = 16,38 кг).

В современных условиях для перевозки этого объема груза (65,5 тонн серебра) автомобильным транспортом потребовалась бы колонна из 11 бортовых автомобилей «КамАЗ» грузоподъемностью 6 тонн.

Получил ли Олег эту дань?

Вероятно, византийцы торговались и снизили величину дани. Если сначала Олег потребовал 12 гривен на человека для 2000 кораблей по 40 человек на каждом, то ниже по тексту ПВЛ он требует уже 12 гривен на «ключь»:

«...И заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблий по двѣнатьчать гривнѣ на ключь, и потом даяти улады на рускіе города: пѣрвое на Киевъ, также и на Черниговъ, и на Переяс-

лавль, и на Польтесь, и на Ростовъ и на Любечь и на прочая городы; по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья, подъ Ольгомъ суще» (ПВЛ).

Что такое «ключь»? Мнения ученых разделились. Академик Петербургской академии наук Срезневский И. И. считал, что «ключь» – это древнерусское название руля (кормила) на корабле (Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского. – Санкт-Петербург: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890–1906. – Т. 1: А – К. – 1893, стлб. 1233). В этом случае, дань в 12 гривен приходилась на 40 человек, что составляет 20,475 г. серебра (около 7 дирхем) на человека. На наш взгляд, это очень мало (по одной овце на человека).

В. Даль считал, что понятие *ключ* связано с «Замежеванные под одну межу земли, селения; волость, вотчина, стар. и зап., поместье из нескольких сел и деревень с местечком; ключ разделен на фольварки и управляется ключвойтом, головою. Заповеда Олег дати воем на 2 т. корабль по 12 гривен на ключ. Ладейная сила Олега вероятно делилась на ключи по волостям, откуда лады были выставлены, или по частным начальникам над ключами, отделами людей» (Словарь Даля, статья «Ключ»). В этом случае, 12 гривен дани приходилось на несколько кораблей, а на одного человека гораздо меньше 20 г серебра, что представляется маловероятным.

В переводе О. В. Творогова (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН) слово «ключ» переведено как «уключина» (устройство для крепления весла к борту корабля). На кораблях Олега размещалось по 40 человек, но уключин (гребных мест) было от 12 до 24 (12–24 весел). Примем, что гребли в две смены по 20 человек (20 уключин). В этом случае размер дани составит примерно 410 г на человека, а общий вес дани – 33 тонны серебра. Представляется, что это наиболее реалистичный вариант. Таким образом, византийцы в два раза снизили размер дани Олегу. Олег согласился на это, поскольку сам значительно завысил число своих кораблей (на наш взгляд, как мини-

мум в два, если не в четыре раза). Кроме того, Олег дополнительно потребовал дань еще и на свои города: «...прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу» (ПВЛ). Впрочем, все это наши домыслы, возможны и другие варианты. Достоверно лишь то, что размер дани исчислялся десятками тонн серебра.

3) Поход 941 года: «В год 6449 [941]. Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: десять тысяч кораблей» (ПВЛ). Число 10 тысяч кораблей представляется чрезмерно большим, а если посчитать, что на каждом корабле было по 40 человек, то численность участников похода равная 400 тыс. чел. кажется фантастической. Может быть что-то не так с переводом ПВЛ с древнерусского на современный русский язык? В оригинал ПВЛ на древнерусском языке написано не «10 тысяч кораблей», а «скѣдій 10 тысяще»: «Скедія в лѣтѣ 6449. Иде Игорь на Грѣкы. И яко послаша болгаре вѣсть къ цесарю, яко идуть Русь на Цесарьград, скѣдій 10 тысяще» (ПВЛ). По Словарю Фасмера «скедія»: «скедія «ладья», только др.-русск. (Пов. врем. лет, Георг. Амарт. и др.; см. Срезн. III, 373). Из греч. σχεδίη, σχεδία «легкое судно»; см. Mi. EW 298; Фасмер, Гр.-сл. эт. 182; ИОРЯС 12, 2, 275». Интересна пометка Фасмера «только для др.русск.», а что для других языков? Открываем «Древнегреческо-русский словарь»: «**σχεδία** ион. σχεδίη 1) плот Hom. etc. ... 2) понтонный мост, понтон Aesch., Her. 3) судно, ладья Eur., Theocgr.» (Древнегреческо-русский словарь — М.: ГИИНС. Дворецкий И. Х. 1958.). Почему русский летописец в данном случае использует греч. σχεδία («скедія») «плот, судно», вместо обычного названия корабля «ладья» (см. Раздел 5.1)? В комментариях к ПВЛ (ссылка 120) поясняется: «Скедія — греческий термин, обозначавший наскоро построенную лодку. Возможно, в его употреблении отразилось пренебрежительное отношение византийцев к «варварам» — русичам». На наш взгляд, это предположение неубедительно, поскольку

ПВЛ написана русским, а не византийским летописцем. Отметим также непривычный порядок слов «скѣдій 10 тысяще», а не «10 тысяще скѣдій». Несомненно, что в основе этой фразы лежит сообщение болгар византийцам на греческом языке и здесь скорее всего греч. σχεδίην «вблизи, на близком расстоянии» было прочитано как греч. σχεδίη «плот, судно» [«σχεδίην adv. вблизи, на близком расстоянии (τύπτειν Hom.)» (*Древнегреческо-русский словарь – М.: ГИИНС. Дворецкий И. Х. 1958*)], (ср. греч. σχεδίη «почти»). Поэтому данную фразу, на наш взгляд, следует читать: «В год 6449 [941]. Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград, [уже] на близком расстоянии 10 тысяч [человек]», или «...идут русские на Царьград, [числом] почти 10 тысяч [человек]». Исходя из сказанного, численность войска Игоря в походе 941 года определяется в 10 тыс. чел.

4) Поход 971 года: «В год 6479 [971]. ...И сказал им Святослав: „Нас двадцать тысяч“, и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч и не дали дани» (ПВЛ).

5) Поход 1043 года: «В год 6551 [1043]. ...И отправился Владимир на Царьград в ладьях... И началась буря сильная, и разбила корабли русских, и княжеский корабль разбил ветер, и взял князя в корабль Иван Творимирич, воевода Ярославов. Прочих воинов Владимировых, числом до шести тысяч, выбросило на берег...» (ПВЛ).

Сводные данные о численности войск Древней Руси в походах на Константинополь в IX – XI вв. по данным ПВЛ и византийским источникам представлены в табл. 4.

Численность войск русских князей в военных походах в IX – XI вв. на Константинополь составляла порядка 8–10 тыс. чел., и только в походе 907 года составляла 80 тыс. чел., за счет широкого привлечения отрядов словен, чуди, кривичей, мери, полян, северян, древлян, радимичей, хорватов, дулебов и тиверцев.

Таблица 4

Численность войск Древней Руси в походах на Константинополь в IX–XI вв. по данным ПВЛ и византийским источникам

Год	Наименование	Численность, тыс. чел.	Расчет, пояснение	Источник
860*	Поход русов	14,4	360 кораблей по 40 чел.	Визант. источник
866*	Поход Аскольда и Дира (часть варягов)	8,0	200 кораблей по 40 чел.	ПВЛ
907	Поход князя Олега	80,0	2000 кораблей по 40 чел. Без воинов «на конях».	ПВЛ
941	Поход князя Игоря	10,0	«10 тыс. кораблей», следует читать «около 10,0 тыс. чел.»	ПВЛ
971	Поход князя Святослава Игоревича	10,0	10 тыс. против 100 тыс. греков	ПВЛ
1043	Поход князя Владимира Ярославича	больше 6,0	6,0 тыс. чел. выбросило штормом на берег	ПВЛ

Примечание. *Поход Аскольда и Дира датируется в ПВЛ 866 годом, по византийским источникам он был в 860 году.

Армия численностью 8–10 тыс. чел. – это серьезная сила в IX–XI вв., примерно соответствующая двум римским легионам, численность которых составляла в среднем 4,2 тыс. чел. (Словарь Брокгауза). Для сравнения Карл Великий обычно воевал армией численностью в 5–6 тыс. чел. (усиленный римский легион), лишь иногда концентрируя на одном направлении до 20,0 тыс. человек, при общей численности всех вооруженных сил Франкской империи в 800 году около 120–130 тыс. чел. [1]. Численность войск Византии составляла около 150 тыс. чел., но она была рассечена по огромной территории империи. Это позволяло варягам-русь относительно малыми силами добиваться успеха.

Основу вооруженных сил Древней Руси (после 862 года) составляли профессиональные воины – варяги-русь, численность которых на 860 год оценивается по византийским источникам в 14,4 тыс. чел. (по ПВЛ в 866 году – 8,0 тыс. чел., но это только часть варягов-русь, роды Аскольда и Дира). Примерно, тоже количество воинов в 15 тыс. чел. получается и по восточным источникам, сообщающим, что на «Острове русов» проживало 100 тыс. чел. (Гардизи: «Число жителей на этом острове 100 000», Мутаххар ибн Тахир ал-Мукаддаси: «Общая численность их достигает 100 000 человек»). Примерная структура и состав жителей «Острова русов» по полу и возрасту в IX в. представлена в табл. 5.

Таблица 5

Примерная структура и состав жителей «Острова русов» по полу и возрасту в IX в.

Наименование показателя	Ед. изм.	Вариант А	Вариант В*
Количество жителей, всего	тыс. чел.	100,0	100,0
Процент мужчин от общего количества жителей,	%	50,0	40,0
Количество мужчин, всего	тыс. чел.	50,0	40,0
в т.ч. - от 0 до 15 лет (22%)	тыс. чел.	11,0	8,8
- от 16 до 59 лет (56%)	тыс. чел.	28,0	22,4
Из них от 20 до 50 лет (38%)	тыс. чел.	19,0	15,2
- 60 лет и более (22%)	тыс. чел.	11,0	8,8

Примечание. *С учетом гибели мужчин в сражениях.

Из двух вариантов структуры и состава жителей «Острова русов» по полу и возрасту, представленных в табл. 5, наиболее реалистичным представляется вариант В, в котором в структуре жителей «Острова русов» женщины составляли 60% от общего числа жителей. В этом варианте численность всех потенциальных воинов в возрасте от 16 до 59 лет составляет порядка 22,4 тыс. чел., из них наиболее «трудоспособных» воинов в воз-

расте от 20 до 50 лет – 15,2 тыс. чел. На наш взгляд, на момент призываивания варягов в 862 году из 22,4 тыс. воинов в возрасте от 16 до 59 лет около 7 тыс. остались на «Острове русов», а 15 тыс. пришли на Волхов вместе с Рюриком, затем 8 тыс. с Аскольдом и Диром отпросились идти на Константинополь, но не дойдя до него обосновались в Киеве. Таким образом, после 862 года примерно равные количества варягов-русь в 7–8 тыс. воинов располагались на «Острове русов», в Новгороде и Киеве.

По оценке академика Ломоносова М. В. «армии варяжские» составляли около 20–30 тыс. человек: «...от армей варяжских, которые до 20 и 30 тысяч простирались, от великой гвардии, ка-ковую после Рурика и до Ярослава великие князи имели из варягов, должен бы российский язык иметь в себе великое множество слов скандинавских» [21].

2.1.2. ОТНОСИТЕЛЬНАЯ КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ДРЕВНЕЙ РУСИ

Данные наших расчетов и расчетов, произведенных известным историком и археологом Лебедевым Г. С. в книге «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» (2005 г.), позволяют сравнить военный потенциал стран средневековой Скандинавии и Древней Руси. Численность вооруженных сил скандинавских стран в IX – XIII вв. [19] и Древней Руси в IX – X вв. представлена в табл. 6.

Численность всех потенциальных участников походов викингов по расчетам Лебедева Г. С. составляла порядка 75,4 тыс. чел.. из них профессиональных воинов 15,4 тыс. чел., ополчение – 60,0 тыс. чел. Если оценивать военный потенциал всех скандинавских стран по численности профессиональных воинов через римский легион (4,2 тыс. чел. Словарь Брокгауза), то он равнялся примерно 3 римским легионам. При этом численность профессиональной армии у Дании – более двух римских легио-

нов, у Швеции менее 1 римского легиона, у Норвегии также менее 1 римского легиона.

Таблица 6

Численность вооруженных сил скандинавских стран в IX–XIII вв. и Древней Руси в IX–Х вв.

Страна	Ледунг (народное ополчение)	Феодальное войско (рыцари, хускарлы)	Лендрманы (королевские вассалы)
Скандинавия в IX-XIII вв. по расчетам Лебедева Г.С.			
Дания	35000	9000	250
Швеция	12000	3000	75
Норвегия	13000	3000	75
Всего	60000	15000	400
Древняя Русь в IX-X вв. по данным ПВЛ			
Варяги-русь (Остров русов)	-	15000	
Словене, чудь, кривичи, меря, поляне, северяне, древляне, радимичи, хорваты, дулебы, тиверцы – 907 г.*	65000	-	
Всего	65000	15000	

Примечание. *Отряды воинов словен, чуди, кривичей, мери, полян, северян, древлян, радимичей, хорватов, дулебов, тиверцев и др. мы относим к народному ополчению.

Численность профессиональных воинов – варягов-русь в IX в. составляла порядка трех римских легионов (15,0 тыс. чел.). Варяги-русь обладали мощным военным потенциалом и могли обеспечить безопасность ильменских словен как от скандинавов (викингов), так и от западных славян (лютичей), поэтому и были призваны ими на княжение. Общая численность вооруженных сил Древней Руси в IX–XI вв. составляла около 80 тыс. чел. (поход 907 г.), из них профессиональные воины (варяги-русь) – 15,0 тыс. чел., остальные 65,0 тыс. чел., мы условно относим к «ополчению» как в основном «нерегулярное войско», состоящее из отрядов словен, чуди, кривичей, мери, полян, се-

верян, древлян, радимичей, хорват, дулей, тиверцев. Таким образом, военный потенциал Древней Руси в IX–XI вв. примерно соответствовал общему военному потенциалу всех стран Скандинавии (Дания, Норвегия, Швеция). При всей условности приведенных расчетов и полученных результатов, они показывают порядок цифр численности армии Древней Руси и примерное их соотношение с армиями скандинавских стран.

Учитывая все вышеизложенное, можно говорить о том, что в IX – XI вв. в Северной Европе и на северо-западе Восточной Европы сложились и мирно сосуществовали по соседству (скрепленные династическими браками) два достаточно мощных военных центра в Скандинавии и в Древней Руси, обладавшие примерным паритетом военных сил. Скандинавия и Древняя Русь имели различные военные интересы, направления своей военной экспансии. Первая из них представляла военную угрозу для Западной Европы, осуществляя свою военную экспансию в Западную Римскую империю (Западную Европу, включая Британские острова), а вторая представляла военную угрозу для Восточной Европы и осуществляла военную экспансию в Восточную Римскую империю – Византию.

Это мирное сосуществование Скандинавии и Древней Руси продолжалось до XIII века. К этому времени варяги-русь уже практически все покинули Карельский перешеек («Остров русов»), перебравшись в Новгород, Киев и другие города Древней Руси. Из летописей пропадает понятие варяги, его вытесняет понятие русский, формируется русский народ. Карельский перешеек оказался на периферии политической и хозяйственной жизни Древней Руси, превратившись в вотчину новгородских бояр, которые стали заселять его новгородскими крестьянами. Древняя Русь страдала от монгольского нашествия и междоусобных войн русских князей. В это время окрепшее шведское государство стало расширять свои владения на восток, отвоевывая их у новгородцев. Первый этап шведской экспансии и противостояния русских и шведов закончился заключением «Ореховского мирного договора 1323 года» между Швецией и Новгородом, по ко-

торому Новгород отдал шведам «по любви» три своих погоста Саволакшу, Яски и Огребу (см. карту Приложения 2). Об этимологии древнерусских погостов Саволакша, Яски и Огреба см. [54].

2.2. ЦЕЛИ ВОЕННЫХ ПОХОДОВ ВАРЯГОВ-РУСЬ НА ГРЕКОВ

Все военные походы варягов-русь на Византию так или иначе были связаны с «обидами русских купцов» в Византии. Приведем слова академика Ключевского В. О. в лекции 10 его «Курса русской истории» (1904 г.): «Достаточно знать причину первого и последнего из этих походов, чтобы понять главное побуждение, которое их вызывало. При Аскольде Русь напала на Царьград, раздраженная, по словам патриарха Фотия, умерщвлением своих земляков, очевидно, русских купцов, после того как византийское правительство отказалось в удовлетворении за эту обиду, расторгнув тем свой договор с Русью. В 1043 г. Ярослав послал на греков своего сына с флотом, потому что в Константинополе избили русских купцов и одного из них убили. Итак, византийские походы вызывались, большую частью, стремлением Руси поддержать или восстановить порывавшиеся торговые сношения с Византией. Вот почему они оканчивались обыкновенно торговыми трактатами» (Ключевский В. О. Курс русской истории. СПб, 1904, с. 1146).

Два из пяти военных походов Руси на Византию закончились заключением мирных договоров, в результате которых русские купцы получали значительные преференции в торговле с греками и защищали права и жизнь русских купцов в Греции.

Из Договора 907 года: «Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на шесть месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню — сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у цесаря на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно» (ПВЛ).

Из Договора 945 года: «Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячины. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цесари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова и из Переяславля и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасости в страну свою...» (ПВЛ).

Древняя Русь была заинтересована в торговле с Византией, которая была главным рынком сбыта мехов и поступлением золота, серебра, дорогих тканей и других «заморских товаров». Международная торговля была важной составляющей роста богатства, развития экономики Древней Руси и поддерживалась всей мощью Древнерусского государства.

Торговля – это то, что выгодно отличало деятельность варягов-русь от деятельности скандинавских викингов на международной арене.

3. ЗАЧЕМ ВАРЯГИ-РУСЬ ХОДИЛИ В ГРЕКИ, ИЛИ ЧТО ВАРЯГИ-РУСЬ ВЕЗЛИ В ГРЕКИ И ИЗ ГРЕКОВ?

3.1. ЧТО ВЕЗЛИ (ЭКСПОРТИРОВАЛИ) ВАРЯГИ-РУСЬ В ГРЕКИ?

3.1.1. МЕХА

Почти исчерпывающий список того, что везли в греки и из греков содержится в ПВЛ: «В год 6477 [969]. Сказал Свято-слав матери своей и боярам своим: «Не любо мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае, ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли — паволоки, золото, вина, различные плоды [«овощеве разноличныя»], из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха, и воск, и мед, и рабы» (ПВЛ). Еще одно уточнение по импортируемым товарам: «И приде Олегъ к Киеву, неся злато, и паволоки, и овощи, и вина, и всякое узорочье» (ПВЛ).

Путь из «варяг в греки» правильнее было бы называть, по аналогии с «Великим шелковым путем», «Великим меховым путем». Варяги-русь мигрировав из Западной Европы на Карельский перешеек, Северо-Запад Восточной Европы, взяли под свой контроль поставки мехов, монополизировали торговлю мехами.

Меха были важнейшим предметом экспорта и наибольшей статьей дохода Древней Руси. Меха экспорттировались не только в Византию, но и на Восток, и в Западную Европу. Особенно ценился мех черной куницы (соболя), которая стала как бы визитной карточкой Древней Руси. По нашему мнению, с куницей (куной) связано и одно из западноевропейских названий Руси

«Кунигард». Выскажем предположение, что западноевропейцы так называли Русь потому, что она изобиловала куницами, а денежная единица Руси называлась «куной» (им. падеж «куна»), причем первоначально «Кунигардом» назывался именно «Остров русов» (Гарда). В этом названии западноевропейцами точно подмечена характерная особенность Древней Руси. Позднее название Кунигард мигрировало и закрепилось за Киевом как столицей Руси и крупнейшим центром торговли мехами в средневековой Европе.

На основании анализа архаичной топонимии на Карельском перешейке локализованы районы добычи пушного зверя (куницы, черной куницы – соболя и белки), добыча которого имела важное значение в торговле с другими странами (погост Яски от др.-рус. яска «ласка, куница» (подробнее см. [54]), деревни с названиями Мустела (от лат. *mustela* «куница»), чернокуньская, Соболинна, Векшино (от др.-рус. *векша* «белка»), Токсово (от кельт. *toxa* «куница»), Вуокса (от др.-рус. *векша* «белка»).

Вероятно, куны (мех) были деньгами не только на Руси, но и в Европе у кельтов (V век до н.э. – V век н.э.), от кун (протокельт. *kūn -> ирл., шотл. *ci* «собака» -> *coin* «меховая шкурка» -> *coin* «монета») и произошло европейское название монеты *coin*. Это дает основание полагать, что первыми европейскими деньгами у галлов и славян были шкурки куницы – в славянской фонетике кун (а), в европейской – *kūn*, *coin*. Славянское *куна* и европейское *coin* – слова когнаты, родственные слова, имеющие общий корень и происхождение (подробнее см. [54]).

Древнерусские слова куна (деньги, мех) и куница происходят от Proto-Celtic *kūn, ирл., шотл. *ci* «собака» (ср. Welsh *cwn*, Cornish *keun*) и родственные европ. *coin* «монета». Словообразовательная модель слова «куница»: протокельт. основа *кун* (*kun*) + слав. суффикс *-иц-* и окончание *-а* = куница (ср. кур-кура-курица, кун-куна-куница).

Меха как деньги (гривна кун = 25 кунам, куна = 4 векшам) использовались на Руси вплоть до XVI века. Так, в «Переписной книги Водской пятины 1500 года» в «Богородицком Кирьяж-

ском погосте» в разделе «Великого Князя деревни оброчные» сохранились сведения о величине оброка мехами – куницами и белками:

Деревня Кирбиярви, 4 двора: «...А старого дохода шло куница, да две белки, а борцу белка».

Деревня Сандалакша, 2 двора: «...А старого доходу куница, да пять бель, а борцу белка».

Деревня Куппопола, 16 дворов: «...А старого доходу четыре куницы, соколь, да двадцать бель, а борцу пять бель».

Деревня Ажыла, 8 дворов: «...А старого дохода пять куниц, пять бель».

Всего с этих оброчных деревень взымалось: «...А старого дохода одиннадцать куниц, пятьдесят и четыре белки и зъ борцовыми, да соколь; и за тотъ доходъ давали Великому Князю оброку поль третья рубля и две гривны безъ деньги» (с. 121–122 ПКВП).

Куница (мех)

Куница относится к семейству млекопитающих отряда хищных – **Куньи**, или **куницеобразные** (лат. *Mustelidae*). Семейство куньих является одним из самых богатых семейств, в него входят куница, соболь, норка, ласка, выдра, барсук, хорек и другие.

За названием обезличенной, меновой, денежной куны (куницы) скрывается целый ряд пушных зверей семейства куньих (лат. *Mustelidae*), которые представлены в табл. 7.

Куница у варягов-русь называлась куна или мустела (о понимах Мустела см. [54]). Под куной или мустелой понималась, собственно, сама куница (Лесная куница (*Martes martes*) и Каменная куница (*Martes foina*)). Об этом свидетельствует Словарь Даля: «**Куна, куница** ж. звѣрокъ *Mustela*; куница каменная, горская, бухарская, *M. foina*, бѣлодушка. Куна лѣсная, желтодушка, лучшая, *M. Martes*». Но кроме них также и другие виды (роды) из семейства куньих (лат. *Mustelidae*). При этом особо выделялась «черная куница» – соболь. Ласка носила название «яска». Названия горностай, норка, выдра и хорек в топонимии Карельского перешейка не встречаются, но, вероятно, они под-

падали под «зонтичное», собирательное название куна или мустела.

Таблица 7

Древнерусские названия пушных зверей семейства куньих (лат. *Mustelidae*) по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (ПКВП)

Др.-рус. название по ПКВП	Современная классификация	Окрас меха
Род «Куницы» (<i>Martes</i>)		
Куна (куница), Мустела	Каменная куница (<i>Martes foina</i>) Лесная куница (<i>Martes martes</i>)	серо-бурый, горловое пятно белое раздвоенное (белодушка) темно-коричневый, горловое пятно желтоватое округлое (желтодушка)
Черная куна (черная куница), Сабле/Соболь	Соболь (<i>Martes zibellina</i>)	от почти черного до очень светлого, песчано-жёлтого или палевого
Род «Ласки и хорьки» (<i>Mustela</i>)		
-	Горностай (<i>Mustela erminea</i>)	летом двухцветный, сверху шоколадно-коричневый, снизу белый; зимний мех – чисто белый, кончик хвоста черный
Яска	Ласка (<i>Mustela nivalis</i>)	летом двухцветный, сверху коричневый, снизу белый; зимний мех – чисто белый
-	Европейская норка (<i>Mustela lutreola</i>)	от рыжевато-бурого до темно- коричневого
-	Лесной хорек (<i>Mustela putorius</i>)	чёрно-бурый; живот, ноги, грудь, горло, хвост – почти чёрные
Род «Выдры» (<i>Lutra</i>)		
-	Выдра (<i>Lutra lutra</i>)	сверху тёмно-бурый, снизу светлый, серебристый

Надо полагать, что на внутреннем рынке как деньги они все были по одной цене (1 куна = 1 серебряный динар), в том числе и как закупочная цена, а на внешнем (подсортированные по качеству и видам) цены на них значительно

дифференцировались в зависимости от спроса и предложения.

Надо сказать, что куница, ласка и хорек были хорошо известны в Западной Европе. В Древнем Риме и раннесредневековой Европе куница и ласка были домашними животными, поскольку охотилась на мышей. Однако появление в XVIII веке в Европе серой крысы (длина тела 17–25 см), с которой ласке (длина тела самцов 16–26 см, самок 11,4–21,2 см) было трудно справиться, в качестве защитника запасов в этой роли её вытеснили другие животные – хорьки (длина тела у самцов – до 50 см, у самок – до 40 см) и кошки.

Куницу добывали в древности не только на Руси, но и в Западной Европе. Так, еще в конце XIX века – начале XX века: «Лесная куница (M. [ustela] Martes). ...В Европе, по Ломмеру, ежегодно продается около 180000 шкурок лесных К. [униц], из которых $\frac{3}{4}$ добывается в средней Европе; лучшие из Норвегии, затем из Шотландии» (Словарь Брокгауза). Но самые лучшие меха добывались на Руси. Вот, что писал Марко Поло о Руси в XIII веке: «Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и эрколины, и множество славных лисиц, лучших в свете» (Марко Поло. Книга о разнообразии мира. Гл. ССХVIII / Изд. М. Б. Горнунга // Плано Карпини Дж. дель. История монголов. Рубрук Г. де. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. – М.: Мысль, 1997). Кого Марко Поло называет эрколинами не известно.

Рассмотрим этимологию названий пушных зверей семейства куньих.

Соболь

Европейские названия соболя представлены 4 группами:

– от *sable* – англ. *sable*, бакский *sable*, гол. *sabel*, дат. *zobel*, ирл. *Sable*, исланд. *Sable*, исп. *sable*, катал. *sabre*, лит. *sabalas*, малт. *sable*, нем. *Zobel*, норв. *sable*, пол. *sobole*, рус. *соболь*, славац. *sobol*, словен. *sable*, укр. *соболь*, фин. *soopeli*, хорв. *sobol*, чеш. *sobol*, швед. *sable*, эст. *soobel*.

— от греч. σαμούρ — бол. самур, босн. samur, макед. самур, серб. самур.

— от ит. zibellino — галис. zibelina, порт. zibelina, рум. zibelină.

— фр. martre.

Популярность меха соболя, которым торговали славяне, была настолько велика, что в Западной Европе принято считать, что европейские названия соболя имеют славянское происхождение: русское *соболь*, польское *sobole* стали немецким *Zobel*, голландским *sabel*, французским *zibeline*, испанским *cibelina*, *себеллина* и т. д. А слово *sable* (от *соболь*) стало использоваться для описания ряда пород животных с черным мехом, как определение в названии, таких как *sable cats*, *sable rabbits*, *sable antelope* (*Hippotragus niger*), *sablefish* и др., а также для черного цвета в геральдике.

Приведем типичную словарную статью: «**sable** [sā'bəl] n. pl. *sables* or *sable* [OFr <- ML *sabelum* <- MDu *sabel* <- OHG *zobel* <- Russ *sobol'*] 1. any marten; esp., the stone marten or a darker American species (*Martes americana*)

2. a) the costly fur or pelt of the sable b) [pl.] a coat, neckpiece, etc. made of this 3. [pl.] Now Rare black mourning clothes 4. *Heraldry* the color black: indicated in engraving by crosshatching adj. 1. made of or with the fur of the sable 2. black or dark brown (*English World dictionary. V. Neufeldt. 2014*).

На самом деле все, наоборот. Не европейское *sable* произошло от русского *соболь*, а от праиндоевропейского (кельтского?) *sable* «черный» произошло русское *соболь* и названия соболя (от черного цвета меха) в большинстве европейских языков. Здесь более верен подход Словаря Мюллера: «**sable** I *sable* [seibl] поэт. 1. N 1) чёрный цвет 2) pl т्रáур 2. a чёрный, траурный; мрачный ♦ his *sable* Majesty дьявол, сатана. II *sable* [seibl] n 1) сóболь 2) собóлий мех 3) attr. собóлий» (Англо-русский словарь Мюллера).

Чтобы убедится в этом, достаточно посмотреть на данные табл. 8, в которой приведены топонимы с основой *сабл-* на территории России.

Таблица 8

Топонимы с основой *сабл-* на территории России

Наименование	Месторасположение, характеристика
1	2
Сабля (приток Нерли)	река протекает по Ярославской и Тверской областям. Исток расположен в Угличском районе Ярославской области, устье реки находится в 30 км по правому берегу реки Нерль. Длина реки – 78 км.
Сабель	деревня Бежецкого уезда Тверской губернии (1859) (у реки Мологи), ныне Молоковский район Тверской области
Сабля (приток Кубри)	река в Александровском районе Владимирской области. Устье реки находится в 54 км по левому берегу реки Кубри. Длина реки – 15 км.
Сабля	река в Александровском муниципальном округе, Ставропольский край. Топоним-мигрант (?)
Сабля	озеро в Волошовском сельском поселении, Лужский район, Ленинградская область
Сабля	гора в Республике Коми, район Печора. «Исследователь Полярного Урала Э. К. Гофман, 1856 г. отмечал, что у этой горы 'пик острый, но не напоминает саблю' (Географические названия мира: Топонимический словарь. – М: ACT, 2001. Поспелов Е.М.)
Погост Сабелской	погост Новгородского уезда Водской пятини (1500), ныне поселок Погост Сабле (Погост-Саблë), Батецкий район, Новгородская область (на реке Луге)
Сабле	деревня Сабельского погоста Новгородского уезда Водской пятини (1500), ныне деревня Сабле (Саблë), Батецкий район, Новгородская область
Саблинка (приток Тосны)	река в Ленинградской области, левый приток Тосны. Длина реки – 22 км.
Сабелька	река, правый приток реки Юхоти (приток Волги), Угличский район, Ярославская область
Сабелка (ныне Белка)	река в Белском погосте (1584) (приток реки Яни), ныне ручей Белка в Плюсском районе Псковской области. Вытекает из озера Занасабелье (Заносабелье, Занособолье).
Саблино, Саблуково, Сабельнецы, Сабельское и т.д.	более 10 наименований населенных пунктов

География топонимов с основой *сабл-*: Ленинградская (южнее Невы), Новгородская, Псковская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Республика Коми. Река Сабля в Ставропольском крае, по-видимому, топоним-мигрант.

Понятно, что топонимы, приведенные в табл. 8, никакого отношения к сабле (оружие) не имеют, а хранят память и показывают географию распространения соболя в Древней Руси. Удивительно, что в топонимии России до наших дней сохранились топонимы от этимона русского слова «соболь» *sable*, которые в народной этимологии превратились в саблю (им. п. сабля «оружие»). Отметим, что сабля появилась на юге России в IX в., а в северных, Новгородских землях в XII в. Несколько лет тому назад мы пытались найти связь топонимов Саблино и Саблинка Ленинградской области с производством холодного оружия (мечей) в Древней Руси, но эти попытки оказались безуспешными.

Слово *сабле* (*sable*) относится еще к праславянскому периоду (до V в. н.э.), по всей видимости, славяне принесли его из Западной Европы, позднее оно превратилось в соболь (полногласие, оканье). *Сабле* (*Сабля*) так первоначально называли соболя ильменские словене (новгородцы) и кривичи (псковичи), варяги-русь соболя называли *черная куна*. При формировании русского языка (на основе диалектов варягов-русь, ильменских словен, кривичей и др.) закрепилось слово *соболь*, став общерусским словом.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» несколько раз в Сакульском погосте упоминается такой топоним как *Соболинна* (см. табл. 9), в котором ранее мы не обратили внимание на 2 буквы *н* в конце слова, прочитав его как Соболино [54]. Но вероятно, Соболинна – это слово гибрид (*Sobollinna*) из славянского *соболь* и фин. *linna* «замок, крепость, городок». Судя по топониму «Соболинна на Немецком рубеже», поселение находилась на шведской стороне Карельского перешейка на Вуоксе в районе современного поселка Барышево (до 1948 года – Пааккола, фин. *Paakkola*), а по его названию и весь прилегающий район назывался Соболинна (хороним). Финское происхождение топонима Соболинна может говорить о том, что это назва-

ние образовалось после 1323 года с помощью финского фор-манта *-linna* «замок, крепость, городок», хотя само поселение существовало и ранее. Оно называлось Огреба и было центром одноименного погоста, отошедшего к Швеции вместе с другими новгородскими погостами Саволакша и Яски по «Ореховскому мирному договору 1323 года». Новгородский погост (центральное село) Огреба у шведов получил название Соболинна и, вероятно, был торговым поселением (городком), в котором осуществлялась приграничная торговля (торг) мехами.

Таблица 9

Топонимы Соболлина по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
на Соболинне (с. 54, 63, 63, 73, 75)	Михайловский Сакульский
на Соболинне в Коневской (с. 64)	Михайловский Сакульский
на Соболинне на Немецком рубеже (с. 57, 73)	Михайловский Сакульский

Горностай

Слово горностай не встречается в архаичной топонимии Северо-Запада России. Не встречается оно и в Европе за исключением ряда славянских языков. С другой стороны, европейское название горностая неизвестно в России: греч. *ερμίνα*: англ. *ermine*, болг. *хермелин*, босн. *hermelin*, вен. *hermelin*, гол. *hermelijn*, датск. *hermelin*, ирл. *ermine*, исп. *armino*, итал. *ermellino*, лат. *ermine*, лит. *ermine*, макед. *хермелин*, малт. *erminju*, нем. *Hermelin*, норв. *hermelin*, порт. *arminho*, рум. *hermină*, серб. *хермелин*, слов. *hermelin*, фр. *ermine*, хорв. *hermelin*, чеш. *hermelin*, швед. *hermelin*, эст. *ermine*.

Интересна этимология греч. *ερμίνα* <- фр. *hermine* <- лат. *armenius mus* «ποντικός της Αρμενίας» – «мышь Армении» (Dictionary of Greek. 2013).

Этимология слова *горностай* до сих пор неизвестна: «горностáй горностáль арханг., горностáрь, диал., укр. горностáй, др.-русск. *гороностаи (Соболевский, Лекции 98), словен. gránoselj, gránozélj, др.-чеш., слвц. hranostaj, чеш. hramostýl (возм., под влиянием чеш. chramost «шум, хворост, кустарник»), польск. gronostal, gronostaj. Праслав. *gornostajъ остается необъясненным; см. Бернекер 1, 332; Брандт, РФВ 22, 123. Ошибочно объяснять заимствованием из герм.: ср. д.-в.-н. *harmo* «горностай» и *tagl =нов.-в.-н. *zagel* «хвост», нж.-нем., шв. *tagel* «хвост», т. е. с первонач. знач. «мех с горностаевыми хвостами» (Шапиро, ФЗ 1872; Горяев, ЭС 75; Преобр. 1, 148); ср. Агрель (BSL 42), собственное объяснение которого из и.-е. *kórmno-stario-, куда относится также д.-в.-н. *harmo* «ласка», лит. ūgtuõ, ретором. *carmin* и лит. *staras* «хомяк», неудовлетворительно. Неприемлемо также сближение Ильинского (ИОРЯС, 16, 4, 7) с в.-луж. *grono* «речь», др.-чеш. *hrana* «погребальный звон», лит. *gá̄sas* «звук», др.-инд. járatē «звучит, зовет», а также сравнение Брюкнера (158) с жрú и лит. garnýs «цапля». Абсолютно фантастично толкование Лёвенталя (AfslPh 37, 378): *gornostajъ как «пожирающий стаи» или как «остроносый» (WuS 9, 180). •• [Вайан (BSL, 52, 1957, стр. 159) считает это слово странствующим культурным термином герм. происхождения. – Т.]» (Словарь Фасмера).

Очевидно, что слово *горностай* состоит из двух слов. По нашей версии первое слово «гран» от лат. *granum* «зерно» («grānum, ī p. зерно, зёрнышко, семечко (tritīci Pl; sināpis Eccl); крупинка (salis PM)» Латинско-русский словарь).

Второе слово «стая» нашлось в словарях Фасмера и Даля.

Слово «стая» кроме основного привычного значения означало сарай, стойло, хлев, скотный двор: «стáя диал. также «скотный двор, сарай, загон», арханг. (Подв.), оренб. (Даль), «несколько построек под одной крышей», тверск. (Даль), «крытый двор для скота», вятск., перм., олонецк. (Даль), укр. стáя «пастушеский шалаш, загон, ряд скирдов сена», др.-русск. стаia «хлев; пристанище; ложе, шатер» (Срезн. III, 509), цслав. стая ё̄паиλиc, болг. стáя «комната», сербохорв. стаја «стойло, загон», словен. stája

«убежище, пастушеская хижина», чеш. stáj m., ж. «стойло», stáje – то же. Первонач. «стойло, стоянка», от стать, стоять. Ср. лит. bė pár-stojo «беспрестанно» (Буга, РФВ 75, 146; Mi. EW 319)» (Словарь Фасмера).

В Словаре Даля: «Стая, стайка, твер. дрин, крытые ворота и двор; вят. перм. олон. поветь, крытый двор, для скота, перм. влад. вят. загорода, скотный двор, загон, баз, базок, стойло оренб. обнесенное пряслами место, для скота; у хорошего хозяина на задах отделены: коровья стая, телячья, овечья, свиная и пр. сиб. влад. перм. оренб. вологодск. хлев, крытый сарай для скота; вологодск. сарай вообще; перм.-шадр. конюшня; стайка, новг. овин. || Стai мн. арх. конские стойла. Стайня зап. южн. конюшня, всякая, и барская. Стая, во всех знач., общ. корня со ставить, стать, стоять, но вероятно стая, стадо, и стая, хлев, загон, составились независимо одно от другого: первое, от стать и стоять вместе; второе, от ставить; сюда же относится и стадо...» (Словарь Даля).

Таким образом, горностай буквально означает «зерновой сарай» (амбар) или другое помещение, связанное с зерном (конюшня, стойло). Горностай – хищник, зерно не ест, но охотится на мышей и крыс, которые любят зерно.

Можно уверенно утверждать, что праслав. и др.-рус. вариантом слова горностай было слово (этимон) «granostaj», а не реконструированные слова др.-русск. *гороностаи (Соболевский, Лекции 98) и праслав. *gornostajъ (Словарь Фасмера). Напомним, что значком * в лингвистике отмечается реконструированная первоначальная форма слова.

Ласка

Новгородский погост Яски (Карельский перешеек) упоминается в «Ореховском мирном договоре 1323 года» между Швецией и Новгородом (см. Приложение 2). Название погоста происходит от др.-рус. яска.

По Словарю Фасмера: «Яска – I яска I, ясочка «звезда, звездочка», южн. (Даль). Родственно укр. яскритися «искриться», блр. яскорка «искорка», польск. jaskry, jaskrawy «яркий, сверкаю-

щий», чеш., слвц. *jas* «блеск» и далее – ясный; см. Перссон 950; Траутман, BSW 4; Бернекер I, 276. См. также искра.

II яска II «ласка, *Mustela nivalis*». От ясный, см. также яска I. •• [Допустимо также видеть здесь табуистическое преобразование слова ласка. – Т.]. Навряд ли преобразование яска в ласка связано с табуированием слова, поскольку куна называлась куной (куницей), горностай – горностаем, хорек – хорьком и т. д. По нашему мнению, слово ласка образовано от яска с помощью протетического *л* (ср. угол – угол, улица – улица). Очевидно, название идет от блестящего чисто белого цвета меха.

Норка

Название норка происходит от праслав., рус. *нора* (убежище, вырытое в земле). В других славянских языках: бел. *норка*, бол. *норка*, венг. *puerc*, гол. *nerts*, нем. *Nerz*, пол. *norki*, рум. *nurcă*, слов. *nogok*, укр. *норка*, чеш. *norek*, эст. *naarits*.

Норка охотится в воде и поймать ее на сушке практически можно только поставив ловушку у выхода из норы на берег, отсюда и ее название. Норка «Норы устраивает вблизи воды, роет их самостоятельно или использует естественные трещины и углубления, старые норы водяных крыс, кочки, низко расположенные дупла, тростниковые завалы. Пользуется ими как постоянным жилищем чаще других куньих (отсюда и происходит ее название), оставляет лишь в период половодья или голодную зиму. Нора неглубока, устроена просто: главная камера, уборная, два выхода. Один ведет к водоему, открывается над поверхностью воды или ниже ее уровня. Другой – запасной отнорок, выходит в густых береговых зарослях. Главная жилая камера выстилается сухой травой, листьями, перьями птиц, мхом» (Википедия).

Хорек

Этимология слова хорек (хорь) интересна не только сама по себе, но и раскрывает этимологию имени бога – Хорс (Хърс) из пантеона древнерусских богов князя Владимира.

Начнем все по порядку. Краткая версия этимологии слова хорь:

«ХОРЬ. Общеслав. Исходное *дъхогъ (ср. укр. тхір, др.-рус. дъхорь, польск. tchórz) – суф. производное от той же основы (с перегласовкой ъ-о-у); что дух, затхлый. Др.-рус. дъхорь -> хорь после падения слабого ъ и упрощения группы согласных дх -> тх в х. Хорек получил имя по своему неприятному запаху; буквально – «вонючка» (Школьный этимологический словарь русского языка Н. М. Шанского и Т. А. Бобровой).

Расширенная версия этимологии слова хорь:

«хорь I I, обычно хорёк, род. п. -ръкá, укр. тхір, xír, русск.-цслав. дъхорь (Григ. Наз., XIV в.; см. Соболевский, Лекции 112), болг. тóрче, сербохорв. твор, твор, словен. dəhōr, род. п. dəhōrja, чеш. tchoř, др.-чеш. dchoř, слвц. tchor, польск. tchórz «хорек, трус», в.-луж. tchóř, twóř, н.-луж. twóř. Из др.-русск. заимств. лтш. dukurs, фин. tuhkuri, эст. tuhkur; см. Миккола, Berühr. 1, 40; М. – Э. 3, 512.

Праслав. *дъхогъ «хорек», первонач. «вонючка», связано с дух, дохнуть (см.); ср. Бернекер I, 243; Скок, ZfromPh 41, 148; Бернар, RES 27, 36; Ильинский, ИОРЯС 20, 3, 90; Френкель, BSpr. 114.

II II, хорёк «островок на реке или озере», новгор., белозерск. (Даль). Возводится к фин. kari «утес, песчаная отмель», эст. kari – то же, которые происходят из др.-сканд. sker «утес». Трудность представляет х-; см. Калима 238 и сл.; Сетэлэ, FUF 13, 377. Едва ли под влиянием слова хорь I, вопреки Калиме. Возм., тождественно этимологически хорь I, ср. укр. Хóртиця – название острова на Днепре» (Словарь Фасмера).

Самая пространная версия изложена в «Русском этимологическом словаре» (Вып. 14 (дигнитарь – дроши)). Мы не будем ее приводить, поскольку она поддерживает и развивает версию Словаря Фасмера, из нового отметим, что были такие формы слова как «дохорь» и «духорь» (Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. Вып. 14 (дигнитарь – дроши). – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Новосибирск: Ин-т филологии Сибирского отделения РАН; СПб.: «Нестор-История», 2020. – с. 274).

По нашему мнению, название хорька идет не от специфической железы хорька (вонючка), а от агрессивности хорька, свирепого убийцы кур. Его использовали в городах не только как домашнее животное для истребления мышей и крыс, но и для масштабного истребления кроликов в Австралии. В сельской местности хорек — гроза курятников, безжалостно душащий всех кур подряд.

Петух по-турецки *xoroz* (хорос), по-хорватски тоже *xoroz* (tur. ← perz. *ḥurūs*). Слова происходят от «нов.-перс. *xurōs* «петух» (др.-ир. **xgaos-*, ср.-перс. *xrōs* «петух») (Словарь Фасмера). Слово *хорос* «петух» попало с Востока в Европу вместе с самим петухом и существовало параллельно с другими названиями петуха: слав. *кур*, гал. *galle* (об этимологии слова *кур* см. [49]).

Фасмер утверждает, что «Из др.-русск. заимств. лтш. *dukurs*, фин. *tuhkuri*, эст. *tuhkur*». Но фин. *tuhkuri* — это сложное слово, состоящее из фин. *tuhko* «ущерб, вред, потеря, разрушение, гибель, разорение, уничтожение» (Финско-русский словарь) и *kuri* от др.-рус. *кур* (самец курицы), в целом означая «уничтожитель кур». Тоже относится к эст. *tuhkur*, лтш. *dukurs*. Хорошо известно, что хорек, попав в курятник безжалостно убивает, душит кур. Мы не можем утверждать, но скорее всего такие слова как *куродав* (ср. волкодав) и *куроед* родились как эпитеты именно хорька.

Точно также как фин. *tuhkuri* и др.-рус. *дъхорь* (*дохорь*) — это сложное слово, состоящее из *дъ* (*до*) и *хорь* от перс. *xurōs* «петух» (ср. «Хорхора вологодск. шерстоперая, растрепанная курица» Словарь Даля).

Первое слово *дъ* (*до*) (краткая редуцированная форма) родственно таким словам как ср.-англ. *deeth*, др.-англ. *dēaf*, англ. *death*, западнофризск. *dead*, нидерл. *dood*, дат. *død*, нем. *Tod*, норв. *død*, шведск. *död* означающим «смерть»; и восходит к праиндоевропейскому корню **dheu-* «умирать» (к этому ряду и рус. *дед*, *дедушка*). Вероятно, действительно связано с дух, дохнуть, но в значении «умирать».

Таким образом, др.-рус. *дъхорь* (*дохорь*) буквально означало «смерть кур» — убийца кур. Со временем *дъхорь* редуцировалось

до слова хорь, появилась форма хорек, которую можно трактовать как «курятник». Возможно, что лтш. *dukurs* «хорек» калька от др.-рус. *дъхорь* (дохорь, духодь). По Словарю Брокгауза в Сибири хорька называют *курна*.

Бог Хорс и бог Кур

В литературе бога Хорса связывают с солнцем: «Хорс божество солнца, др.-русск. Хърсь (Пов. врем. лет под 980 г., СПИ и др.; см. Срезн. III, 1425 и сл.), др.-сербск. Хрьсь в качестве собств. (см. Соболевский, РФВ 16, 187; Мат. и исследов. 251; «Slavia», 7, 175 и сл.; Брюкнер, KZ 50, 197; AfslPh 40, 10).

Распространенное толкование из ир. (ср. авест. *hvarə* *xšaētəm*, ср.-перс. *xvaršēt*, нов.-перс. *xuršēt* «сияющее солнце») не лишено фонетических трудностей, хотя при этом и ссылаются на осет. *с* из др.-ир. *š*; см. Вс. Миллер, Взгляд на Слово о полку Игореве 83; Корш, Сб. Сумцову 53; Горяев, ЭС 400 и сл. Об ир. словах см. Бартоломэ 1848; Хюбшман, Pers. Stud. 57. Следует отклонить объяснение из первонач. «солнечная птица» или «божественная птица» и произведение из нов.-перс. *xurōs* «петух» (др.-ир. **xraos-*, ср.-перс. *xrōs* «петух»), вопреки Погодину (ЖСт. 18, 1, 106), точно так же, как толкование из греч. Χρυσός, Χρύσης – имя собств.; см. Ягич, AfslPh 37, 503. ••» (Словарь Фасмера).

Фасмер считает, что «Следует отклонить объяснение из первонач. „солнечная птица“ или „божественная птица“ и произведение из нов.-перс. *xurōs* „петух“ (др.-ир. **xraos-*, ср.-перс. *xrōs* „петух“), вопреки Погодину (ЖСт. 18, 1, 106)». Действительно при чем здесь петух? Однако на основе анализа архаичной топонимии в книге автора «Карельская Галлия» [49] было установлено, что варяги-русь наряду с Перуном и Дажбогом покланялись богу Курю (др.-рус. *кур* «петух») за его храбрость, бойцовский характер. Теперь выяснилось, что бог Кур имел второе имя Хорс (от нов.-перс. *xurōs* «петух»). Таким образом, на сегодняшний день достоверно этимологизированы три главных бога Древней Руси из пантеона князя Владимира – **Перун** (от *pero* «стрела»), **Дажьбог** (от Дагда) и **Хорс** (Кур) (подробнее см. [53]).

Выдра

Выдра – происходит от греческого *βίδρα* «выдра» (от греч. *ύδωρ* «вода») и существует в большинстве славянских языков: алб. *vidër*, бел. *выдра*, болг. *видра*, босн. *vidra*, венгер. *vidra*, латыш. *ūdrs*, лит. *ūdra*, макед. *видра*, пол. *wydra*, рум. *Vidra*, серб. *Видра*, словен. *vydra*, словац. *vidra*, укр. *видра*, хорв. *vidra*, чеш. *vydra*. В испанском называется *nutria*.

По Словарю Фасмера: «вы́дра животное „*Lutra vulgaris*“; укр. ви́дра, блр. вы́дра, др.-русск. выдра, болг. ви́дра, сербохорв. ви́дра, словен. vídra, чеш. vydra, слвц. *vydra*, польск. *wydra*, в.-луж. *wudra*, н.-луж. *hudra*. Родственно лит. *ūdra* „вы́дра“, др.-прусск. *wudro*, лтш. *ūdris*, др.-инд. *udrás* „водяное животное“, авест. *udra* „вы́дра“, греч. *ύδρος*, *ύδρα* „гидра, водяная змея“, др.-исл. отр. „вы́дра“, д.-в.-н.ottar – то же, далее, греч. *ύδωρ* „вода“, русск. во́дá; см. Траутман, BSW 334; М. – Э. 4, 406; Мейе, MSL 14, 342; Вальде2 449».

Белка

Самым большим по объему пушным промыслом была добыча белки (векши). Меновное соотношение 1 куна = 4 белкам – это не только отражение ценности и размеров шкурок куницы и белки, но и характеристика сравнительной редкости куницы и большей распространённости белки (векши). О значении промысла белки свидетельствует название самой крупной реки Карельского перешейка и всего Северо-Запада – Векша (совр. Вуокса) и еще 8 рек в России (см. табл. 14, об этимологии слова белка см. Раздел 4.2.1).

3.1.2. МЕЧИ

Из Руси по ПВЛ в греки везли меха, воск, мед и рабов, но была еще одна позиция экспорта из Древней Руси – это мечи. Арабский географ IX в. Ибн Хордадбех в сочинении «Книга путей и стран» сообщает: «Что же касается до русских купцов – а они вид славян, – то они вывозят бобровый мех, мех черной лисицы и мечи из самых отдаленных (частей) страны славян

к Румскому морю [Черному морю], а с них (купцов) десятину взимает царь Рума (Византии)...» [7].

Комментируя это сообщение, член-корреспондент Императорской АН Хвольсон Д. А. (1869 г.) пишет: «Ибн-Хордадбех говорит именно, что Руссы привозили мечи в Константинополь; если они были такого достоинства, что раскупались даже в этой столице, то, конечно, находили себе покупателей и в Булгаре. Я не могу решить, были ли эти мечи изделием самих Руссов, или же покупались ими где-нибудь на Западе и потом вывозились дальше... **Народ, у которого меч имел такое практическое значение, вероятно, умели делать его** (выделено – В.С.) [58].

Торговали ли русы франкскими мечами?

Предполагается, что мечи из Западной Европы, рейнской области Франкской империи в IX – XI вв. сначала попадали в Восточную Европу к русам, которые потом перепродаивали их в Византию. Эта версия исходит из того, что Византия могла получать западноевропейские мечи только через Русь. Но конкурентами русов в поставках западноевропейских мечей в Византию могли быть венецианские купцы. В 800 году Карл Великий объявил о восстановлении Западной Римской империи, а в 812 году заключил Мирный договор с Византией, по которому Византия признавала за Карлом Великим титул императора. За это признание Карл уступил Византии Венецию и Далмацию, но отказавшись от прав на Венецию, он признал ее право развивать торговлю с империей франков. Основными статьями доходов венецианских купцов в средние века были доходы от торговли оружием и рабами. На наш взгляд, русы не могли выдержать конкуренцию с венецианскими купцами в торговле франкскими мечами как по времени и объемам, так и по величине транспортных расходов на доставку мечей в Византию. Очевидно, что путь от Рейна в Константинополь через Венецию короче, проще и экономичнее, чем через Балтийское море в Неву и далее по пути «из варяг в греки».

Таким образом, если франкские (рейнские, каролингские) мечи действительно были так хороши, то Византия могла поку-

пать их через Венецию напрямую у франков, что было бы значительно дешевле, чем покупать их у русов, а русы навряд ли имели возможность приобретать франкские мечи. Поэтому русы, конечно, торговали в Византии мечами собственного производства.

О производстве мечей русами

До середины XX века в исторической науке безраздельно господствовала точка зрения о том, что славяне Древней Руси не умели изготавливать качественные мечи, не имели мечей собственного производства и были вооружены мечами исключительно европейского (франкского и/или скандинавского) производства.

Во второй половине XX века российскими учеными (Колчин Б. А., Кирпичников А. Н.) было доказано существование у русов мечей собственного производства, датированных X веком, и утвердилось мнение о том, что с X века русы были вооружены как мечами европейского (франкского), так и собственно-го производства.

В книге автора «Тайны русских мечей» (2019 год) [52] были атрибутированы практически все подписные мечи каролингского типа, расшифрованы надписи и раскрыты значения знаков и геометрических орнаментов на клинках, включая знаменитые мечи с надписью «VLFBERHT» («Ульфберхт»). Языческая славянская этимология надписи «VLFBERHT» на клинке, использование в надписи прямых греческих крестиков (телий), геометрический орнамент-оберег на клинке, тождественный узорам на новгородских браслетах, форма наверший в виде крина, характерная для произведений древнерусского прикладного искусства, локализация места производства мечей на острове Гарда («Острове русов» – Карельском перешейке) по арабским источникам – все это в совокупности с целым рядом других исторических свидетельств, археологических, лингвистических и этнографических доказательств, свидетельствует о производстве на Карельском перешейке в V–XII веках н.э. варягами-русь мечей, считавшихся лучшими мечами в средневековой Европе, в том числе и мечей

с надписями «VLFBERHT» («Ульфберхт») и «INGELRII», которые в настоящее время принято относить к работе франкских (рейнских) мастеров и носящих название «каролингских мечей».

Переняв у галлов искусство изготовления мечей, варяги-русь сохранили римско-кельтскую культуру обоюдоострого длинного меча (кельтская спата), значительно усовершенствовав конструкцию меча (мечи каролингского типа) и улучшив качество используемой стали. Они выступили законодателями возращения моды на обоюдоострые длинные мечи в средневековой Европе и заложили основы создания позднесредневекового меча романского типа (капетинга).

Меч варягов-русь V–XII веков н.э., прошел длинный путь от кельтской спаты до меча романского типа, варяги-русь создали свой особый тип меча – меч «каролингского типа», декор которого испытал сильное влияние византийской культуры и искусства.

Исследования показали, что варяги-русь не только полностью обеспечивали свои потребности в мечах, но и производили их на экспорт. По нашим расчетам только в IX веке за 100 лет варяги-русь могли производить не менее 200 тыс. мечей, из них 100 тыс. мечей для собственных нужд и 100 тыс. мечей на экспорт. Мечи поставлялись в Западную и Северную Европу, в Булгарию и Хазарию, на Балканы и в Византию [48]. Мечи варягов-русь, маркированные надписью «VLFBERHT» («Ульфберхт») [52] по данным шведской исследовательницы Анны Сталсберг А. обнаружены в 23 странах Европы в современных границах, при этом на 4 страны (Швецию, Финляндию, Норвегию и Германию) приходится больше половины (56% или 83 шт. из 149 шт.) всех найденных мечей с надписью «Ульфберхт» (Stalsberg A. The Vlfberht sword blades reevaluated, 2008. Internet source: Jenny-rita.org., Stavanger).

Мечи варягов-русь «VLFBERHT» («Ульфберхт») поступали в скандинавские страны и в Западную Европу в основном морским путем по Балтийскому морю. Морской путь из «варяг в Европу» начинался на Выоксе (Карелия), пролегал вдоль южного

побережья Финляндии и Швеции до острова Готланд, а от него в Любек.

Мечи с надписью «INGELRII» (INGEL Rex Iudaorum Iesus «ангел (посланник) царя иудейского Иисуса»), вероятно, первоначально и в основном производились варягами-русь для поставки на Балканы (румынам (влахам), сербам), но в силу интернациональной латинской надписи находили сбыт и в Европе, и в Византии.

Специально для Балканского региона производились мечи с надписями: «DUNA+DUNA» (Дунай-Дунай), «SHVLIMIVLHS» (Хвалими влах), «WIEN – PANPEPN» (Вена – ПАН-ПЕПИН [империя Пепинов (Каролингов)]), «SRBIVaNS SNEIVENTS» (Серб Иван – святой [князь Иван Владимир (ок. 990–1016) – правитель сербского государства Дукля]) (подробнее см. [52]). На Балканы и в Византию мечи поступали по пути «из варяг в греки».

В IX–XI вв. при минимальном объеме производства мечей на экспорт в 1000 штук в год, варяги-русь могли за три года полностью обеспечить своими мечами всю профессиональную армию Швеции (3000 тыс. чел., см. табл. 6) или Норвегии (3000 тыс. чел., см. табл. 6), армию Дании (9000 тыс. чел., см. табл. 6) – за 9 лет, а за 15 лет полностью вооружить всю Скандинавию. Только за 100 лет IX века 100 тыс. воинов 23 стран Европы могли быть обеспечены мечами варягов-русь.

3.1.3. РАБЫ

Вопросы существования рабства в Древней Руси обстоятельно рассмотрены в работе Фроянова И. Я. «Рабство и данничество у восточных славян» (1996) [57].

Мы остановимся на экономических вопросах торговли рабами в Древней Руси.

Доходность продажи рабов (рентабельность продаж) в IX – XI вв., рассчитанная по данным Лебедева Г. С. [19], приведена в табл. 10.

Таблица 10

Доходность продажи рабов (рентабельность продаж) в IX – XI вв.

Наименование	Раб		Рабыня	
	Цена, дирхем	Рентабельность продаж, %	Цена, дирхем	Рентабельность продаж, %
Север	100	-	70	-
Византия	300	200,0	-	-
Восток	200-500	100,0-400,0	2250	3114,2

Доходность продажи рабов была достаточно высокой, если на Севере раб стоил 100 дирхем, то в Византии за него получали 300 дирхем, а на Востоке до 500 дирхем, доходность составляла от 200,0% в Византии до 400,0% на Востоке. Особенно на Востоке ценились рабыни, доходность по которым составляла до 3114,2% и выше. Данных по стоимости рабынь в Византии нет, но можно полагать, что доходность от продажи рабынь была значительно ниже, чем на Востоке, поскольку Византия – это христианская страна, в которой не было рабынь-наложниц.

Доходность продажи рабов от 200,0% в Византии и до 400,0% на Востоке была в случае покупки их и последующей продажи. Но, вероятно, варяги-русь не покупали для перепродажи рабов, а это были захваченные в плен воины и мирные люди, поэтому 300 дирхем в Византии и 200–500 дирхем на Востоке были чистым доходом варягов-русь.

Как видно из данных табл. 10 торговать рабами было выгоднее на Востоке (в Хазарах и Булгарах), чем в Византии. Поэтому основная масса рабов отвозилась на Восток: в Хазары и Булгари, о чем свидетельствуют арабские авторы IX века (*выделение жирным шрифтом – В.С.:*).

– арабский географ персидского происхождения Ибн Русте в трактате «кал-А лак ан-нафиса» (930-е годы): «Что же касается ар-Русийн, то она находится на острове, окруженном озером.

Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами... У них есть царь, называемый хакан русов. **Они нападают на славян, подъезжают к ним на кораблях, высаживаются, забирают их в плен, везут в Хазаран и Булкар и там продают»** [7].

— восточный автор Гардизи в трактате «Зайн ал-ахбар»: «Что же касается русов, то есть остров, расположенный в море, и остров этот протяженностью три дня пути в длину и в ширину и весь покрыт лесом... И есть у них царь, называемый хакан рус. Число жителей на этом острове 100 000.

И эти люди постоянно нападают на кораблях на славян, захватывают славян, обращают в рабство, отводят в Хазаран и Балкар и там продают» [7].

Более низкая доходность торговли рабами в Византии по сравнению с Востоком, на наш взгляд, объясняется тем, что на рабовладельческом рынке Византии ведущую роль играли венецианские купцы, поставлявшие рабов в большом количестве, что снижало цены на рынке. Поэтому варягам-русь было выгоднее продавать рабов на Востоке, хотя, конечно, часть рабов продавалась и в Византии.

По нашему мнению, торговля рабами варягами-русь не носила массового характера. Счет рабов шел не на тысячи и даже не на сотни, а на десятки и единицы. Во-первых, в греки ходили один раз в год, следовательно рабов (пленных) надо было содержать (жилье, отопление, питание, одежда, охрана) как минимум всю зиму до ранней весны, а во-вторых, сложность транспортировки рабов. Дорога как в Византию, так и на Восток была долгой, тяжелой и было трудно довести пленных в хорошем состоянии, кроме того, они занимали много места в ладьях, их надо было кормить, поить и охранять, а доходность была ниже, чем от продажи мехов. В общем объеме торговли варягов-русь торговля рабами занимала незначительный вес.

Для варягов-русь более предпочтительной альтернативой торговле рабами служило данничество и выкуп.

Данничество

Например, уже после призыва Рюрика новгородцы (ильменские словене) платили дань варягам-русь 172 года (с 882 года до 1054 года) «ради сохранения мира» (подробнее см. [49]) в размере 300 гривен в год: «В год 6390 [882] Выступил в поход Олег... Тот Олег начал ставить города и установил дани славяням, и кривичам, и мери, и установил варягам давать дань от Новгорода по триста гривен ежегодно ради сохранения мира, что и давалось варягам до самой смерти Ярослава» (ПВЛ). Величина ежегодной дани в 300 гривен составляла 20,475 кг серебра (одна гривна равнялась 68,25 г серебра (25 кун^{*}2,73 г) [61, с. 203–204]).

Выкуп

В 980 году варяги-русь помогли князю Владимиру захватить Киев: «После всего этого сказали варяги Владимиру: „Это наш город, мы его захватили, — хотим взять выкуп с горожан по две гривны с человека“» (ПВЛ).

Насколько велик и тяжел был выкуп с Киева по две гривны с человека? Согласно расчетам академика Янина В. Л., до X в. на Руси 1 гривна (гривна кун) была равна по весу 68,25 г. или 25 кунам (1 куна = восточной дирхеме весом 2,73 г.) [84, с. 203–204]. Таким образом, выкуп в размере двух гривен с каждого киевлянина был равен 136,5 г. серебра. Для сравнения приведем примерные цены эпохи викингов Киевской Руси IX – XI вв. по расчетам известного археолога Лебедева Г. С.: лошадь – 150 г., корова – 80 г., овца – 15 г., меч – 125 г., раб – 297 г. серебра [19]. С точки зрения варягов, назначенный выкуп в две гривны с человека составлял примерно половину стоимости киевлянина как раба в Византии.

Этими двумя примерами практика данничества и выкупа варягов-русь, разумеется, не ограничивалась.

Нельзя не сказать о том, что русские в Византии выкупали из рабства своих соотечественников, в Договоре 945 года специально оговаривается фиксированная цена выкупа русских – 10 золотых (= 150 дирхем) – это в два раза меньше стоимости

раба (см. табл. 7): «Если окажутся русские [русы] в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену – сколько он дал за пленника» (ПВЛ).

3.1.4. А ГДЕ ЖЕ МЕД И ВОСК?

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в Ореховском и Корельском уездах нам ни разу не встретилось упоминание о меде и бортниках, оброке, уплачиваемом медом и воском. Надо понимать, что такого промысла как бортничество на Корельском перешейке и севернее его не было. Хвойные леса, короткое и холодное лето не способствовали развитию пчеловодства в этом регионе.

Архимандрит Сергий (Тихомиров) во всей «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (Новгородский, Копорский, Ямской, Ладожский, Ореховский и Корельский уезды) обнаружил только два упоминания о пчеловодстве: «Пчелы, ульи, мед и в настоящее время сравнительно редки в деревнях; тогда же, лет четыреста назад мы вовсе не встречаем среди крестьян занятия пчеловодством. Правда есть два указания в Писцовой Книге на пчеловодство, но в том и в другом случае борти при- надлежат великому князю...» (Черты церковно-приходского и монастырского быта в Писцовой Книге Водской пятины 1500 года (в связи с общими условиями жизни). / Архимандрит Сергий (Тихомиров). – СПб.: тип. М. И. Акинфеева, 1905. – 456, 115. с.).

Нам не известно, добывался ли мед в других новгородских пятинах, но мед в Новгороде был. Так, в Новгородской первой летописи старшего извода сообщается о подорожании продуктов питания, включая мед: «Въ лѣто 6678 [1170]. Бысть дорогъ въ Новегородѣ: и купляху кадъ рѣжи по 4 гривнѣ, а хлѣбъ по 2 ногатѣ, а медь по 10 кунь пудъ». Трудно сказать, это был привозной или новгородский мед из других новгородских пятин.

До призываия Рюрика в 862 году варяги-русь не возили мед и воск в Грецию. Более того, варяги-русь сами импортировали мед у славян. Мед и воск становятся предметом экспорта в Грецию только во времена Киевской Руси из средней полосы и южных районов Руси, становясь значительной статьей доходов древнерусских купцов.

До 862 года, как и писал Ибн Хордадбех, русские купцы (варяги-русь) возили в Византию только мех и мечи. После 862 к ним добавились мед и воск. Торговля рабами была, но, вероятно, была очень незначительной.

3.2. ЧТО ВЕЗЛИ (ИМПОРТИРОВАЛИ) ВАРЯГИ-РУСЬ ИЗ ГРЕКОВ?

3.2.1. ЗОЛОТО И СЕРЕБРО

Золото и серебро поступало в Древнюю Русь в виде золотых и серебряных монет, а также изделий из золота и серебра в результате осуществления торговли, получения дани, оплаты за службу и военной добычи.

Напомним, что по расчетам Лебедева Г. С., приведенным в книге «Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси» (2005 г.), общий объем денежных ресурсов и ценностей, поступивший в Древнюю Русь из Византии и Востока в IX–XI вв. составил порядка 1 350 тыс. тонн серебра (**один миллион триста пятьдесят тысяч тонн серебра!!!**) [19, с. 321–331].

Весь путь «из варяг в греки» отмечен многочисленными кладами с золотыми и серебряными монетами Византии и Востока, что в определенной степени говорит о преобладании их торгового происхождения, поскольку военная добыча обычно состоит преимущественно из золота и серебра в изделиях и других ценных трофеев (рабы, оружие, кони, скот и др.). Дань выплачивалась тоже во многом золотом и серебром в слитках или каким-либо ценным имуществом, а оплата за службу (варягов в визан-

тийской гвардии) составляла незначительную часть от общего поступления золота и серебра в Древнюю Русь.

Популярность сокрытия своих богатств в земле в форме клада объясняется тем, что это самый простой и надежный способ их сохранения. Времена были суровые и ничто не гарантировало безопасность не только богатств, но и жизни его владельцев. Недостатком клада является то, что при гибели владельца клада он навсегда остается в земле, если его не найдут археологи, черные копатели или случайные люди.

3.2.2. ТКАНИ

Про золото, разумеется, все понятно, оно всегда высоко ценилось у всех народов, всегда тянуло к себе людей. «Всякое узорочье» – это, конечно, всевозможные ювелирные изделия из серебра и золота. Однако, среди товаров, привозимых из Византии, на первом месте или сразу за золотом упоминается паволока, под которой обычно понимается «дорогая шелковая ткань». И действительно многие византийские ткани ценились на вес золота или даже дороже. По Словарю Фасмера: «пáволовка „дорогая заморская хлопчатобумажная или шелковая ткань, покрывало, накидка“». Арциховский А. В.: «Высоко ценившиеся в древности и в средние века шелковые ткани были у нас, как и вообще в Европе, предметом ввоза из Византии и мусульманских стран. „Паволоки“, т. е. шелковые ткани...» [2].

Ржига В. уточняет: «Паволоки – это шелковые пестрые ткани, игравшие довольно значительную роль и в товарообмене домонгольской Руси, и в домашнем быту. Ткани эти были достаточно плотные, в отличие от сорта более тонкого шелка, который назывался коприна» [36]. Т.е. паволока – это шелковая ткань, однако, в ПВЛ мы встречаем противопоставление «паволоки» и «шелковой ткани»: «В год 6415 [907]. ...И сказал Олег: «Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам шелковые», и было так. ...И подняла русь паруса из паволок, а славяне шелковые, и разодрал их ветер. И сказали славяне: «Возьмем

свои толстины, не даны, знать, славянам паруса шелковые» (ПВЛ).

На этом месте мы остановим анализ данной цитаты из ПВЛ, чтобы разобраться, что такое шелк и паволоки, каково их происхождение и этимология.

Шелк в русском языке – это общее название всех тканей различного плетения, сотканных из нитей тутового шелкопряда. Родиной шелка считается Китай, откуда он попадает сначала в Индию, Персию, Сирию и другие страны Востока, а затем и в Римскую империю, а из нее уже распространяется по всей Европе. До V–VI в. н.э. шелковые ткани были привозными с Востока, собственное производство шелковых тканей византийцы освоили только в V–VI веке.

Рассматривая этимологию русского слова шелк, нельзя не заметить его родства с англ. *silk* и скандинавскими: дат. *silke*, исланд. *silki*, норв. *silke*, швед. *silke*. По Словарю Фасмера: «Первоисточником [слова шелк] является др.-сканд. *silki* „шелк“, др.-англ. *sioluc*, д.-в.-н. *silecho* (IX в.) из лат. *sēricus* „шелковый“ от лат. *Sēres*, греч. Σῆρες „Китай“, „китайцы“;». Т.е. русское шелк происходит от др.-сканд. *silki* «шелк». И далее: «Неприемлема гипотеза о заимствовании др.-русск. слов из какого-либо вост. языка ввиду наличия ш- и л-, а также слав. происхождение др.-сканд. *silki*, др.-англ. *sioluc*, вопреки Траутману (Apr. Sprd. 426), Шрадеру (Handelsg. I, 249 и сл.; IF 17, 34), Хольтхаузену (Aengl. Wb. 295; Awn. Wb. 243), Фальку-Торпу (966), Ельквисту (908), Арне (Fornvännen, 1947, 293 и сл.)». Этимологический онлайн словарь Шанского Н. М. уже категорически утверждает, что «ШЁЛК. Др.-русск. заим. из др.-исл. *silki* – „шелк.“».

Представляется более чем странной версия о том, что русское шелк происходит от др.-сканд., тем более от др.-исл. *silki*. Получается, что славяне познакомились с шелком через скандинавов. Но каким путем шелк попадал в Скандинавию? Если шелк поступал в Скандинавию через Западную Европу, то он не мог миновать западных славян, а если через Восточную Европу, то восточных славян (ильменских словен). На наш взгляд, др.-русск.

шелк, англ. *silk* и скандинавские: дат. *silke*, исланд. *silki*, норв. *silke*, швед. *silke* происходят от одной основы «лат. *sēricus* „шелковый“ от лат. *Sēres*, греч. Σῆρες „Китай“, „китайцы“», которая у кельтов и славян при заимствовании приняла формы *seolc*, *sioluc* (как в *Old English*), путем замены [r] на [l] (парапотацизм) в лат. *sēricus*, которая связана либо с особенностями языка кельтов и славян, либо кто-то из поставщиков шелка не выговаривал звук r (ср. коридор – колидор). От этой общей основы (*seolc*, *sioluc*) и произошли названия шелка в древнерусском, древнеанглийском (*Old English*) и древнескандинавских (*Old Scandinavian*) языках.

По нашей версии, варяги-русь познакомились с шелковыми тканями еще до своего переселения в Восточную Европу, т.е. до V в. н.э. когда они еще жили в Западной Европе. В Западную Европу шелк поступал с Востока через Римскую империю. От кельтов и славян шелк попал в Данию, а оттуда в другие скандинавские страны и Англию. Этим и объясняется родство названий шелка у русских, англичан и скандинавов.

Замена звука [c] на [ш] в слове шелк произошла у варягов-русь, вероятно, уже в Восточной Европе в процессе развития протодревнерусского языка. От др.-русск. шылкъ происходят укр. шовк, блр. шолк. По Словарю Фасмера: «Из русск. заимств. лит. šilkas – то же, др.-прусск. silkas; см. Брюкнер, AfslPh 20, 483; Миккола, Balt. u. Slav. 21; Буга, ZfslPh I, 42.». Представляется, что это не так, лит. šilkas и др.-прусск. silkas имеют, то же происхождение, что и древнерусское шылкъ (вспомните «Балто-славянское языковое единство»).

В Восточной Европе варяги-русь познакомились с шелком, поступающим к ним с Востока по Волжско-Каспийскому пути, отсюда, на наш взгляд, еще одно древнерусское название шелковых тканей – коприна от индийского названия ткани на языке хинди *kapraa* (м.р.) «ткань», *kapre* «ткань». По-болгарски шелк тоже называется коприна. Из Индии пришли и такие слова как шаровары – хинди *шалваар* (м.р.), шаль – хинди *шаал* (ж.р.), куртка – хинди *куртaa* (м.р.) «рубашка с рукавами свободного

покроя», *куртии* (ж.р.) «блузка; широкий лиф; жакет». Шелк на хинди называется *решим* (м.р.).

Возвращаясь к цитате из ПВЛ, отметим, что мы привели ее в переводе на современный русский, на древнерусском же она выглядит следующим образом: «И рече Олегъ: «Исшийте *парусы* паволочиты руси, а словѣном кропийнныя». И бысть тако. ... И въспяша *русь* *парусы* паволочиты, а словѣне кропийнныя, и раздра я вѣтърь. И ркоша словенѣ: «Имемъся своимъ тольстинамъ – не даны суть словѣном *парусы* кропинныя» (ПВЛ). Не вызывает сомнения, что «*парусы* паволочиты» – это паруса из паволоки, а «*парусы* кропинныя» – искаженное от коприна – тонкий шелк. Прилагательное «паволочиты» (парусы) дает подсказку к раскрытию этимологии слова паволока.

Отметим привилегированное положение варягов перед словенами: варягам сшили паруса из дорогого, крепкого шелка – паволоки, а словенам – из более дешевого, тонкого шелка – коприна. Паруса из коприна порвались и словене поняли, что лучше пользоваться парусами из своей «тольстины» (вероятно, льняные). Таким образом, варяги вернулись из похода под дорогоими парусами из паволоки, а словене – под своими «тольстинами».

Так, что же такое паволока?

Очевидно, что слово паволока исконно русское, древнерусское слово, образованное от *волос* (волосить, тащить) и не встречается в других языках. На наш взгляд, в слове паволока точно отражается особенность данного вида ткани – использование при ее изготовлении золотой или серебряной нити (**проводолоки**, **волосокна**). Проволока, волоско от волоски, волось, тянуть, вытягивать. Из одного грамма золота можно вытянуть нить длинной в 2,5–3,0 км, а из одного грамма серебра 1,5–2,0 км. Ткань (не обязательно, но преимущественно шелковая) могла быть соткана с использованием золотых или серебряных нитей и/или покрыта вышивкой из этих нитей. Слово *паволока* аналогична слову позолота и означает покрытая волоском, волоском. Приставка *па-*, а не *по-*, в слове *паволока*, на наш взгляд, связана

с аканьем варягов-русь, указывает на архаичность его происхождения. По Словарю Фасмера приставка *ла-* «приименная приставка, соответствующая глагольному *по-*: пáгуба, пáмять, пáжить, пáдчерица – погубить, помнить и т. д. ...Праслав. *ра-: ро-... ср. др.-прусск. ро „под, после, соответственно“, также приставка *ро- при глаг., *ра- – при имени;». Из чего следует, что паволока тоже что поволока (паволока = поволочить = поволока), означающая в данном случае либо проволока (золотая, серебряная нить), либо покрытая (золотым, серебряным) волоком, волокном, нитью (ср. позолота). Предпочтительнее первая версия, поскольку и сегодня приспособление с отверстием для волочения (глазком) называется волока и логично, что протаскиваемый через нее металл мог называться поволокой, название, которое позднее было вытеснено словом проволока. Волока – оборудование для волочения, поволока (др.-русск. паволока) – продукт волочения (совр. проволока). Наши предки точно схватили особенность этого вида материала, тканого или шитого золотой или серебряной нитью – паволокой (поволокой, проволокой).

Наряду с паволокой и коприной в ПВЛ встречается еще один вид ткани, ввозимой из Византии – аксамит (оксамит).

«АКСАМИТ (от греч. – из шести нитей) – старинная плотная ворсистая ткань ручной работы из шелка и пряденой золотой или серебряной нити. Аксамит напоминает бархат. Известен на Руси с далекой древности, его ввозили из Византии» (Большой Энциклопедический словарь. 2000).

Ржига В. в статье «Иноземные ткани в древней Руси» (1932 г.) писал: «Слово аксамит происходит, конечно, от греческого εξαμίτος, что собственно значит шестинитный (εξ – шесть, μίτος – нить), но каким образом это смысловое значение связывалось с особенностями аксамита, до сих пор не установлено» [36].

Аксамит (от греч. εξα – шесть + μίτος – нить) – устаревшее название плотной ворсистой, часто узорчатой ткани из шёлка и золотой или серебряной нити, напоминающей бархат. Чтобы выдержать тяжесть металлических нитей, ткань формировали

из шести нитей – двух основных и четырёх уточных, отсюда и греческое название. Узор на ткани делали с помощью кручёной золотой или серебряной нити.

Клейн В. показывает отличие аксамиита от парчи: «В духовной грамоте 1486 г. князя Михаила Верейского перечисляются вошвы: „аксамит *синь*, аксамит *черн*, аксамит *зелен*, аксамит *червчат*“. Эта расцветка аксамиита очень ясно говорит, что ткань была *шелковою*, а не парчовою, т. е. не покрытою сплошь металлическими нитями пряденого золота и серебра» [13]. Отсюда **парча** – это ткань, полностью покрытая прядеными золотыми или серебряными нитями.

Бархат. Ворсистая ткань без металлических нитей. Значительная дороговизна бархата объясняется сложнейшей технологией его изготовления. Два самостоятельных слоя основы, полученных полотняным или саржевым плетением, особым образом связываются в процессе ткачества единой шёлковой нитью. Острый нож, пропущенный между слоями, разрезает шёлковые волокна и разделяет две основы. Таким образом, образуется два самостоятельных полотна с характерным плотным ворсом с лицевой стороны.

Под 907 годом в ПВЛ: «Цесарь же Леонъ послы рускыя почьстивъ дарми – золотом, и паволоками и фофудьми...». В редакторском примечании №101 к этой фразе поясняется: «Паволока – шелковая ткань, фофудья – восточная золототканная материя». Далеко не полное пояснение. С паволокой мы уже разобрались. А по поводу фофудьи Словарь Брокгауза поясняет: «По словам М. А. Максимовича, уже в XII в. у нас вместо Ф. [офудьи] стали употреблять оксамиты».

Технологические и качественные различия рассмотренных видов (типов) тканей, на наш взгляд, заключаются в следующем.

Шелк, коприна – легкая тонкая шелковая ткань («легкий шелк») полотняного или саржевого плетения, разнообразной расцветки.

Паволока – плотная тяжелая шелковая («тяжелый шелк») узорчатая ткань преимущественно из шелка с золотой или серебряной нитью (саржевого плетения).

Аксамит – плотная тяжелая шелковая («тяжелый шелк) ворсистая, узорчатая ткань преимущественно из шелка с золотой или серебряной нитью (двустороннее полотно полотняного или сложносаржевого переплетения).

Фофудья – так называли аксамит до XII века.

Характеристика и этимология названий тканей, ввозимых в Древнюю Русь из Византии в V (VI) -XII вв. н.э. приведены в табл. 11.

Таблица 11

Характеристика и этимология названий тканей, ввозимых в Древнюю Русь из Византии в V (VI) -XII вв. н.э.

Наименование ткани	Характеристика	Этимология
Шелк , др.-рус. шылкъ	Общее название тканей и волокна из нитей тутового шелкопряда. Легкая ткань из шелка (полотняное, саржевое плетение) разнообразной расцветки.	«лат. <i>sēricus</i> «шелковый» от лат. <i>Sērēs</i> , греч. Σῆρες «Китай», «китайцы»
Коприна "шелк", рус.-цслав., др.-рус. коприна, др.-рус. кропина	То же, что шелк.	От индийского названия ткани хинди <i>капра</i> (м.р.) 'ткань', <i>капре</i> 'ткань'.
Паволока (др.-рус.)	Плотная тяжелая узорчатая ткань преимущественно из шелка с впрыдённой золотой или серебряной нитью (саржевое плетение).	От поволока из приставки по- (= па-) 'покрывать', волока от 'волокти, волочь, тянуть, вытягивать'.
Аксамит , др.-рус. оксамитъ. До XII века Фофудья (греч. φοιφουδότης)	Плотная тяжелая ворсистая, узорчатая ткань из шелка с впрыдённой золотой или серебряной нитью (двустороннее полотно полотняного или сложносаржевого переплетения).	от греч. εξαμίτος, (εξ 'шесть', μίτος 'нить').

3.2.3. ВИНО И ОВОЩИ

Забелин И. Е. в книге «История русской жизни с древнейших времен» (1879 г.) так объясняет, что скрывается под понятием «вина и овощеве разноличныя»: «Северные люди, в том числе и русские, особенно дорого ценили также различные овощи и пряные зелья южных и восточных стран, в числе которых первое место занимал перец, любимейшая приправа кушанья от глубокой древности. Перецем, финиками и другими подобными овощами византийцы угождали еще уннов в середине V века, заметив, что варвары очень дорожили этими овощами по той причине, что в их земле они были редкостью. В Новгороде даже в XIII веке перец поступал в уплату пошлин наравне с деньгами. Нельзя сомневаться, что под именем различных овощей и наши киевляне вывозили не только финики, но и все другие южные плоды в сухом виде, какими Греция торговала с незапамятных времен. В нашем народном быту и до сих пор в большом спросе всенародное лакомство, так называемый царьградский стручок, рожки, равно как гречкий орех и тому подобные плоды, которые с незапамятной древности доставляли лучшее и ценное лакомство, по крайней мере, для богатых людей. Все, что в старом русском быту отмечалось именем гречкий (греческое мыло, греческая губка и т.п.), несомненно, ведет свое начало еще от первых веков нашей истории, иначе все эти предметы, приходившие по-тому из Турции, прозвывались бы не гречкими, а турецкими, как в действительности и обозначались иные вещи наравне с гречкими в XVI и XVII столетиях.

Из Греции же россы привозили деревянное, т.е. растительное, масло и виноградное вино, красное и белое, больше всего, вероятно, красное, которое в «Слове о полку Игореве» именуется синим. Древний естествоиспытатель Плиний цвет красного вина тоже сравнивает с сине-багровым, фиолетовым цветом дорогого камня аметиста, поэтому понятнее становится и русское обозначение — синее вино, как и синий виноград. В галицких народных песнях и в наших былинах воспевается зеленое вино,

по-видимому белое виноградное» [8]. Последнее объясняет значение выражения «зеленый змий» – «зеленое вино» как «змей искусствитель».

3.2.4. ГРЕЧКА

Забелин И. Е., рассказывая о греческих продовольственных товарах, забыл разве что о грече («греческой пшенице»), любимой каше русских. По Словарю Брокгауза «Гречиха»: «... гречка, гречка (малоросс.), гречуха, греческая пшеница (P. Fagopyrum esculentum Mönch.) – хлебное и прекрасное медоносное растение, семена которого идут в пищу человека и отчасти животных – свиней, реже лошадей. Возделывается преимущественно в России почти повсеместно, кроме крайних северных и южных губерний... В Англии Г. [речиха] разводится для корма птиц (в особенности фазанов); тоже во Франции и Германии». В Англии, Франции, Германии и других странах Западной Европы гречка производится как корм для птиц и не используется в пищу людьми.

Почему гречу, гречневую кашу не едят в Западной Европе?

Отношение к грече как продукту питания людей в Западной и Восточной Европе совершенно различно. Приведем исторический анекдот из жизни Русских Государей на эту тему:

«Французский посол на одном из приёмов у Александра III спрашивает:

– Ваше величество, это правда, что у вас в России гречку едят?

– Да, а что?

– А у нас во Франции эту гадость лишь скотине дают.

Александр III, почесав затылок, спрашивает у посла:

– Мосье, а это правда, что у вас во Франции лягушек едят?

– Да, а что?

– А у нас в России эту гадость даже скотина не ест» [56].

А действительно, почему в России гречу едят, а во Франции ею кормят скот? Причиной тому являются, различные времена

и характер первоначального знакомства с гречей, исторически сложившаяся традиция и культура использования гречи.

В Западной Европе просто не умеют готовить гречу!

Дело в том, что мы используем для еды термически обработанную (обжаренную или пропаренную) гречу, которая имеет характерный коричневый цвет. Гурманы перед варкой гречи ее еще больше прокаливают (обжаривают) на сковороде. Не обработанная же гречка имеет зеленый цвет (зеленая гречка, ядрица) и совсем другой вкус, который не понравится и самым большим любителям гречневой каши. Здесь можно провести параллель с кофе, зерна которого тоже зеленые, но после обжарки становятся коричневыми. Вроде бы один и тот же продукт, а вкус разный. Ни разу не слышал, чтобы кто-то любил зеленый кофе. Не нравится зеленая гречка и европейцам, которые познакомились с ней также как и варяги-русь в Византии. Но варяги-русь распробовали гречу, вероятно, еще в VII – IX вв. во время своих торговых и военных походов в Византию, а европейцы значительно позже, во время крестовых походов в XI – XIII вв., использовав гречу как фуражное зерно (фураж от. фр. *fourrage* «корм») – корм для животных.

В разных языках гречка называется по-разному. Интересно, что по названиям гречи на разных языках можно отследить каким образом, когда и откуда гречка попала в ту или иную страну. Итальянское, французское и португальское название гречи (ит. *grano saraceno*, фр. *sarrasin*, порт. *trigo sarraceno*) связано с «сарацинами» (лат. *Saraceni*, др.-греч. Σαρακηνοί – «восточные люди») название, употреблявшееся в IV веке по отношению к бедуинам, жившим вдоль границ Сирии; в Средние века сарацинами называли арабов и всех мусульман (Википедия). Таким образом, можно полагать, что итальянцы, французы и португальцы познакомились с гречей, скорее всего, в средние века во времена крестовых походов в Палестину и Византию.

Гречка по-латински и по-английски называется одинаково *buckwheat* (англ. *buck* «самец любого животного», англ. *wheat* «пшеница»), что можно перевести как «пшеница (корм) для жи-

вотных», название, вероятно, возникло во время крестовых походов в XI–XIII вв. в Византию, когда крестоносцы стали использовать гречу как фуражное зерно, корм для животных, в первую очередь лошадей. Производными от лат. *buckwheat* являются дат. *boghvede*, норвежск. *bokhvete*, швед. *bovete*, гол. *boekweit*, нем. *Buchweizen*. То есть скандинавские (Дания, Норвегия, Швеция) названия гречи имеют латинское происхождение, и скандинавы познакомились с гречей через Западную Европу от европейцев времен крестовых походов. Во всех названных выше странах грече традиционно используется только на корм птице и другим домашним животным.

По-чешски и по-словацки грече называется *rohanka*, что в переводе означает «языческая» (от чешск., словац. *rohan* «язычник», ср. ит. *ragano*, англ. *ragan* «язычник»), что может говорить о том, что чехи и словаки познакомились с гречей уже в христианский период от восточных славян-язычников. В эстонском и финском название гречи связано с татарами – эст. *tatar*, фин. *tattari*, *tattarisuurimot* (фин. *suurimot* «овсяная крупа»), *tattariuuro* (фин. *riuuro* «овсяная каша»), поэтому можно полагать, что они познакомились с гречей в период татаро-монгольского нашествия на Русь.

Русское название грече (гречиха, гречка) идет от Греции, которую славяне называли «греческой землей» (Под 907 годом в ПВЛ о мирном договоре Олега с Византией: «...створиша миръ, и урядъ положиша межю Грѣцькою землею и Рускою, и клятвы не переступати ни грѣцемъ, ни руси»). Отметим, что гречу не выращивают и не едят в самой Греции, где она называется фагопира фау́титро (греч. φαύτιτρο (φαύτο) «еда», греч. πτυρο «огонь»). Такое название, скорее всего, связано с необходимостью термической (огневой) обработкой гречи перед ее употреблением в пищу для людей. По всей видимости, родиной гречи является Восток. Славяне познакомились с «греческой пшеницей» в Византии, вероятно, еще в VI–VII вв. н.э., оттуда она и попала на Русь. На всем пути из «варяг в греки» грече называется практически одинаково: укр. гречка, бел. грэчка, русск. гречка. К ним

примыкают польск. *gryka*, латыш. *griķi*, лит. *grikiai*. Но в Скандинавии греча уже называется иначе (дат. *boghvede*, норвежск. *bokhvet*, швед. *bovete* «пшеница для животных»), имея европейские корни происхождения времен крестовых походов, в то время как варяги-русь узнали гречу гораздо раньше, не позднее VII века н.э.

Риторический вопрос: Почему на всем пути «из варяг в греки» на Украине, в Белоруссии и на Северо-Западе России любят гречневую кашу, а в Скандинавии не любят? ...Вот так. Гречневая каша разгромила всю «норманскую теорию» происхождения древнерусского государства и этногенеза русского народа. Скандинавы не ходили в греки, не были варягами-русь, поэтому и не любят, и не едят гречневую кашу.

4. КАРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕШЕЕК КАК ВОЕННО-МОРСКАЯ И ТОРГОВАЯ БАЗА ВАРЯГОВ-РУСЬ

4.1. ОСНОВНЫЕ ВОДНЫЕ МАРШРУТЫ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

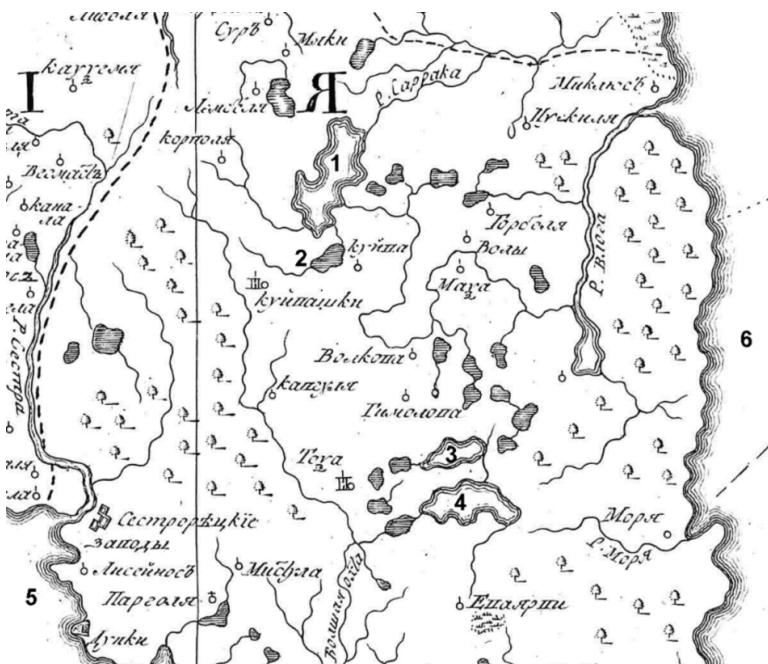
Само географическое расположение Карельского перешейка – «Острова русов», со всех сторон окруженного водой, служило защитой варягам-русь. Как писал арабский автор Мутаххар ибн Тахир ал-Мукааддаси: «Что касается русов, то они живут на острове... И эта крепость, защищающая их от нападений» [7]. Все поселения варягов-русь находились в глубине «Острова русов» по берегам рек и озер. Это защищало их от набегов морских пиратов и служило надежным убежищем. Углубляться вглубь территории острова было смертельно опасно.

Реки были основными транспортными коммуникациями Древней Руси, даже зимой замершая река использовалась как основа для зимней дороги (зимника). В. Даль приводит такую древнерусскую загадку: «По какой дороге полгода ездят, да полгода ходят? по реке» (Словарь Даля).

Карельский перешеек («Остров русов») не был исключением, тем более что он имел достаточно развитую систему рек и озер (реки: Вуокса, Охта, Морье, Грузинка, Ройка, Ятки, Сестра, Волчья (Сая), Авлога (Влога), Утка, Вьюн (Визьяга); озера: Лемболовское, Кавголовское, Ройка, Хепоярви (Токсово), Паркала и Каблагальское (Сузdalьские озера)).

Система рек, озер и волоков Карельского перешейка позволяла варягам-русь перемещаться как внутри острова, обеспечивая коммуникации различных частей острова, так и имела выходы в Финский залив и Ладогу для осуществления внешних связей.

Основные объекты внутренних водных коммуникаций варягов-русь на Карельском перешейке хорошо видны на фрагменте карты Ингерманландии и Карелии 1735 года, Императорской Академии Наук, представленной на рис. 6.

1 – Лемболовское озеро. 2 – Озеро Ройка. 3 – Кавголовское озеро. 4 – Озеро Токсова (Хепоярви). 5 – Финский залив. 6 – Ладожское озеро

Рисунок 6. Основные объекты внутренних водных коммуникаций варягов-русь на Карельском перешейке (фрагмент карты Ингерманландии и Карелии 1735 года, Императорской Академии Наук)

Краткая характеристика основных объектов внутренних водных коммуникаций Карельского перешейка («Острова русов») представлена в табл. 12.

Таблица 12

Краткая характеристика основных объектов внутренних водных коммуникаций Карельского перешейка («Острова русов»)

Наименование	Характеристика
1	2
Озера	
Лемболовское озеро	Площадь – 12,5 км ² . Длина (с юга на север) 9,7 км, ширина – до 2 км.
Ройка (озеро)	Площадь – 2,5 км ² . Длина 2 км, ширина 1,4 км.
Кавголовское озеро	Площадь – 6,8 км ² .
Хепоярви (др.-рус. Токсова)	Площадь – 4,2 км ² . Длина 4 км, ширина 2 км.
Сузdalьские озера	Верхнее (Каблагальское) озеро расположено севернее Поклонной горы, длина озера – 600 м, ширина – 450 м. Среднее озеро, длина – 400 м, ширина – 250 м. Нижнее (Большое) озеро (озеро Парколя), длина – почти 2 км, ширина – 600 м.
Реки	
Вуокса	река в Финляндии и России. Самая крупная река Карельского перешейка, длина реки – 156 км, в т.ч. по России – 143 км,
Охта	Длина реки – 90 км. Исток – в районе Лемболовских высот, впадает в реку Нева.
Ятки	Длина реки – 12 км. Исток – рядом с истоком реки Охта, впадает в озеро Ройка.
Ройка (река)	Длина реки – 2,1 км. Исток – озеро Ройка, впадает в Лемболовское озеро.
Вьюн	Длина реки – 44 км. Исток – Лемболовское озеро, впадает в реку Бурная (правый приток).
Бурная	Длина реки – 10 км. Исток – озеро Суходольское (бывш. Суванто), впадает в Ладожское озеро.
Грузинка	Длина реки – 16 км. Исток – у поселка Лесколово, впадает в Лемболовское озеро.

1	2
Авлага	Длина реки – 54 км. Исток – озеро Сювяярви (Глубокое), впадает в Ладожское озеро у бывш. деревни Нижние Никулясы.
Морье	Длина реки – 43 км. Исток – озеро Хепоярви, впадает в бухту Морье Ладожского озера.
Сестра	Длина реки – 74 км. Исток – поселок Лесное, впадает в искусственное озеро Сестрорецкий Разлив.
Волчья	Длина реки – 50 км. Исток – на Лемболовской возвышенности в 4 км от поселка Лесное, впадает в Вуоксу в 2 километрах к югу от железнодорожной станции Лосево.

Длина сети рек Карельского перешейка составляет 547 км (без Бурной 537 км).

Основные водные маршруты варягов-русь на Карельском перешейке представлены в табл. 13.

Таблица 13

Основные водные маршруты варягов-русь на Карельском перешейке

Начало маршрута	Маршрут	Выход в реку Неву, Балтику	Выход в Ладожское озеро
1.Лемболовское озеро	1.1	река Ройка, озеро Ройка, река Ятки, река Охта	-
	1.2	-	река Вион
	1.3	-	река Грузинка, река Авлага
2.Кавголовское озеро	2.1	озеро Хепоярви, река Охта	-
	2.2	-	озеро Хепоярви, река Морье
3. Выборг-Корела (Приозерск)	3	Корела (Приозерск), река Вуокса, Выборг	Выборг, река Вуокса, Корела (Приозерск)

Основные водные маршруты варягов-русь на Карельском перешейке:

Маршрут 1.1 Лемболовское озеро – река Ройка – озеро Ройка – река Ятка – **Волок** – река Охта – река Нева.

Маршрут 1.2 Лемболовское озеро – река Вьюн – Ладожское озеро.

Маршрут 1.3 Лемболовское озеро – река Грузинка – **Волок** – река Авлога – Ладожское озеро.

Маршрут 2.1 Кавголовское озеро – озеро Хепоярви – река Охта – река Нева.

Маршрут 2.2 Кавголовское озеро – озеро Хепоярви – **Волок** – река Морье – Ладожское озеро.

Маршрут 3. Река Вуокса соединяла Ладожское озеро с Балтийским морем (Выборгский залив) по маршруту: Корела – Тиверский городок – Выборг.

В петровские времена озеро Хепоярви соединили с рекой Морьей Морьянским каналом, а с озером Кривым (Вероярви) Петровским каналом, образовав водный путь: Ладога – река Морья – озеро Хепоярви – озеро Кривое – река Охта – река Нева. Но этот путь с волоками, несомненно, существовал и во времена варягов-русь.

4.2. ЭТИМОЛОГИЯ ОСНОВНЫХ ГИДРОНИМОВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

4.2.1. РЕКА ВУОКСА (ВЕКША)

Вуокса (карел *Vuokša*, *Vöksa*, фин. *Vuoksi*, швед. *Vuoksen*) – река в Финляндии и России. Берёт начало из озера Сайма (Финляндия), впадает в Ладожское озеро. Длина реки – 156 км, в том числе: 13 км в Финляндии и 143 км в России. Самая крупная река Карельского перешейка. До XVI–XVII веков Вуокса имела два русла – восточное и западное. Восточное, впадало в Ладогу в районе Приозерска (Корела, Кексгольм), а запад-

ное – в Финский залив в районе современного города Выборг. До XIII века путь по Вуоксе из Выборгского залива в Ладожское озеро и обратно был оживлённым торговым путём.

Название Вуокса также носит отдельное озеро перед впадением большой Вуоксы в Ладогу у города Приозерск (Корела, Кексгольм).

Этимологию названия реки Вуокса в настоящее время выводят из фин. *vuoksi* в значении «поток» или «течение». Название реки на карельском языке – *Vuokša* [Вуокша], *Vöksa* [Вёкса]. К этой же этимологии относят еще целый ряд рек на территории России с названием Вёкса, которые приведены в табл. 14.

Таблица 14

Гидронимы и топонимы Вёкса (Векша, Вокша) на территории России

Наименование	Характеристика
1	2
Вёкса	река в Вологодской области; приток Вологды.
Вёкса	река в Костромской области, приток Вочи; вытекает из Чухломского озера.
Вёкса, Вексица (Брокгауз)	река в Костромской области, приток Костромы; вытекает из Галичского озера.
Вёкса	посёлок в Галичском районе Костромской области.
Вёкса	река в Ярославской области, при слиянии с рекой Устье образует Которосль; вытекает из озера Неро.
Вёкса	река в Ярославской области, впадает в озеро Сомино, вытекает из Плещеева озера.
Векша	река в Шимском районе Новгородской области. Справа впадает в Шелонь. Длина – 23 км.
Вокша	река и озеро в Спасском районе Рязанской области.
Вокша	река в Южном районе Ивановской области.
Вокшино	деревня в Сандовском районе Тверской области.
Дополнительно	
Векше (швед. <i>Växjö</i>)	город на юге Швеции, административный центр округа Кронеберг.
Вокша (серб. Вокша, <i>Vokša</i> ; алб. <i>Voksh</i>)	село в общине Дечани в области Метохия. Республика Косово/Сербия.

Продолжение табл. 14

1	2
Векшино (с. 139 ПКВП)	1500 г., деревня в верхней Морье (Спасский Городенский погост, ПКВП)
Векшино (с. 49 ПКВП)	1500 г., деревня у Сванского озера (Михайловский Сакульский погост, ПКВП)

Как видно из табл. 14 на территории России находятся 5 рек и одна деревня с названием Вёкса. Кроме того, возможно, родственны им названия реки Векша в Новгородской области, реки Вокша (Окша) в Рязанской области, села Вокша в Сербии и города Векше в Швеции.

К разгадке этимологии названия реки Вуокса подтолкнуло название шведского города Векше (шв. *Växjö*).

Växjö (шведское произношение: [vneɛk: ʃœ] – векшё) – город и муниципалитет Векше, округ Кроноберг, Швеция. Город Векше расположен на юге Швеции и является одним из старейших городов страны. Уже в XII веке в нем был Епископский престол, Собор Святого Зигфрида датируется примерно 1300 годом, а с 1342 года Векше получил статус города.

Название города, как полагают, состоит из слов *väg* «дорога» и *sjö* «озеро», что означает дорогу через замерзшее озеро Векше, которое крестьяне использовали зимой, чтобы добраться до рынка, который позже стал городом (*Wikipedia*). Однако, по-шведски озеро Векше называется *Växjösjön*, т.е. буквально означает «дорога-озеро-озеро» (понятно, что название озера образовано от названия поселения), что заставляет сомневаться в верности данной этимологии названия города, также, как и появление буквы *x* [ks] вместо *g* и *s*.

На наш взгляд, название города Векше имеет древнерусское происхождение от др.-рус. *векша* «белка» и связано с русским поселением (варягов-русы) в Швеции. И в этом нет ничего удивительного. Русские активно торговали через остров Готланд с Западной Европой. На Готланде были поселения новгородцев. Маршрут движения судов варягов-русь на Готланд про-

легал вдоль южного побережья Швеции. О присутствии славян на юге Швеции свидетельствуют результаты археологических исследований. Так, коллектив авторов в составе Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. в статье «Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (к постановке проблемы)» (2011 год) отмечает: «Принципиально новые материалы дали раскопки поселений IX–XI вв., что привело к возникновению и разработке вопроса о т. н. «славянских импортах». Я. Жак выявил большой комплекс западнославянских древностей в Южной Швеции; В. В. Седов охарактеризовал славянские находки в Скандинавии, отметив большую распространенность вещей славянского происхождения в Фенно-Скандинавии, чем это представлялось ранее» [26]. До XII века отношения Руси со Швецией были дружественные, поэтому нахождение русского поселения на юге Швеции вполне реалистично. Судя по названию, это было поселение охотников и скупщиков пушнины. Русские купцы выступали посредниками в торговле пушниной севера Швеции с Западной Европой.

В ходе исследования этимологии города Векше возник вопрос: Не являются ли родственными названия Векша, Вокша, Вёкса и Вуокса? Имея ввиду, что звук [ш] в прибалтийско-финских языках обычно передается звуком [с], а звуки [е], [ё] и [о] близки по звучанию и иногда переходят в друг друга (Ижера – Ижора, Келтуши – Колтуши), а буква «ё» употребляется «для передачи ударного гласного [о] и одновременно для указания на мягкость предшествующего согласного». Другими словами, буква ё после «согласных означает их мягкость (если это возможно) и звук [о]»: Вёкса = Вьюокса. Буква ё появилась только в конце XVIII веке. Поэтому в древнерусских источниках название реки Вёкса писалось либо как Векса (Векша), либо как Вокса (Вокша).

Возвращаясь к этимологии реки Вуокса, начнем с того, что в финских словарях значение слова *vuoksi* «поток» нам обнаружить не удалось, оно имеет значения «течение, прилив». Значение «прилив» – это скорее связано с морем, чем с рекой, а зна-

чение «течение», просто «течение» – странное название для реки. Отметим, что значения слова *vuoksi* «течение» и «прилив» не являются основными, слово чаще используется в качестве предлога (из-за, по причине, вследствие, ради), а не имени существительного. Приведем словарные значения слова: «**Vuoksi** 1) из-за (кого-л., чего-л.), по причине, вследствие (чего-л.) *vuoksi* (*jkn takia*) 2) прилив *vuoksi* (*vuorovedestä*) 3) ради (кого-л., чего-л.), для (кого-л., чего-л.) *vuoksi* (*jkn puolesta*) * * * Вуокса, Вуокси» (*Suomi-venäjä sanakirja*).

Вуокса (Вуокси) – это современное название реки. Попытаемся проследить историю названий реки Вуокса. При этом нужно учитывать следующее. Территория, по которой протекает Вуокса с V века контролировалась варягами-русь, а позднее принадлежала новгородцам, поэтому название реки могло иметь славянское происхождение. В 1323 году по «Ореховскому мирному договору» погосты Яски, Огреба и Саволакша были «по любви подарены» шведам, и большая часть Вуоксы стала принадлежать Швеции. Часть Вуоксы, оставшаяся за новгородцами описана в «Переписной книге Водской пятины 1500 года». В районе деревни Ряжела она называлась Ряжела [49], в районе деревни Тивра – Тивра [54], в устье – по летописным источникам – в районе Корелы (Корельского городка) река называлась Узерва: «*В лето 6818 [1311]. Ходиша новгородцы в лодьях и в лоивах в озеро, и идоша в реку Узерву, и срубиша город на порозе нов, ветхыи сметавше*» (НПЛ старшего извода, с. 92–93) (об этимологии названия реки Узерва см. [51]). Как называлась Вуокса в это время на шведской стороне неизвестно. Практически единственным источником по исследованию хронологии названий реки Вуокса являются шведские и позднее русские карты этого района. То, что нам удалось найти на картах XVI – XX вв. приведено в табл. 15.

Первое письменное и картографическое упоминание Вуоксы фиксируется на шведской «Карте Карелии, составленной после взятия Кексгольма в 1580 г.», на которой река называет-

ся *Woxen* (швед. *-en* –определенный артикль, вероятно, к *Woxa* [Вокса]), современное название на швед. *Vuoksen*.

Таблица 15

Названия реки Вуокса на картах XVI – XX вв.

Год	Наименование	Источник*
1580	Woxen [voksen]	Карта Карелии, составленная после взятия Кексгольма в 1580 г.
1680	Woxen fluv.	Карта Великого Княжества Финляндского: Magnus Ducatus Finlandiae. Jacopo Schutz. Auct. Andrea Bureo Succo, 1680.
1745	Woxen	Карта территории от Санкт-Петербурга до Вологды и Архангельска (1745 г.)
1797	Река Вокса	Карта Выборгского уезда сочиненная уездным землемером Логреномъ въ 1797 году.
1797	Река Воксъ	Карта Выборгской губернии сочиненная въ 1797 году.
1833	Wuoх Floden	Шведская карта Выборгского лена 1833 года.
1873	Wuoхen	Шведская карта Выборгского лена 1873 года.
1853 (1500)	Р. Вокша	«Карта пятинъ новгородскихъ въ XVI веке съ показаніемъ въ ний городовъ и погостовъ. Составленная К. Неволинъмъ. Санкт-Петербургъ. 1853 г.»
1886	Вокша**	Военно-дорожная карта С-Петербургского района. Состав. Поруд. Кондратьевъ. Исправлено по Приказу по Ген. Шт. 27-го Октября 1886 г. № 160.
До 1917 г.	Вокша**	Карта Южной Финляндии (дореволюционная). Составиль и издалъ Я. Кузнецовъ.
1939	Оз. Вуокси	Советская Карта Финляндии 1939 года

Примечания.

* Все карты доступны на сайте «Окрестности Петербурга»

**Фрагмент карты представлен в Приложении 3.

По-русски река называется Вокса (1797 г.) и Воксъ (1797 г.). Написание названия реки через *ио* (*Wuoхen*) появилось только в XIX веке, до этого писалось через *о* – *Woxen*. Создается впечатление, что написание названия реки подкорректировали (подогнали) под более-менееозвучное слово в финском языке,

имеющее подходящее значение. Название реки на карельском языке – *Vuokša* [Vuoksha] и *Vöksa* [Vëksa], при этом эти слова в карельском языке не имеют другого значения кроме Вуокса. По нашей версии, река называлась Вокша от др.-рус. векша «белка» и было связано с добычей пушнины на Карельском перешейке и в Карелии. По Словарю Даля слово векша имело еще форму вокша («ВЕКША жен. вокша...» Словарь Даля). Подтверждением данной версии является название реки – Вокша – на Военно-дорожной карте С-Петербургского района (1886 г.) и дореволюционной Карте Южной Финляндии (до 1917 г.), фрагменты которых приведены в Приложении 3.

Векша – Вокша

Переход звука [e] в звук [o] в слове Векша может быть связан с так называемой лабиализацией, происходившей в древнерусском языке в XIII веке. Суть лабиализации заключается в том, что в словах в этот период происходила замена «е» на «о» (è) под ударением после мягкого согласного перед твердым или на конце слова. В нашем случае в слове Векша после мягкого [v] перед твердым [k] под ударением звук [e] перешел в звук [o]: *Векша* -> *Вокша* (ср. Келтуши – Колтуши [49], Ижера – Ижора [51]). Но, одновременно в русском языке осталось и слово «Векша», что свидетельствует о том, что процесс лабиализации в древнерусском языке происходил неравномерно и не одновременно. Слово Вокша в отличие от Векша не получило широкого распространения и оба эти слова были вытеснены словом «белка».

Возможно, что слово векша (вокша) первоначально в древнерусском языке звучало как векса (вокса), позднее с заменилось на *w*.

Этимология слова векша (вокша) неизвестна. Ряд авторов связывают его со словом веверица.

Веверица

На греческом языке белка называется *σκίουρος* или *βερβερίτσα*. На наш взгляд, веверица происходит от греч. *βερβερίτσα* [берберитса] и связано с особенностью древнерус-

ского языка, в котором греч. букву β читалась как русское в, например: *Βιζάντιο* – Византия, *βάρβαρος* – варвар, *Βαβυλώνα* – Вавилон. Поэтому вместо берберитса на русском языке получилось слово веверица, в котором еще потерялась и буква р. Напомним, что Византия – страна, с которой активно торговала Русь, в первую очередь, мехами. В Византии славяне и заимствовали греческое «веверица»: греч. *βερβερίτσα* [берберитса], рус. веверица, чеш. *veverka*, слов. *veverica*, латыш. *vāverada*, *vāvere*, укр. вевірка (диал. вівірка), бел. вавёрка.

Вéверица 1. «белка», 2. «горностай», др.-русск. Вíвéрица, укр. Вівéрица, вівірка, брл. Вавёрка, болг. Вéверица, сербохорв. Вјеверица, словен. *Véverica*, чеш. *Veveřice*, слвц. *Veverica*, польск. *Wiewiórka*. Родственно лит. *Voverē* «белка», диг. *Voverīs*, *véverīs*, также *vaiverē*, лтш. *Vāvere*, др.-прусск. *Weware*, кимр. *Gwywer*, нов.-перс. *Varvaraḥ*, англос. *Ác-weorna* «белка», др.-шв. *Ékorne*. Ср. Также заимств. Лат. *Viverra* «хорек». См. Зубатый, AfslPh 16, 418 и сл. М. – Э. 4, 512. Буга, РФВ 75, 153. Траутман, BSW 356. Вальде 846. Шпехт (KZ 62, 253 и сл.) видит здесь древнюю основу на -г. Эндзелин (Don. Natal. Schrijnen 402) связывает это слово с *ver- «гнуть» ввиду изогнутой формы хвоста зверька» (Словарь Фасмера).

Этимология слова векша

Приведем словарную статью из Словаря Фасмера: «вéкша – 1. «белка», 2. «блок», др.-русск. вéкъша – денежная единица; см. Сложение Владимира и Русск. Правду 48 и сл.; фам. Вéкошкинъ (XIII в.) – см. Соболевский, РФВ 66, 343. Возм., производное от вéко, веко с суф. -ша. Соболевский (там же), Шрадер-Неринг (1, 226), Ильинский (ИОРЯС 20, 4, 185) видят в этом слове уменьш. от вéверица – то же с суф. -ка и -ша. Совершенно необоснованно сравнение с др.-инд. *vakucas* м. «какое-то животное, живущее на деревьях» (Уленбек, Aind. Wb. 266) или произведение из (?) нов.-перс. *vešak* «рыжая лисица» (Mi. TEL., Доп. 2, 187; EW 389; Преобр. 1,70; Карский, РП 95; против см. Соболевский, ЖСт., 1892, вып. 2, 124). Диал. вéкша «сорока», холмог. объясняется Зелениным (Табу 2, 51) как эвфемизм. [Несомненно,

связано с вáшкa «молодая белка» (см.), вместе с которым вéкша могло быть заимств. из финно-уг. или чув. – Т.]» (Словарь Фасмера).

Выскажем предположение, что векша – это производное от russk. слова *век* (вечность, вечный), которое «Родственно лит. viékas „сила, жизнь“, veikiù, veikti „действовать, делать“, véikus „проводорный, быстрый“ (выделено – В.С.), veiklus „деятельный, активный, деловой“, uýkis m. „жизнь, живость“, víkrùs „бодрый...» (Словарь Фасмера). Ведь белка – это «проводорный, быстрый» зверек, а славянские языки имели много общего с балтскими языками («Славяно-балтское языковое единство»). Словообразовательная модель слова векша:

век- «проводорный, быстрый» + *-ша* (ср. квакша, левша, вахтерша, крыша).

Этимология гидронима Вуокса:

др.-рус. *Векса* (от др.-рус. *век* «проводорный, быстрый») -> др.-рус. *Векша* -> др.-рус. *Вокша* -> фин. *Vuoksa* -> рус. *Вуокса*.

Название реки Векша «белка» связано со скачкообразным характером течения реки, то быстрой как белка, проворно «прыгающей» с порогов, то почти неподвижной, тихо, спокойно текущей.

Название реки Вуокса от др.-русск. *векша* «белка» пополнило корпус архаичных «меховых» топонимов Карельского перешейка: Яски, Мустела, Чернокунская, Токсово, Соболинна, Векшино (подробнее см. [54]).

4.2.2. РЕКА ОХТА

Охта – река на северо-востоке Санкт-Петербурга и во Всеволожском районе Ленинградской области, правый приток реки Невы в черте города. Исток – в районе Лемболовской возвышенности. Направление течения – с севера на юг, впадает в Неву в 12,5 км от её устья. Длина реки – 90 км.

Топонимы *Охта* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года» представлены в табл. 16.

Таблица 16

Топонимы *Oхта* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Сярка на Охте (с. 97)	Васильевский Ровдужский
на Стожарове горе, на Охте (с. 207)	Воздвиженский Корбосельский
на Сарке на реце на Охте (с. 209)	Воздвиженский Корбосельский
Морошкино жъ на Охте (с. 210)	Воздвиженский Корбосельский
Часть Дворы на реце на Охте (с. 210)	Воздвиженский Корбосельский
Ижора Паринокое на Охте (с. 210)	Воздвиженский Корбосельский
Тимохново на Охте (с. 211)	Воздвиженский Корбосельский
Сторожова гора, Менуево на реце на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
на Сторожове жъ горе на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
Ивашково на Сторожевой горе на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
на Сторожовой же горе за Охтой (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
Минкино, на усть Охты (с. 120)	Спасский Городенский
Сельцо на усть Охты на Неве (с. 120)	Спасский Городенский
на Неве, у усть Охты (с. 133)	Спасский Городенский
на усть же Охты на Неве жъ (с. 133)	Спасский Городенский
Сарка жъ на Охте (с. 212)	Воздвиженский Корбосельский
большое Корбоселка надъ Охтою (с. 224)	Воздвиженский Корбосельский
Волкосарь у Большово надъ Охтою (с. 224)	Воздвиженский Корбосельский
подъ Горою надъ Охтою (с. 224)	Воздвиженский Корбосельский
Морушкино на Охте (с. 226)	Воздвиженский Корбосельский
Морушкино жъ на Охте жъ (с. 226)	Воздвиженский Корбосельский
въ Сярке на Охте (с. 246)	Ильинский Келтушский
на усть Лезьи на Охте (с. 255)	Ильинский Келтушский

*Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

Самое раннее упоминание о реке Охта встречается в Первой Новгородской летописи под 1300 годом, когда шведы «В лето 6808 [1300] ... поставиша город [Ландскрону] над Невою, на усть Охты-реки...» (Синодальный список Первой Новгородской летописи старшего извода).

Существует несколько версий этимологии гидронима Охта прибалтийско-финского происхождения, наиболее распространенная – «Медвежья река» (фин. *ohto*, кар. *ohto* «медведь»). Например: «Охта Великая Охта лев. приток Виляди. Дл. 113 км. Малая Охта, лев. приток Великой Охты. Дл. 12 км. Название прибалтийско-финского происхождения: фин. *ohto*, кар. *ohto*, эст. *ott*, мордэ. *ovto*, *ofto*, мордм. *ofta* „медведь“. Конечный -а возник в русском языке под влиянием слова „река“. Этимология отвечает семантическим и фонетическим условиям. Слово относится к волжско-финскому языку-основе» (Топонимический словарь Коми АССР. – Сыктывкар: Коми книжное издательство. А. И. Туркин. 1986).

Эта версия фонетически убедительна, но есть два вопроса по ее семантике. Почему «медвежья»? Непонятна мотивировка связи медведей с рекой. Странное название, даже если представить, что один раз в году медведи ловили в Охте лосося, идущего на нерест. Второй вопрос: почему финно-угорское название, когда вокруг одни топонимы славянского происхождения?

Гидроним Охта с точки зрения его этимологии оказался «крепким орешком. В течении нескольких лет мы считали его гидронимом-мигрантом от названия реки Охтум, протекающей в Нижней Саксонии, Германия.

Охтум (нем. *Ochtum*) – небольшая река, длиной – 25,6 км, левый приток реки Везер (нем. *Weser*), впадает в Везер в районе города Бремен, впервые упоминается в 1158 году как *Ochtmund* «устье Охт (ы)», затем *Ochen*, *Ochtmoni* и *Oggen*, этимология гидронима неизвестна.

В пользу этой версии говорило то, что в Нижней Саксонии в древности жили славяне – ободриты, к этому же племенному союзу относятся и варяги-русь. Кроме того, название реки Везер

(в 841 г. *Wisara*) родственно названию реки Ижора, в древности Ижер (др.-рус. Ижер). Река Ижора является левым притоком Невы, а Охта – правым. И Везер и Ижер происходят от прото-кельт. **isarno* «железо», галльского *Isarnus* и имеет в своей основе кельтское название железа *eser-, isur-, iser-, isor-, isar-*. Если Везер и Ижора родственные слова, то велика вероятность, что и Охтум с Охтой тоже родственны.

Однако, этимология слова Охта, его значение было непонятно. Этимоном слова могли быть слова в широком диапазоне от эст. *oht, ohte* «угроза, опасность» до «Aught Aught, Aucht Aucht, n. [AS. aht, fr. [=a] gan to own, p. p. [=a] hte.] Property; possession. [Scot.] – Sir W. Scott. [1913 Webster]» (*The Collaborative International Dictionary of English. 2000*) – «ничего», «собственность, владение». Совсем невероятной казалась версия от ирл. *ocht* «восемь». При чем здесь цифра 8? Эту версию мы долгое время отмечали, но она оказалась продуктивной, получив свое объяснение: Охта – «восьмой» приток (река, ручей) от истока Невы (Ладожского озера) по ее правому берегу (см. табл. 17).

По нашей версии, название Охты происходит от и.-е. **oḱtō* (u), греч. ὀκτώ, лат. *octō*, ирл. *ocht* «восемь». Приведем статью «Восемь» из Словаря Фасмера: «вóсемь укр. вісім, др.-русск., ст.-слав. осмь óktw (Супр.), болг. óсъм, сербохорв. осам, словен. ósem, чеш. osm, слвц. osem, польск. ośm, в.-луж. wosom, н.-луж. wosym. Праслав. **osmъ* „восемь“ – новообразование от *osmъ* „восьмой“ по аналогии *šestъ*: *šestъ*, *devětъ*: *devětъ* и т. п. И.-е. **oḱtō* (u), ср. лит. *aštuoni*, лтш. *astuōni*, др.-инд. *aṣṭāu*, *aṣṭā*, авест. *ašta*, арм. *ut'*, греч. ὀκτώ, лат. *octō*, гот. *ahtáu*, ирл. *ocht...*».

Гидрология правого берега Невы за 15 веков (с начала расселения варягов-русь в V – VI вв. н.э.), несомненно, значительно изменилась под влиянием природы (геологические, климатические процессы) и человеческой деятельности (строительства дорог, жилых поселков, мелиорация земель и др.). Тем не менее, можно реконструировать, восстановить счет притоков Невы по правому берегу от ее истока – Ладожского озера (см. табл. 17).

Таблица 17

Правые притоки Невы от ее истока – Ладожского озера

№ п.п.	Наименование	Месторасположения и характеристика
-	Драгунский ручей	ручей, впадает в Неву в районе ДНТ Песчаный карьер. Длина – около 1 км.
1	Черная	река, впадает в Неву на 70 км от ее устья. Длина – 30 км.
2	Дубровка	река, впадает в Неву на 60 км от ее устья. Длина – длина 8,5 км.
-	руч. Двойной	ручей, впадает в Неву в районе пос. Павлово. Название от двух ручьев, сливающихся в одно русло за 100 метров до впадения в Неву. Длина левого ручья – 4,2 км, правого – 2,4 км. Пересыхает летом.
3	руч. Богородицкий	ручей, впадает в Неву в районе пос. Островки. Длина – до 4 км.
4	Черная Речка (Лагери, Рослово)	река, впадает в Неву на 43 км от ее устья в районе пос. Большие Пороги. Длина – 11 км.
5	Труневка	река (ручей), впадает в Неву на 42 км от ее устья в районе пос. Малые Пороги. Длина – до 4 км.
6	Черная	река, впадает в Неву на 30 км от ее устья в районе Невского паркклесхоза. Длина – 6,5 км.
7	Утка	река, вытекает из болот к юго-западу от Колтушских высот, впадает в Неву на 23 км от ее устья. Длина – 6,2 км.
8	Охта	река, впадает в Неву на 12,5 км от ее устья. Длина – 90 км.

Примечание. Кроме перечисленных ручьев с правого берега в Неву впадает еще 6 безымянных ручьев.

Драгунский ручей, также как еще 6 безымянных ручьев (см. Яндекс. карты), в счет притоков Невы мы не включили, так как они совсем маленькие, к тому же часть из них, судя по прямолинейности русла, являются каналами (мелиорация) нашего времени.

А вот какой из двух ручьев Двойной или Богородицкий не существовал или был совсем небольшим при варягах-русь

трудно сказать. Мы исключили из списка Двойной ручей, потому что он пересыхает летом несмотря на то, что его подпитывают современные мелиоративные каналы. Вероятно, в древности это был (если был) совсем маленький ручеек длиной около 1 км. Возможны и другие варианты, например исключить из списка реку (ручей) Труневку.

В итоге получается, что Охта восьмой приток Невы по ее правому берегу от истока. Однако, здесь возникает вопрос, если Охта – «восьмая», то почему другие притоки Невы не пронумерованы? По нашему мнению, названия других притоков не имеют значения, поскольку название Охта – это указание на местонахождение реки, ее локации, это ее адрес: 8-ая река от истока (Ладожского озера) по правому берегу Невы. Охта имела важное, стратегическое значение, это магистральная река, пересекающая с севера на юг почти весь Карельский перешеек, соединяя его в единое целое и обеспечивая выход в Неву. Именно в устье Охты шведы в 1300 году построили крепость Ландскрону, но новгородцы разрушили ее. Отдав шведам половину Карельского перешейка по Договору 1323 года, новгородцы оставили Охту за собой. Правда, через 300 лет в 1611 году шведы построили все же здесь крепость Ниеншанц.

Таким образом, название реки Охта происходит от и.-е. **oḱtō* (u), греч. ὀκτώ, лат. *octō*, ирл. *ocht* «восемь», означая то, что Охта была 8-м по счету притоком Невы по правому берегу от ее истока (Ладожского озера).

Вопрос о родстве Охты с Охтум остается открытым.

4.2.3. РЕКА МОРЬЕ

Морье/Морья (фин. *Murje, Murja*) – река во Всеволожском районе Ленинградской области. Вытекает из озера Хепоярви и впадает в бухту Морье Ладожского озера у деревни Морье. Длина реки – 43 км.

Происхождение названия реки и деревни на сегодняшний день неизвестно. На «Карте Карелии Понтуса де ла Гардия»

1580 года деревня называется *Moria*. На «Географическом чертеже Ижорской земли» 1705 года Адриана Шонбека — *Мурия-ньеми*, на карте Санкт-Петербургской губернии Я. Ф. Шмита 1770 года — *Мариселка*, на карте окрестностей Петербурга А. М. Вилбрехта 1792 года — *Марисельская* (Википедия).

Впервые гидроним и топоним «Морья» упоминается в «Переписной книге Водской пятини 1500 года», такое имя содержится в названии четырех деревень Спасского Городенского погоста, а также трех деревень Васильевского Ровдужского погоста (см. табл. 18).

Таблица 18

Топонимы и гидронимы *Морья/Морье* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Морья , на реце на Морье , у Ладожского озера (с. 138)	Спасский Городенский
въ верхе Моры реки (с. 139)	Спасский Городенский
въ верхней Морье , въ Векшине (с. 139)	Спасский Городенский
Вичана, на Морье жъ у Ладожского озера (с. 139)	Спасский Городенский
на Морье (с. 92)	Васильевский Ровдужский
Морьеселка (с. 92)	Васильевский Ровдужский
Морьеселка жъ (с. 92)	Васильевский Ровдужский

***Примечание.** Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

Название реки и деревни Морья («Морья, на реце на Морье, у Ладожского озера» (с. 138 ПКВП)), очевидно, происходит от др.-рус. *море* (ср. *взморье*, *лукоморье*). Напомним, что в древнерусском языке морем называлось и озеро, так у Татищева В. Н. читаем: «...озеро Ладоское, которое море Русское имя-нуемо». Этимология топонима Морья от др.-русск. *море* «море, озеро» буквально означает «морская, при море», в данном случае при Ладожском озере/Русском море). Название деревни

Морьеселка (др.-русск. *селка* «село, поселение») означает «**поселение** у моря» (подробнее о топонимах с формантом *-селка* (от сел, сидеть) см. [48]).

4.2.4. РЕКА ГРУЗИНКА

Грузинка (Грузина) – река во Всеволожском районе Ленинградской области. Река берет свое начало около поселка Лесколово, впадает в Лемболовское озеро. Длина реки – 16 км. От ее названия происходят название деревни «Грузино» и одноименной ж.-д. станции, расположенных в верховье реки. На военно-топографических картах Санкт-Петербургской Губернии 1830-1860-х годов Ф. Ф. Шуберта река обозначена как «Река Грузина».

Лично мне она более 50 лет известна как речка Грузинка. В Грузинке я научился плавать. Помню, ребята говорили, что полезно купаться в торфяной воде, а грязь (ил) по берегам – лечебная.

Единственной этимологической версией происхождения названия реки Грузинки, которая мне известна, это предположение моего племянника Паши (тогда еще совсем маленького мальчика): «Наверно здесь грузин какой-то жил». Логичная и очевидная версия. Но откуда здесь грузины? И почему так называли речку?

Давайте посмотрим, как называлась речка раньше.

На уже упоминаемой ранее карте Санкт-Петербургской губернии Ф. Ф. Шуберта 1834 года у истока река обозначена как *Река Куйвози*, а в устье как *Река Грузина*. Очень необычно, у одной реки одновременно два названия: у истока она называется Куйвози (вероятно по названию села Куйвози), а в устье при впадении в Лемболовское озеро – Грузина. В Ленинградской области есть еще одна река с двойным названием, сохранившимся до наших дней – Тихвинка, у которой одна половина называется Тихвинка, а вторая Тифина.

Согласно Переписи 1862 года дер. вл. Нинимякки значилась при *Речке Нинимякки*, а рядом (северо-восточнее по карте выше

и правее) – Стеклянный завод при речке *Гризники*, которая впадала в р. *Нинимякки*.

На «Историческом атласе Санкт-Петербургской Губернии» 1863 года река у истока называется *Речка Куйвози*, она же у Лемболовского озера – *Река Грузина*.

Согласно Переписи 1896 года деревня Ненюмяки значится уже «при реке без названия».

На карте 1914 года у истока обозначена *Река Куйвози*, а в устье *Река Грузина*.

На военно-топографической карте Петроградской губернии 1914 года река обозначена как *Река Пень*.

В настоящее время на картах Яндекс у истока – *Река Грузинка*, ближе к устью – *Разлив Грузина*. В Государственном водном реестре она значится как «Река Грузинка (Грузина)». Хронология названий реки *Грузинки* представлена в табл. 19.

Таблица 19

Хронология названий реки Грузинки

Год	Название	Источник
1	2	3
1727	Река Ненімакі	Карта Ингерманландии А. Ростовцева, 1727 г.
1834	У истока: Река Куйвози В устье: река Грузина	Карта Санкт-Петербургской губернии Ф. Ф. Шуберта. 1834 г.
1862	Речка Нинимякки (приток - речка Гризнякки)	Перепись 1862 года
1863	У истока: Речка Куйвози В устье: Река Грузина	«Исторический атлас Санкт-Петербургской Губернии» 1863 года
1885	Река Грузина	Карта окрестностей Петербурга.
1896	деревня Ненюмяки значится «при реке без названия»	Перепись 1896 года
1914	Река Пень (?)	Военно-топографическая карта Петроградской губернии. 1914 г.
1914	У истока: Река Куйвози В устье: Река Грузина	Карта 1914 года

Продолжение табл. 19

1	2	3
В настоящее время	У истока: Река Грузинка В устье: Разлив Грузина «Река Грузинка (Грузина)»	На картах Яндекс В Государственном водном реестре

Почему река грузина? Какого грузина? Почему по национальности, а не по имени: Гиви или Соко? Что он такое сделал, чтобы так назвали реку?

Построил плотину и подарил нам замечательный «Разлив Грузинки»?

Нет, плотину построили в 1932 году при строительстве Украйона №22 «Линии Сталина» для создания естественной водной преграды.

Может быть, родственные топонимы подскажут разгадку этимологии названия реки Грузина?

Гидронимы и топонимы с топоосновой *грузин-*, которые нам удалось найти, приведены в табл. 20.

Из табл. 20 видно, что в России есть еще одна «река Грузина», которая протекает в Томской области (бассейн реки Обь). Устье реки находится в 64 км по левому берегу реки Ларь-Ёган. Длина реки составляет 32 км. Но, к сожалению, больше никакой дополнительной информации о ней найти не удалось. По этимологии топонимов (гидронимов) река Грузинка в Краснодарском крае и озеру Грузинское Ленинградской области также ничего не нашлось.

Остаются села «Грузины» и «Грузино».

«Грузины» – село в Торжокском районе Тверской области. Расположено в 12 км к югу от города Торжка, на автодороге «Торжок-Высокое-Берново-Старица». Стоит на реке Жаленке, притоке Тверцы.

Впервые упомянуто в Писцовой и переписной книге Новоторжского уезда за 1699 год как сельцо Кузнечково. Грузинский след в названии села «Грузины» нашелся быстро. Название Гру-

зины дано по церкви во имя Грузинской Божьей матери (1746 г.) (Википедия).

Таблица 20

Гидронимы и топонимы с топоосновой грузин-

Наименование	Месторасположение
Гидронимы	
Грузина (Грузинка)	река, протекает во Всеволожском районе Ленинградской области. Исток в районе деревни Куйвози, впадает в Лемболовское озеро. Длина реки – 16 км.
Грузина	река, протекает в Томской области. Устье реки находится в 64 км по левому берегу реки Ларь-Ёган. Длина реки – 32 км.
Грузинка	река, протекает в Краснодарском крае.
Грузинское	небольшое озеро в районе поселка Семиозерье в Выборгском районе Ленинградской области.
Топонимы	
Грузины	село в Торжокском районе Тверской области. Расположено в 12 км к югу от города Торжка, на автодороге «Торжок-Высокое-Берново-Старица». Стоит на реке Жаленке, притоке Тверцы.
Грузино	село в 14 км от города Чудово в Новгородской области. Село расположено на правом берегу реки Волхов, через него проходит автомобильная дорога 49К-07, здесь же расположен мост через Волхов.
Грузино	деревня в Куйвозовском сельском поселении Всеволожского района Ленинградской области. Современное название деревни происходит от названия реки Грузина.

«Грузино» – село в Чудовском районе Новгородской области России. Село расположено на правом берегу реки Волхов в 14 км от города Чудово. Через село проходит автомобильная дорога 49К-07 общего пользования регионального значения Новгородской области: Лодейное Поле – Тихвин – Будогощь – Чудово. Рядом с селом находится мост через Волхов, по которому проходит дорога 49К-07.

Первым документальным свидетельством о Грузино, считают упоминание в «Переписной книге Водской пятини 1500 года

(Первая половина)» Андреевского Грузинского погоста (Погость Андрея святого Грузинской) Новгородского уезда Водской пятины, но ни села, ни деревни с названием «Грузино» в Переписной книге нет. Интересно название погоста в книге первого исследователя новгородских погостов Неволина К. А. «О пятинах и погостах новгородских в XVI веке» (Тип. императорской Академии Наук. Спб, 1853 год) [28] – «Погост Ондреевской на Грузине». У топонима Грузино (Чудово) есть этимологические версии его названия, которые приведены в табл. 21.

Таблица 21

Краткие версии происхождения топонима *Грузино* (Чудово)

№	Автор	Содержание
1	по преданию Ап. Андрей Первозванный на берегу Волхова, водрузил крест	от «водрузил», первоначально Друзино, позднее превратившееся в Грузино.
2	Неизвестно	связывается с глаголом «гружать» или «перегружать», потому что в этом месте была переправа через Волхов.
3	Неизвестно	от фамилии (прозвища) известного новгородского боярина XV века Офонасия Груз, чьей вотчиной село якобы было.
4	Андрей Львович (Балабаново) 16.03.2010 г. Форум любителей русской словесности: http://rusforus.ru/viewtopic.php?f=20&t=2852	от лат. стих измененного в некоторых языках в crus (отсюда англо-французское crusade – крестовый поход) произошло от «груза» – "круса" – креста, который был там установлен ап. Андреем.

Село Грузино (Чудово) знаменито тем, что по преданию Апостол Андрей Первозванный на этом месте, на берегу Волхова, на холме водрузил крест – символ будущего православия на Руси (сейчас там установлен памятный знак). Это событие положено в основу версии происхождения топонима Грузино от «водрузил», первоначально Друзино, позднее превратившееся в Грузино. Критики данной версии, обращают внимание на то, что крест не водружают, а воздвигают.

Другая версия названия Грузино связывается с глаголом «грузить» или «перегружать», потому что в этом месте была переправа через Волхов.

В древности здесь проходили важнейшие пути, среди которых путь «из варяг в греки», старая конная дорога на Тихвин и дорога из Чудова. Напротив, Грузино существовал перевоз (переправа) через Волхов. Здесь грузы и товары перегружались на плоты, лодки и доставлялись на другой берег. Отсюда и название «Грузино» – от слова «грузить», «перегружать».

Третья версия – от фамилии (прозвища) известного новгородского боярина XV века Офонасия Груз, чьей вотчиной село якобы было.

Четвертая версия – латинское слово *crux* в некоторых языках изменилось в *crus* (отсюда англо-французское *crusade* – крестовый поход), а в испанском конечная *s* перешла в звонкую *z* – *cruz*. Также могло произойти озвончение и первой согласной, и после этого *crus* полностью совпадает звуками со славянским «груз». То есть название Грузино произошло от «груза» – «круса» – креста (а не от груза-поклажи), который был там установлен ап. Андреем.

Но есть и еще одна версия.

К нашему удивлению, «абсолютно случайно» в Словаре Фасмера обнаружилось неизвестное нам ранее слово «груз». Представляется, что оно неизвестно и нашему читателю:

«Груз – род. п. грúза, укр. грузъ ж. „густая грязь“, польск. *grąż*, род. п. *gręzu* „глубокая, топкая грязь“. Сюда же грузить, ст.-слав. (по-) гржити, сербохорв., чак. *gruzīt*, словен. *groziti*, польск. *grązić*. Связано чередованием с грязь, грязнуть. Ср. лит. *gramzdaū*, *gramzdýti* „погружать“, *gramzdūs* „глубоко вязнущий, погружающийся“; см. Бернекер 1, 356 и сл.; Траутман, BSW 97 и сл.; М. – Э. 1, 655».

Слово «груз» (как густая, глубокая, топкая грязь) дает ключ к пониманию этимологии названия Грузино.

Пойма реки Волхова в районе села Грузино широкая и болотистая, поэтому место подъезда к переправе представляло со-

бой непролазную грязь, разъезженную телегами, отсюда и *грузина* (ср. *дитя* – *дятина*, *живот* – *животина*, *грязь* – *грязина*, *груз* – *грузина*). Морфологический состав слова *Грузино*: *Груз-* – корень, *-ин-* – суффикс, *-о* – окончание. Суффикс *-ин-*, также, как и *-ищ-* (голова – головища, лес – лесище) придает существительному значение увеличения (преувеличения), масштабности (*дитя* – *дятина*, *грязь* – *грязина*).

Что касается реки *Грузинки* (*Грузина*). Вблизи Лемболовского озера ее пересекала Гарболовская дорога. Плотины раньше не было и поэтому ширина реки составляла порядка 3-метров, через нее сначала был брод, на «Карте окрестностей Петербурга 1885 года» уже обозначен мост, с топкими, заболоченными берегами. Во время весеннего разлива или дождей на этой переправе через брод была настоящая «грязина» или по устаревшему «грузина». Надо полагать от этого и пошло название – река *Грузина* во Всеволожском районе Ленинградской области. Несомненно, что такая же этимология и у Томской реки *Грузина* и села *«Грузино»* (Чудово).

Вероятно, слово «грузина» в древности ассоциировалось с переправой через реки. На это указывает, в частности, название «Погост Ондреевской на Грузине». Данное предположение позволяет объяснить родственную связь слов «грязь» и «груз», на которую указывают этимологические словари Крылова Г. А. и Семенова А. В. без объяснения этой связи.

Этимологический словарь Крылова Г. А.: «...Первоначальное значение существительного грязь – „топь, болото“. Это слово родственно существительному груз».

Этимологический словарь Семенова А. В.: «...Слово «грязь» известно древнерусскому и старославянскому языкам и восходит к общеславянскому *grezъ* с древним значением «вязкое, илистое дно», откуда возникли похожие трактовки «топкое место», «болото», и уже позже (на восточнославянской почве) появилось современное значение.

По некоторым предположениям, слово «грязь» по происхождению связано со словом «груз», которое восходит к обще-

славянскому *грозь* (погрузиться, погружаться, погрязнуть)…» (Семёнов А. В. Этимологический словарь русского языка. – М.: Издательство «ЮНВЕС», 2003. – 704 с.).

По нашей версии, модель трансформации слова *груз* (грязь) в слово *груз* (имущество) имеет следующий вид:

Груз (грязь) -> **Грузина** (переправа) -> Погрузка-разгрузка -> **Груз** (имущество)

Название реки Грузинка (Грузина) является относительно молодым, оно появилось тогда, когда сформировались достаточно устойчивые грузопотоки по дорогам. До этого времени основными транспортными артериями Карельского перешейка были реки. А как называлась Грузинка варягами-русь в период расцвета кузнечного дела в V–XII веках?

Мы полагаем, что река Грузинка (ранее Куйвози), протекающая рядом с деревней Куйвози (ранее Куйвоша), в древности тоже называлась Куйвоша от названия деревни Куйвоша. Родственным названию реки Куйвоша является название реки и деревни Ковации в Ломоносовском районе Ленинградской области, в районе которых добывали болотную руду и производили железо. Это видно из данных «Переписной книги Водской пятини 1500 года (Первая половина)». Однако из этих же данных видно, что на реке и в деревне Ковации было только производство железа-сырца (криц), железообработки практически не было. Потом все железо-сырец отправлялось в Новгород. Тогда почему река и деревня называется Ковации (кузнецы)? Название реки Ковации (кузнецы) нетипично для районов рудодобычи и производства железа, типично Рудница, Черная речка (кстати, так и называются притоки Ковации), Ройка, Копаница. На наш взгляд, Ковации – это топоним-мигрант от Куйвоша, изменивший свою форму под воздействием новгородского диалекта. Когда в Куйвоше запасы руды стали истощаться и были разведаны более богатые, то название Куйвоша было перенесено (мигрировало) на реку и деревню Ковации.

Таким образом, можно полагать, что река Грузинка (Грузина) в древности действительно называлась Куйвоша, от нее произо-

шло название реки Ковashi в Ломоносовском районе Ленинградской области (топоним-мигрант).

4.2.5. РЕКА И ОЗЕРО РОЙКА

Ройка – название реки и озера во Всеволожском районе Ленинградской области. Река Ройка вытекает из озера Ройка и впадает в Лемболовское озеро. Длина реки – 2,1 км. Река Ройка в Государственном водном реестре числится как «Река Ройка (Ройко)». Этимология названия реки и озера Ройка неизвестна.

Первый вопрос, возникающий по этимологии гидронима Ройка: он имеет славянское или прибалтийско-финское происхождение? Посмотрим, существуют ли где-либо в России топонимы с основой *рой-*. То, что удалось найти приведено в табл. 22.

Таблица 22

Топонимы и гидронимы с основой *рой-*, существующие в России в настоящее время

Наименование топонима	Месторасположение
Гидронимы	
Ройка (Ройко)	река во Всеволожском районе Ленинградской области. Длина реки – 2,1 км.
Ройка	озеро во Всеволожском районе Ленинградской области.
Ройка	река в Московской области, правый приток реки Мечи. Длина реки – 18 км.
Ройка	река в Нижегородской области, приток реки Пьяна.
Топонимы	
Ройка	деревня в Гагинском районе Нижегородской области.
Ройка (Ройко)	деревня в Кстовском районе Нижегородской области.
Ройкино	сельское поселение в Оленинском районе Тверской области.
Ройково	деревня в Октябрьском районе Курской области.
Дополнительно	
Рудница	река в Зарайском районе Московской области. Правый приток реки Мечи. Длина реки – 15 км.

Кроме реки и озера Ройка в Ленинградской области, в России удалось найти еще две реки и четыре населенных пункта с основой *рой-*.

Деревня Ройка Гагинского района Нижегородской области расположена в районе реки Ройка (притоку реки Пьяна), но находится несколько в стороне от нее на пересохшем русле ручья (реки) впадающего в реку Ройка.

Деревня Ройка Кстовского района Нижегородской области, находится рядом с каналом «без начала и конца» в несколько километров, похожего на мелиоративный канал.

Обе деревни, судя по всему, находятся в болотистой местности. Никаких сведений об этимологии этих названий нет.

Населенные пункты Ройкино (Тверской области) и Ройково (Курской области) тоже не прояснили этимологию этих названий, но вот река Ройка Московской области помогла раскрыть тайну происхождение своего названия.

Исток реки Ройка Московской области находится в районе населенного пункта «Жилконцы». Река Ройка соединяется безымянной рекой (ручьем?) в районе населенного пункта «Рассохты» с рекой Рудница, которая в этом месте образует два продолговатых озера. Река Рудница впадает в реку Мечка северо-восточнее населенного пункта **Руднево**. Топонимы Рудница и Руднево говорят сами за себя: руда. Здесь добывали болотную руду. Отсюда становится понятным и название реки Ройка. Названия рек Ройка и Рудница, очевидно, связаны с добычей железной руды на данной территории. Здесь уместно вспомнить «Закон ряда (рядности) географических названий» Никонова В. А.: «Названия никогда не существуют в одиночку, они всегда соотнесены друг с другом. Чтобы выяснить происхождение названия, необходимо, прежде всего, понять, что оно возникло не изолированно, а лишь в отдельном ряду названий» [30]. Название рек Ройка и Рудница находящихся в непосредственной близости друг от друга, конечно, не случайно, и носит закономерный характер. Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что гидроним «Ройка» происходит от др.-

рус. *рыть, рой* (в значении копать). Морфологический состав слова: *рой-* – корень, *-к-* – суффикс, *а* – окончание.

Топонимы с основой *рой-/рои-* встречаются и в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (табл. 23).

Таблица 23

Топонимы с основой *рой-/рои-* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы ПКВП	Месторасположение, погост
Килбина Лука Бородулино, надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Колчаново надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Новое Микулино Седенье <застава> надъ озеромъ надъ Ройкаломъ (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Ронкала на Сванковскомъ же озере, у Волочки у Сванского (с. 68)	Михайловский Сакульский
Роикино на Тарвисари (с. 402)	Никольский Ижерский
Дополнительно	
Рай у озера у Сванского (с. 37)	Михайловский Сакульский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

Кроме озера Ройка, именуемого в ПКВП как **Ройкала** (Куйвошский погост), есть еще «Деревня **Роикала** на озере Сванском» (Михайловский Сакульский погост) и «Деревня **Роикино** на Тарвисари» (Никольский Ижерский погост). Родство данных топонимов со словом Ройка очевидно, даже не смотря на прибалтийско-финскую частицу *-ла* (*-la*) в топониме Ройкала (гибридный топоним: др.-рус. *ройка* + фин. *-la*). Частица *-ла* в прибалтийско-финских языках указывает на принадлежность к определенной территории (топонимический элемент). Например, *Lembola* (*Lembo* + *la*) Лембала. К ним примыкает и «Деревня **Рай** у озера у Сванского (Михайловский Сакульский погост) (чредование *о//а*), о чем свидетельствует

«Деревня **Ройкала** на озере Сванском» (Михайловский Сакульский погост).

Как осуществлялась добыча, «ройка» болотной (озерной) руды?

Описание добычи болотной руды в районе Сестрорецка приводит русский металлург Любарский В. В. (Горный журнал, 1826 г.): «Добываемая здесь руда есть дерновый железняк, который находится более по болотистым и сенокосным местам (луговая руда). Лежит в земле гнездами, кои здесь называют гривами: глубина месторождений от 3 до 5 четвертей, а простирание, или обширность, на 1 сажень и более. Покрышу руды составляют дерн и чернозем, а постель глина и марциальная вода. Рудные месторождения отыскиваются щупами (рожнами), а разрабатывают железною лопатою, ломом и кайлом. В сутки добывается 1 куб. саж. руды 2 человеками, что составляет весом до 1000 пудов» [цит. по 15, с. 38]. То есть в более привычной нам метрической системе 2 человека за день добывали 9,7 м³ руды, весом до 16 тонн. Поразительно! При среднем содержании железа в болотной (луговой) руде 27,68–57,53% из дневной добычи руды 2 рабочими можно было получить минимум 4,3 тонны железа-сырца! Но, вероятно, это очень богатое месторождение руды.

Как видно, технология добычи болотной (луговой) руды была очень проста, добыча озерной руды была несколько сложнее. Если болотную руду просто копали (рыли) лопатой на болоте, то добыча железной руды из озера, ее «ройка» имела свою специфику. Вот как описывает «ройку» озерной руды в Карелии Колесников П. А. в книге «Путешествия в родословия» (1997 г.):

«В Карелии технология добычи железной руды из озер была иная. Два рабочих на плоту отпłyвали от берега и, отыскав удобное и богатое рудой место, опускали на дно озера ковши на длинных шестах (от 2 до 3 сажен) [1 сажень = 2,1336 метра – В.С.], зачерпнув руду, поднимали ее на плот. Обычно один рабочий поднимал руду, а второй в проволочном решете полоскал ее в воде, отмывая глину и песок. Средняя дневная заготовка руды двумя рабочими составляла 100–200 пудов (иногда до 400 пу-

дов), а за сезон – 5–10 тысяч пудов. С плота руду сгружали на берег и складывали в кучи (до тысячи пудов каждая), в которых она подвергалась обжигу с целью устраниния посторонних примесей. Осеню на берегах многих озер возвышались горы железной руды, предназначенный к вывозке на заводы» [14]. В метрической системе двое рабочих за день добывали 1,6–3,2 тонн (иногда 6,4 тонн) руды, а за сезон 80–160 тонн руды. Здесь объем добычи руды за день значительно скромнее, чем приведенный выше, объем добычи руды в районе Сестрорецка.

Технология добычи железной руды в озерах, ее «ройка» в озерах подводит нас к возможной этимологии названия лодок, называемых «ройки» (см. рис. 7).

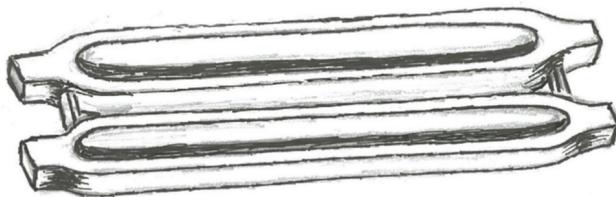

Рисунок 7. Лодка «ройки» [48]

По Словарю Даля: «ройки мн., род. п. роек «два прикрепленных друг к другу членка, которые приводятся в движение одним веслом», тверск.». Мызников С. А. в книге «Русские говоры Обонежья» («2003 г.») приводит следующее определение: «Ройки, роёк «лодка из двух скрепленных долбленых бревен»» [27, с. 410]. Этимология слова «Согласно Калиме (206), из фин. ruuhi, род. ruuhen «корыто, член», эст. ruuhi, род. п. ruhe – то же» (Словарь Фасмера).

Ареал распространения слова «ройки»: Мызников С. А. отмечает его в Ленинградской области (Бокситогорский, Киришский,

Тихвинский районы), в Новгородской области (Любытинский, Окуловский, Мошенский районы); Даль В. – в Тверской области. Можно полагать, что оно было распространено и севернее. Свидетельством тому может служить то, что в Тверской области жили тверские карелы, покинувшие Карельский перешеек и Северо-Западное Приладожье в первой половине XVII века после поражения России в русско-шведской войне (1610–1617) и заключения в 1617 году Столбовского мирного договора.

В отличие от лодок-однодревок «тонкой выделки» (байдарочного типа или каноэ), которые можно переносить даже вдвоем, ройки – это скорее плот, чем лодка, состоящее из двух грубо выдолбленных бревен, скреплённых друг с другом. Ройки идеально отвечает требованиям к плавательному средству (лодке, плоту) для добычи озерной руды такими как: простота в изготовлении, устойчивость к переворачиванию и большая грузоподъёмность.

Несмотря на свою универсальность, лодки-ройки больше подходят для паромной переправы, а может быть слово «паром» и происходит от «пара» (два, двое, вдвоем) (лодок)? Это предположение хорошо согласуется со Словарем Даля:

«**ПОРОМ** м. и *паром*, плоскодонное, перевозочное, речное судно либо плоть, или две камьи, лодки с помостом, для переправы греблей или по канату; ... || **Поромы** мн. две долгие, сплоченные вместе лодки, на которых березовские остики касаются со всем имуществом из зимних стоянок своих на Обь, на рыболовство».

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что озеро Ройка и река Ройка Ленинградской области, названия рек и населенных пунктов (Ройка, Ройково) Московской, Нижегородской, Тверской и Курской областей (табл. 22), а также архаичные топонимы с основой *рой-* (табл. 23) происходят от общеславянского глагола *рыти* (*рыть, рою*) «копать», др.-русск. *рыти, рью* (ср. ров) и связаны с местами добычи озерной руды для производства железа. Такую же этимологию имеют и лодки, именуемые «ройки», которые использовались при добыче (ройке) озерной руды.

4.2.6. ОЗЕРО ХЕПОЯРВИ (ТОКСОВО)

Токсово (фин. *Toksova*) – поселок городского типа во Всеволожском районе Ленинградской области. Первое картографическое упоминание селения *Tocksova* на «Карте Карелии, составленной после взятия Кексгольма», относится к 1580 году. На карте Ингерманландии и Карелии 1740 года («*Map of Ingria and Karelia in 1740s. In Latin*») поселок называется «*Toxa* [toksa]». На «Генеральной Карте Санкт-Петербургской губернии» 1820 г. приведено название поселка по-русски «Токсова» и латинскими буквами «*Toxova*» [toksova], на «Этнографической карте Санкт-Петербургской губернии» П. И. Кёппена 1849 года обозначено как село «*Toxowa*». Топонимы Токсово по «Переписной книге Водской пятины 1500 года» представлены в табл. 24.

Таблица 24

Топонимы Токсово по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Токсово Килино у озера Токсова (с. 228)	Воздвиженский Корбосельский
Токсово Мундуева гора (с. 228)	Воздвиженский Корбосельский
Токсова у озера Токсова (с. 250)	Ильинский Келтушский
Токсово (с. 256)	Ильинский Келтушский
Токсово надъ озеромъ Токсовымъ (с. 256)	Ильинский Келтушский
Токсово надъ [озеромъ] Токсовымъ въ конце (с. 256)	Ильинский Келтушский
Подгорье надъ Токсовымъ Озеромъ (с. 256)	Ильинский Келтушский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

Наименование Токсово носят 7 деревень (Токсово) и озеро (Токсова), которое находится на границе Воздвиженского Корбосельского и Ильинского Келтушского погостов. Не вполне понят-

но, что первично наименование деревень или озера? Вероятно, Токсово — это наименование местности (территории), от которой происходят названия и деревень, и озера. Сегодня это озеро носит название Хепоярви (фин. *Hepojaärvi* «лошадиное озеро»), этимологию которой мы рассмотрим позднее.

Историк-краевед, исследователь финской Ингерманландии и посёлка Токсово, Пюккенен А. Ю. считает, что: «Относительно происхождения названия Токсово историки и исследователи то-понимики до сих пор не пришли к единому мнению. Несомненно, это очень древний топоним. Наиболее вероятной представляется версия, согласно которой название происходит от финского причастия настоящего времени «*tuoksuva*» — «пахнущее», «благоухающее» [34]. Романтическая версия появления этого топонима гласит, что в старину по берегам токсовских озер росло много пахучей черемухи.

Исследователь Ингерманландии Крюков А. В. считает, что Токсово — типичное народно-этимологическое название; приводимая версия о его происхождении довольно хорошо соотносится с широко известными в топонимической науке моделями образования финно-прибалтийских топонимов. (Для сравнения: в местности близ Сортавалы (Карелия) существует селение *Tuoksjarvi*). Встречаются и другие версии о происхождении названия Токсово — от «запруды на озере» до явно поэтически-кульпьезного «тока совиного» («ток сов») [34].

Таким образом, на сегодняшний день единственной версией этимологии Токсово является фин. *tuoksu* «запах, аромат» — «пахнущее», «благоухающее» озеро. Нам встречался еще топоним Туоксилахта. На наш взгляд, «*tuoksuva*» — «пахнущее», «благоухающее» более, чем странное название для озера! А черемуха искусственно притянута к этой этимологии, если черемуха там действительно растет в изобилии, то почему озеро не назвали просто «Черемуховое» или Туоми (фин. *tuomi* «черемуха»)?

Учитывая то, что в лексиконе варягов-русь использовались кельтские слова, мы предлагаем две версии этимологии топонима Токсово, имеющие кельтские корни происхождения. Эти вер-

ции основываются на «Списке кельтских слов Галисии» (*List of Galician words of Celtic origin*), в котором зафиксировано слово **toxo** [tokso] (**toxa**): «**toxo** [m], alternative spelling **tojo**, 'gorse, furze (*Ulex europaeus*)', from Celtic *togi-, akin to Spanish/Gascon *toja*, French dialectal *tuie*.

Derivatives: **fura-toxos** 'marten' [куница, мех куницы]; **toxa** 'ulex gallii'; **toxedo, toxo, toxreira** 'place with toxos'» [62].

Первая версия. По «Списку кельтских слов Галисии» **toxo** означает Улекс европейский (*ulex europaeus*), а **toxa** – Улекс Галля (*ulex gallii*), а также место с ним, место, где он произрастает ('place with toxos'). В русском языке Улекс называется: дрок, терновник, утесник.

«**Дрок (Genista)**, род кустарников и полукустарниковых растений семейства бобовых. Известно свыше 70 видов, распространены преимущественно в Средиземноморье. В России дрок встречается в Центральной части. Растет в подлеске сосновых лесов, на склонах, опушках. Цветет в мае-июле. Красильное, танинидоносное и декоративное растение. Препараты из дрока красильного (*Genista tinctoria*) – мочегонное, желчегонное, слабительное, обезболивающее средство» (Википедия).

«Улекс Галля, или Утесник Галля (лат. *Ulex gallii*) – вид цветковых растений рода Улекс (*Ulex*) семейства бобовые (Fabaceae).

Вечнозелёный низкорослый кустарник 10–50 см высотой, хотя иногда он дорастает до 2 м. Подобно другим представителям рода Улекс, сначала растение имеет трёхраздельные листья, однако потом они редуцируются в мелкие чешуйки или колючки. Стебли зелёного цвета и почти полностью берут на себя фотосинтетическую функцию листьев.

Цветки жёлтые, 1–2 см длиной, типичного для мотылькового цветка строения. Цветение поздним летом и осенью, редко раньше июля.

Плод – боб, частично закрытый бледно-коричневыми останками цветка.

Улекс Галля произрастает на Атлантическом побережье Западной Европы, в его ареал входят южная Шотландия, Англия,

Уэльс, Ирландия, остров Мэн, западная Франция и северо-западная Испания.

Растение предпочитает кислую почву и нередко растёт в морских и горных средах обитания» (Википедия).

Ареал распространения «Улекса Галля» во многом совпадает с территорией проживания галлов – Галлии. Более того, он является национальным символом – цветком Бретани (Франция) и Галисии (Испания) (*Flor do toxo*). В официальном представлении Бретани «Улекс Галля» стоит рядом с национальном гимном:

«...Цветок-эмблема: золотой утесник.

Национальный Гимн: *Bro Gozh ma zadoù* / Древняя земля моих отцов.»

Принимая во внимание сказанное выше, правильнее было бы этот цветок (растение) по-русски называть не «Улекс Галля» (лат. *Ulex gallii*), а «Улекс Галлии» или «Улекс галльский».

В Бельгийской Галлии (*Gallia Belgica*) была такая область Токсандрия (*Toxandria*). Предполагают, что название области происходит от лат. *táxus* – тис, род растений семейства Тисовые. Это медленно растущие деревья или кустарники высотой от 1 до 10 и толщиной до 4 метров. Древесина тиса высоко ценилась для изготовления луков и других изделий из дерева.

Словообразовательная модель по данной версии может выглядеть следующим образом:

táxus -> *toxandr* -> *Toxandria*

Ни фонетически (*tax-*, *tox-*), ни содержательно данная версия представляется нам неубедительной. Роль и значение тиса в этой версии явно преувеличены (да он и растет несколько южнее), в то время как древнейшим символом галлов был цветок – токса. Нам представляется более обоснованной и реальной предлагаемая версия происхождения горонима Токсандрия и топонима Токсово (с учетом кельтского лексикона варягов-русь) от галльского названия цветка «Улекс Галлии» – *toxa*. Этимология Токсова может быть связана с исторической памятью варягов-русь о Галлии, ее растительности, топонимии, или именем-прозвищем вождя, или названием рода-племени – Токса

(Токсо), а от него (чье?) Токсово. Словообразовательная модель топонима Токсово:

toxa (toxo) -> Токса (Токсо) + во = Токсово.

А может быть 1300–1500 лет назад (в V–VII вв.) «Улекс Галлии» – «Золотой утесник» – «Токса» произрастал и на Карельском перешейке, украшал живописным желтым ковром опушки сосновых лесов на склонах холмов по берегам озера Токсова (совр. Хепоярви), напоминая варягам-русь о Галлии.

Вторая версия. Производной от *toxo* по «Списку кельтских слов Галисии» [62] является *fura-toxos 'marten'* [куница, мех куницы], а *toxa 'place with toxos'* [место с куницами], т.е. слово *toxa* по-кельтски означает место (местность), в котором водятся куницы. В кельтском названии куницы *fura-toxos* первое слово родственно анг. *fur* «мех, меховой» от общеевропейского (OE) *furre*, семантическая связь второго слова *toxos* с *toxa 'ulex gallii'* и *toxa 'place with toxos'* неясна, возможно, что это омонимы. Этимологическая версия топонима Токсова от кельт. *toxa* «местность с куницами» представляется реалистической, поскольку на Карельском перешейке осуществлялся промысел черной куницы, о чем свидетельствует его топонимия и исторические свидетельства [54]. Название Токса данная местность (место) получила либо из-за обилия водившихся в ней куниц, либо места (центра), в котором происходила торговля мехом куницы, добываемого на Карельском перешейке и Карелии. Что касается бельгийской Токсандрии, то ее этимология от *toxa 'place with toxos'* [место с куницами] представляется весьма вероятной, ведь куница и сегодня является характерной для мира животных Бельгии, наряду с лисой, барсуком, белкой, косулей, кабаном и зайцем. Возможно, что русское Токса (Токсово) является топонимом-мигрантом от бельгийского (кельтского) *Toxa* (от него *Toxandria*).

От этимологии названия озера Токсова перейдем к этимологии его современного названия Хепоярви.

Озеро Хепоярви

Название озера Хепоярви переводят на русский язык как «Лошадиное озеро», связывая его с финским словом *hepo* (Ви-

кипедия). По финско-русскому словарю *hero*: «...1) кобылка (муз.) *hero* (*mus*) 2) конь» (*Suomi-venäjä sanakirja*). Мотивировка данной этимологии Хепоярви не ясна. Более того, она выглядит очень странной.

По «Переписной книге Водской пятины 1500 года» озеро носило название Токсова, после 1700 года озеро на картах уже носит название Хепоярви. По всей видимости, Хепоярви – это топоним-мигрант, который принесли с собой финны из Южной Финляндии во времена шведской оккупации Карельского перешейка. Топонимы с топоосновой *Hero*- и сегодня существуют в Финляндии и России (см. табл. 25).

Таблица 25

Топонимы с топоосновой *Hero*- в Финляндии и России, существующие в настоящее время

Наименование (№ озера)	Площадь, га	Месторасположение
Hepojärvi (04.272.1.074)	91,16	Kunta Kuopio, Northern Savonia, Finland
Hepojärvi (04.221.1.010)	72,2	Kunta Varkaus, Northern Savonia, Finland
Hepojärvi (32.007.1.001)	27,1	Kunta Laitila, Western Finland, Finland
Hepojärvi (14.221.1.011)	7,79	Kunta Padasjoki, Southern Finland, Finland
Hepojärvi (35.722.1.039)	1,91	Kunta Jämsä, Western Finland, Finland
Хепоярви (быв. Токсова)	420,0	Токсово, Всеволожский район Ленинградской области, Россия
Heposelka	-	Souht Savonia (Mukkeli), Finland
Hepolahti	Нет данных	Sulkava, Etelä-Savo, Finland
Hepolahti (04.727.1.002)	1,15	Kunta Outokumpu, Northern Savonia, Finland
Хепосаари	Нет данных	Бухта в Куркиёкском сельском поселении, Лахденпохского района, Республика Карелия, Россия

Примечание. Использованы материалы сайта:
<http://www.jarviwiki.fi/wiki/Hero%C3%A4rvi>

По данным табл. 25 видно, что на территории Финляндии и России существует 10 топонимов с топоосновой *Неро*. В России расположены два топонима Хепоярви и Хепосаари (фин. *saari* «остров»). В Финляндии находятся 2 топонима *Hepolahti* (фин. *lahti* «залив»), один топоним *Heposelka* и 5 озер, расположенных в Западной, Южной и Восточной Финляндии, название которых полностью совпадает с названием озера Хепоярви – *Herojärvi*. Невольно возникает вопрос: не много ли «Лошадиных озер», в местности, которая более расположена к передвижению на лодках, чем на лошадях? Лошади, конечно, на Карельском перешейке, в Карелии и Финляндии были, но почему озера называются «лошадиными»? Табунов диких лошадей, приходящих на водопой или купающихся в озерах, точно не было.

Может быть, слово *хепо* имеет какое-нибудь иное происхождение и смысл?

Среди топонимов с основой *Неро-* в Финляндии встречается топоним *Heposelka*. Как мы выяснили ранее [48], формант *-selka* (-селка), имеет славянское происхождение: от слав. *сел* (сесть, сидеть) «селение». Основа же топонима *хепо-*, на наш взгляд, родственна средне-англ. *hap* [hæp] «удача, случай, счастливый случай». По Словарю Вебстера: «**ХАР** I. 'hap noun (-s) Etymology: Middle English *hap*, *harpe* [удача, случай, счастливый случай], from Old Norse *happ* good luck [удача]; akin to Old English *gehæp* suitable [удобный, подходящий, удачный], Swedish dialect *happa* (sig) to take place [занимать место], Norwegian *heppa* to take place [занимать место], Old Irish *cob* victory [победа], Old Slavic *kob* augury [предзнаменование, предсказание]» [62].

В целом, по нашей версии, этимология топонима *Heposelka* – «удачное, счастливое поселение (село)». Соответственно, *Herojärvi* – «удачное, счастливое озеро», *Hepolahti* – «удачный, счастливый залив».

Шведское диалектное *happa* и норвежское *heppa* «взять, занять место» в более широком значении «взять, занять, заселить, захватить место, территорию» родственно русскому слову «хапать», имея с ними либо общие корни, либо происходя от них.

В современном русском языке не сохранилось слово *xan* (олонецк. «молодец»), но остались его глагольные формы «хапнуть, хапануть, захапать», производное существительное «хапуга» и др. По словарю Фасмера «хапать»: хápать охápить, охápать, охápка (но ср. также выше), *xap* «молодец», олонецк. (Кулик.), укр. *xapáti* «хватать», *xapkiy* «хваткий, лакомый, вороватый», др.-русск. *xapati*, ст.-слав. *xapjshte* δάκνοντες (Супр.), болг. *xápna*, *xápva* «кусаю» (Младенов 665), чеш. *chápati* «хватать», слвц. *chápat'* «понимать», польск. *chapać* «хватать». Др. ступень вокализма: *xopítъ* (см.). Возм., как продолжение и.-е. **khab-*, родственно лат. *sarīō*, -ege «брать», нов.-в.-н. *happīg* «жадный», нж.-нем., ср.-нем. *Happēn* «жадно хватать»...». Таким образом, шведское *happa* и норвежское *herra* «взять место» фонетически и семантически близки со славянским «хапать».

На наш взгляд, славянское *xan* (от *xapati* «брать, хватать»), а не фин. *haapa* «осина», лежит в основе топонима Хапала (фин. *Haapala*), означая «занятую территорию» или происходящее от прозвища «Хапала» в значении «жадный» (ср. хапуга). Один топоним *Haapala* существует в Финляндии (Southern Finland). На территории России до 1948 года так назывались три деревни на Карельском перешейке: пос. Осетрово в Приморском районе, пос. Будёновка в Приозерском районе, пос. Ленинское в Выборгском районе Ленинградской области. К ним примыкает Хапиниemi (фин. *Haapaniemi, niemi* «мыс, полуостров») – ныне пос. Верхнеозерное в Приозерском районе Ленинградской области.

4.2.7. ЛЕМБОЛОВСКОЕ И КАВГОЛОВСКОЕ ОЗЕРА

В настоящее время принято считать, что в основе этимологии происхождения названия Лемболовского озера лежит либо слово «лембой», либо слово «ламба» прибалтийско-финского происхождения (Википедия).

Лембой (*lembōi*) или лемпо (*lempo*) – на прибалтийско-финских языках означает: «нечистый дух; леший, черт»; у карелов –

«злой дух, черт, нечистый»; финское *lempo* или *Lemmes* – «лесное божество, отец земли, лесной черт».

Ламба на карельском языке означает «глухое озеро, озерко без истоков, особ. в лесу» (Словарь Даля).

Член-корреспондент РАН Матвеев А. К. в книге «Субстратная топонимия Русского Севера» (2004 г.) выделяет два значения топонимов с основой лемб-:

«лемб-1: Лемба (*Ленба*) I, бол. Кир. Лемба (*Ленба*) II, руч. Шенк. Лембова (*Лембовка*), р. Вин. Лембово (*Ленбово*), мыс, пок. Кон. Лембозеро (*Ленбозеро*), Холм. Лембонема (*Лембонемы*), быв. д. Пин. ~ Фин. *lempo*, карел. *lempo* (i), люд. *lembói*, вепс. *l'embói* «чёрт, бес» [SSA 2: 62–63]...

лемб-2: Лембово, д. Он. Лембика (*Лембита*), пож., поле, старица. Он. Лембисёра (*Лембесёра*, *Ленбисёра*), р. ВТ. ~ Фин. *lempi* «любовь», карел. *lempri* «обаяние (девушки)», люд. *lemb* «любовь» [SSA 2: 62]. Ойконим Лембово скорее всего образован от антропонима. Для Лембика (*Лембита*) важны фин. *lemmikki* «любимец», производное от *lempri*, а также личные имена типа *Lemmiti* (эст. *Lembito*) [SSA 2: 62], ср. также «Лембит – распространенное у балтийских финнов личное имя, от лемби «милый» [Попов 1949: 49]» [24, с. 47–48].

Следует сказать, что у Лемболовского озера есть прямые родственники – Большое Лембозеро и Малое Лембозеро в Пудожском районе Республики Карелия. Отметим, что и Лемболовское озеро, и Большое/Малое Лембозеро именно озера, а не ярви (Лембоярви). Вероятно, это топонимы-мигранты.

Озеро, известное нам по современному названию как Лемболовское, в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» называется Лембагальское, а деревни вокруг него числятся как деревни на (в) Лембагале («Сергеево на Лембагале», «Константиново в Лембагале» и т. д.). Причем топонимы, заканчивающиеся на -гал, встречаются и в названиях других мест Карельского перешейка – деревни на «Кавгале», на «Войногале», на «Кайлегале» и др.

Не вызывает сомнения, что указанные выше топонимы являются топонимами-композитами, состоящими из двух слов, вто-

рое из которых -гал. На наш взгляд, формант -гал происходит от лат. *gallus, galli* – «галл, кельт»; этноним, обозначающий жителей Галлии (см. Раздел 1.3).

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» зафиксировано 26 топонимов с основой Лемба- (см. Приложение 1), расположенных в Ивановском Куйвошском погосте. В настоящее время в топонимии Карельского перешейка существует Лемболовское озеро и ж.д. станция Лемболово.

Кавголово, Кавголовское озеро

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» зафиксирован 21 топоним Кавгала, из них – 10 топонимов в Воскресенском Городенском погосте и 11 топонимов в Воздвиженском Корбосельском погосте (см. Приложение 1).

О существовании топонима Кавгала нам напоминает название озера Кавголовское и ж.д. станции Кавголово (Воздвиженский Корбосельский погост) и существовавшее до 1939 года название поселка Севастьяново – Каукола (фин. *Kaukola*) – в Приозерском районе Ленинградской области (Воскресенский Городенский погост). Происхождение названия Кавголово (фин. *Kaukola*) достоверно неизвестно. По одной из версий топоним происходит от личного имени Кауко (*Kauko*), по другой – от финского «*kauko*» – «далёкое» (Википедия).

Член-корреспондент РАН Матвеев А. К. в книге «Субстратная топонимия Русского Севера» (2004 г.) пишет: «**кавк (а)** -: Кавкаранда, пож. Он. Кавкозеро, Вин. Кавкола, д. Прим. Кавкуш, луг. В-Важ. ~ Фин. *kauka*- «далекий, дальний», карел. *kaukoa* «издали, издалека», вод. *kauga*, эст. *kaua* «долго, давно», *kauge* «далекий, дальний, отдаленный» [SSA 1: 330–331]. □ -ола (I, 245–247), -ранда (I, 212–213), -уш (II, 21–23). Для Кавкола, пожалуй, более вероятна непосредственная связь с производным от *kauka-* фин. *kaukalo* «корыто», ижор. *kaukola* «деревянное корыто», вод. *kaukalo* «раковина (для умывания), «ванна», лив. *kougal* «квашня» [SSA 1:331]. В этом случае метафора. Деревня Кавкола находится в устьях Сев. Двины на берегу корытообразного залива» [24, с. 38].

Топоним Кавгала также как и Лембагала образован с помощью форманта *-гал* (от лат. *gallus, galli* – «галл, кельт»). Формант *-гал/-гол* явно указывает на принадлежность этих топонимов к славяно-кельтскому топонимическому пласту, отвергая при этом прибалтийско-финские версии их происхождения.

К разгадке этимологии названий Лемболовского и Кавголовского озер подтолкнули названия двух судов древности:

– лемб – др. греч. λέμβος «лодка, челн» (Древнегреческо-русский словарь), лат. *lembus*.

– каудик (а) – лат. *caudica* «чёлн, выдолбленный в стволе» от лат. *caudex* «ствол, бревно» (Большой латинско-русский словарь), которое, вероятно, происходит от лат. «*cavo, avi, atum, are [cavus]* выдалбливать, делать углубление, рыть... с. [avare] *naves ex arboribus* L выдалбливать корабли в древесных стволах...» (Большой латино-русский словарь) или родственно с ним.

Историк гребных и парусных судов Снисаренко А. Б. в книге «Эвпатриды удачи: трагедия античных морей» (1990 г.) упоминает одновременно и о лембах, и о каудиках: «...лемб – морское особо быстроходное остроконечное судно небольших размеров, изобретенное жителями Кирены, но применявшееся главным образом пиратами Иллирии и Лигурии и через греков перенятое римлянами. ...лембы обычно имели шестнадцать весел, а иногда и более, и очень часто использовались на посылках и непосредственно в военных действиях на море и реках. Другое дело – разновидность лемба, относящаяся к малым судам и носившая у римлян уменьшительное имя лембункул, или ленункул. Это и впрямь были самые настоящие челноки, их хорошо знают Цезарь, Тацит, Саллюстий – вплоть до Аммиана Маркеллина, последнего римского историка. Рыбачьи же лембы, упоминаемые античными авторами, – это, скорее всего, сходные с ними самнитские долбленные челны каудики, ходившие некогда по Мозелю» [55].

Лембы – шестнадцативесельные суда пиратов Иллирии и Лигурии (римская провинция), через греков «**перенятые римлянами**», а долбленные челны – каудики ходили «по Мозелю»!

Река Мозель (нем. *Mosel*) – это же Центральная Европа, Галлия (левый приток Рейна, протекает по территории Франции, Люксембурга и Германии). Очевидно, что слова "лемб" и "каудик" через римлян и галлов попали и в лексикон славян. Таким образом, этимоном Лемболовского озера является др.-греч. λέυβος «лодка, челн», а в основе этимологии «Кавголовское озеро» лежит лат. *caudica* «чёлн, выдолбленный в стволе», здесь лат. дифтонг *ai* в русском языке переходит в *ав* (*ai* -> *ав*), например, *auto* – авто, *Laurence* – Лаврентий). На Лемболовском озере варяги-русь строили большие суда – лембы, а на Кавголовском озере и Вуоксе – долбленики-однодревки – каудики. Отсюда и древнерусские названия этих районов Лембагала и Кавгала.

По всей видимости, первоначально суда варягов-русь так и назывались лембы и каудики, но эти названия потерялись в истории, сохранившись лишь в архаичной топонимии Карельского перешейка. В архаике происхождения топонимов Лембагала и Кавгала не приходится сомневаться, они предшествовали древнерусскому названию судов «лодья» (ладья) и могут быть отнесены к праславянским (до V века н.э.).

4.2.8. СУЗДАЛЬСКИЕ ОЗЕРА (ОЗЕРО ПАРКОЛА И КАБЛАГАЛЬСКОЕ ОЗЕРО)

Жители Санкт-Петербурга и Ленинградской области хорошо знают или по крайней мере слышали о Лемболовском и Кавголовском озерах, но уверен, что не знают где находится Каблагальское озеро, хотя тысячи петербуржцев живут рядом с ним – это озеро относится к системе озер, называемых «Озерки» (Парголово) или «Сузdalские озера», расположенные в северной части Санкт-Петербурга (ст. м. «Озерки»).

Гидроним «Каблагальское озеро» по происхождению и своей структуре (морфологии) стоит в одном ряду с Лембагальским и Кавгальским озерами – Лембагала, Кавгала, Каблагала. Название «Каблагальское озеро» неразрывно (территориально, семантически и исторически) связано с топонимом

Парголово, который так и просится в тот же ряд — Паргала. Но это не так.

Парголово (карел. *Parkola*, фин. *Parkala*) — поселок в Выборгском районе Санкт-Петербурга. Существует три версии происхождения топонима Парголово: от фин. *perkele* «черт, дьявол», от личного фин. имени Парко и от слов Петра I «пар в голове», якобы сказанных им, когда у него закружилась голова после одной из побед над шведами, одержанной вблизи Парголово. На наш взгляд, название Парголово имеет иную этимологию.

Современное название Парголово происходит от Паргала, названия, которое появилось только в первой половине XVIII века, так на карте *Ingemanlandiae seu Ingriae* (изд. *Homann heirs*) 1734 г. обозначены мыза Паргала (*M. Pargola*) и озеро Паргольское (*L. Pargolskoe*). До этого времени несколько деревень в Воздвиженском Коробосельском погосте Водской пятины назывались Паркола, впервые они упоминаются в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (табл. 26).

Таблица 26

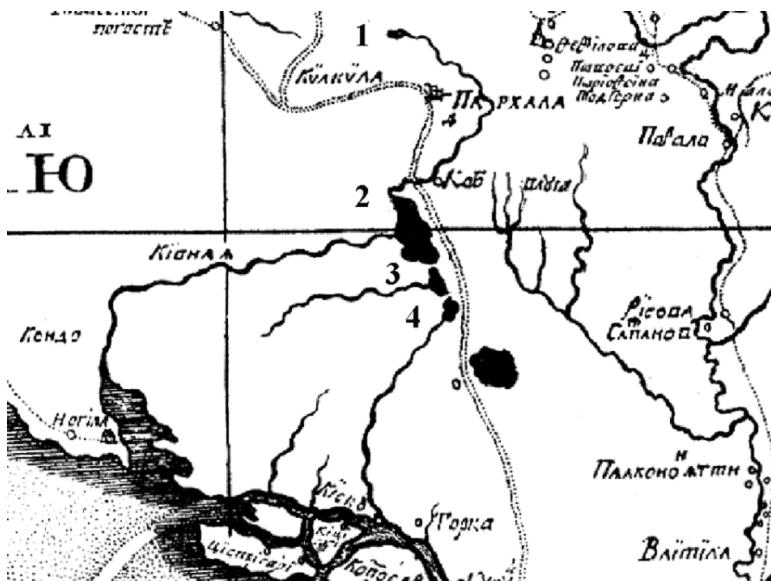
Гидронимы и топонимы Парколя по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Гидронимы	
Озерко Парколя (с. 234)	Воздвиженский Коробосельский
Топонимы	
Парколя — 2 деревни (с. 232)	Воздвиженский Коробосельский
на Парколе жь — 2 деревни (с. 232-233)	Воздвиженский Коробосельский
Дополнительно	
Озерко Каблагальское (с. 234)	Воздвиженский Коробосельский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

По «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в Воздвиженском Коробосельском погосте значатся две деревни

«Паркола», две деревни «на Парколе» и Озерко Паркола, рядом с которым находилось Озерко Каблагальское. Эта местность ныне известна как «Озерки» — три озера на Поклонной горе в Парголово: Большое Нижнее (2), Среднее (3) и Верхнее (4) Сузdalские озера (см. рис. 8).

Чухонское (Финское озеро) (1); Большое Нижнее (2), Среднее (3) и Верхнее (4) Сузdalские озера

Рисунок 8. Фрагмент «Географического чертежа Ижорской земли» (ок. 1705 г.) Адриана Шонбека, с изображением Сузdalских озер (Озерки) [5]

Местное население этих и близлежащих деревень занималось земледелием (ржь, овес, лен) и рыболовством: «А угодья у них: Озерко Паркола, да Озерко Каблагальское, а ловять въ немъ рыбу всяку белую сетми» — сообщает «Переписная книга Водской пятины 1500 года» (с. 234 ПКВП).

Автор обстоятельной работы «Ландшафтная археология Шуваловской округи» (1992 г.) Корявцев П. М. [16] считает, что все три озера «как единая система нынешних трех Суздальских озер» – это Озерко Парколя, а Озерко Каблагальское – это Чухонское (Финское озеро), которое расположено северо-западнее Суздальских озер. Мы не исключаем и варианта, что Озерко Парколя – это Большое Нижнее и Среднее озера, связанные между собой протокой, а Верхнее озеро – Озерко Каблагальское.

Как уже упоминалось выше, гидроним «Каблагальское озеро» стоит в одном ряду с названием озер Лембагальское и Кавгальское (см. Раздел 5.2.7), представляя собой топоним-композит из двух слов *Кабла*- и *-гал*. *Кабла* – это галлицизм в русском языке, слово, означающее канат от фр. «*câble* m канат, трос, кабель» (Большой французско-русский словарь). В английском и ряде других европейских языках *cable* также – трос, от него *kabel* – русск. кабель. Слово «каблы» зафиксировано в «Историческом словаре галлицизмов русского языка»: «КАБЛы ов, мн. *câbles* pl. Каблы (канаты) употребляются к козлам, и для поднятия тяжелых бремен. 1733. Арт. С-Р. 2 24» [11].

Из всего этого следует, что гидроним Каблагальское от Каблагалы (*Cablagalli*) – означал местность, в которой изготавливали веревки, канаты и тросы. По всей видимости, озеро использовалось для вымачивания льна (конопли) в производстве льняных (пеньковых) веревок, канатов и тросов.

По изысканиям Корявцева П. М. на карте «Географического чертежа над Ижерскою землей», изданного в Москве Адрианом Шхонебеком в 1705 году на берегу ручья Безымянного при впадении его в Старожиловку, которая в свою очередь впадает в озеро Парколя, отмечена деревня Каблюя (Каболуя), а в Атласе Российской империи 1745 года озеро Парколя поименовано как Каблас-йерв (ярви) [16]. Это дает основание полагать, что еще в начале XVIII века помнили значение слова Кабла и старое, первоначальное название озера – «Озерко Каблагальское».

Гидроним Парколя, на наш взгляд, более позднего происхождения и связан с процессом производства веревок и канатов — вымачивания льна в озере (скорее всего в проточной воде ручья Безымянного и реки Старожиловки). От этого на воде озера было много плавающих частиц льняного волокна, схожего с очесом льна (льняной мусор), который по-русски назывался парга. По Словарю Даля: «ПАРГА жен. (перхоть) вологод., перм. мелкие вычески, щеткою, изо льна, тонкое и короткое волокно, пачески; льняный же пух осыпающийся при тканье под стан».

По Словарю Фасмера: «...паргá собир., „очески льна, маленькие волокна“, вологодск., перм. (Даль), пárга — то же, вятск. (Даль). Возм., из чув. Pargá „пучок“ через коми parga „клочок льна“ (так у Вихмана (Tschuw. Lehnw. 91)), но коми-ярыкское слово Вихм.-Уотила (190) считают заимств. из russск.1». На наш взгляд, и чувашское Pargá «пучок», и коми parga «клочок льна», и финское Парколя происходят от рус. парга «очески льна, маленькие волокна». Парколя — это прибалтийско-финская фонетическая трансформация русского Паргала, которое удивительным образом, вернулось к своей первоначальной основе в современном топониме Парголово.

Скорее всего слово парга имеет кельтское происхождение, так в Португалии (от ст.-лат. *Portugal* от *portus* «порт» + *gall* «галл») у иберийских галлов «Parga f 1) стог соломы, сена 2) куча, кипа, груда, ворох» (Portuguese-russian dictionary. 2013). Нетрудно заметить общую семантику рус. парга и порт. *Parga* «куча, груда, ворох» в первом случае льна, а во втором сена (и то и другое продукты сельского хозяйства), их общие корни, связывающие самых западных галлов (Иберийский полуостров, Португалия) и самых восточных галлов (Карельский перешеек).

Таким образом, этимоном топонима Парголово является др.-рус. *парга* «очески льна» (Словарь М. Фасмера). Топоним Паркало — это прибалтийско-финский вариант от Парга (ла). Сопоставляя этимологию топонимов «Каблагальское озеро», «Каблуга» и «Озерко Паркало» приходим к выводу, что жители

Парголово в древности специализировались на производстве веревок и канатов из льна, а ткань для парусов ткали и в других местах, как ткали ткань для одежды и хозяйственных нужд практически во всех крестьянских хозяйствах.

4.2.9. РЕКА СЕСТРА И РЕКА ЧЕРНАЯ

Река Сестра впервые упоминается в «Ореховском мирном договоре 1323 года» при о писании границы между Великим Новгородом и Швецией:

«...а розвод и межя от моря река Сестрея, от Сестрее мох, седре мха гора, оттоле Сая река, от Сае Солнычныи камен, от Солнычнега камени на Чермьную Щелью, от Чермной Щелье на озеро Лембо, оттоле на мох на Пехкей, оттоле на озеро Кангас иерви, оттоле на Пурноярьви, оттоле ... /на/ Янтоярви, оттоле Торжеярви, оттоле Сергилашки, оттоле Самосало, оттоле Жити, оттоле Кореломакошки, оттоле Колемакошки, оттоле Патсоеки, оттоле Каяно море...» [32].

Река Сестра упоминается и в названиях деревень в «Переписной книге Водской пятини 1500 года» (табл. 27).

Таблица 27

Топонимы *Сестра* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Перлятино на Сестрее (с. 200)	Воздвиженский Корбосельский
другое Перлятино на Сестрее жъ (с. 200)	Воздвиженский Корбосельский
Великого Князя волость оброчная, на Валкасари, на реце на Сестрее на Немецкомъ рубеже (с. 203)	Воздвиженский Корбосельский
Налестіе Новинка на Сестрее (с. 204)	Воздвиженский Корбосельский
въ Манине веси на Сестрее въ Туфанове (с. 222)	Воздвиженский Корбосельский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

Достаточно распространенной версией является о том, что название реки Сестра имеет финское происхождение. Так, академик Грот К. Я. в статье «Замѣтка о названіяхъ мѣсть» (1867–1885 гг.) писал: «Древнѣйшее название этой рѣки, финское – Siestarjoki, отчасти еще и теперь употребляется рядомъ съ болѣе извѣстнымъ Rajajoki, а уже отъ финскаго произошли русское и шведское, сходныя по звукамъ названія; по-фински же siestain zn. Черная смородина. (Альквистъ)» [6, с. 197].

Однако, представляется, что все же прав М. Фасмер, считая, что название реки Сестра «Этимологически тождественно слову сестрѣ, первонач. „сестра по отношению к главной реке“. Ср. также названия рек Брат, Сестреница и др. ... Название реки Сестрѣ, к сев. от Ленинграда, Кипарский (ВЯ, 1956, №5, стр. 137) пытается объяснить из фин. Siestarjoki, буквально „Смородинка“, но я не могу установить, действительно ли существовал этот фин. гидроним или это лишь теоретическая реконструкция. Мне кажется многозначительным тот факт, что на территории фин. языка нет ни одного названия реки или озера, образованного от siestar, siehtar и т. п. Я не знаю также местн. [ных] н. [авнаний] с этим элементом» (Словарь Фасмера). В подтверждение М. Фасмер приводит ряд рек с названием Сестра, имеющих славянское происхождение, которые мы для наглядности свели в табл. 28 и добавили к ним некоторые характеристики.

Кроме реки Сестры (Сестрорецкий разлив) в России имеется еще 5 рек с названием Сестра, которые являются притоками других рек, что подтверждает мотивировку этимологии гидронима «Сестра» по версии Фасмера – «сестра по отношению к главной реке».

А что же с рекой Сестра на Карельском перешейке? Рассмотрим гидрологию реки Сестра.

Резников А. И. в работе «Сестрорецкий Разлив» (2005 г.) следующим образом описывает гидрологию реки Сестра: «До начала XVIII в. озера Сестрорецкий Разлив не существовало, река Сестра текла от нынешнего Белоострова на юг, принимала в себя воды р. Черной, делала в районе нынешней Тарховки крутой по-

ворот почти на 180° и далее текла на север, впадая в Финский залив в районе нынешнего санатория „Дюны“. Такая ситуация зафиксирована на наиболее подробных шведских и русских картах конца XVII – начала XVIII вв., две из которых приводятся ниже...» [35].

Таблица 28

Гидронимы Сестра на территории России

Наименование	Месторасположение и характеристика
Сестра	река в Саратовской области, левый приток Большого Иргиза
Сестра	река в Новгородской области, приток Волхова
Сестра	река в Московской области России, левый приток Дубны. Длина реки – 132 км.
Сестра (Сестрорецкий Разлив)	река в Санкт-Петербурге и Ленинградской области России, впадает в Финский залив, образуя Сестрорецкий Разлив. Длина реки – 74 км. Среднегодовой расход воды – 4,13 м ³ /с.
Большая Сестра (Сестра большая)	река в Московской области России, правый приток Ламы. Длина реки – 45 км.
Малая Сестра (Сестра малая)	река в Московской области России, правый приток Ламы. Длина реки – 44 км.
Дополнительно	
Черная речка (Сестрорецкий Разлив)	река во Всеволожском районе Ленинградской области и Курортном районе Санкт-Петербурга, впадает в Сестрорецкий Разлив. Длина реки – 30 км. Среднегодовой расход воды – 1 м ³ /с.

Фрагмент одной из них (русской карты) мы приводим на рис. 9. Эту карту обычно сокращенно называют «Географический чертеж Ижорской земли Адриана Шонбека, 1705 г.», но мы приведем и ее полное название, кажущееся нам весьма красивым: «Географический чертеж над Ижорской Землею со своими городами, уездами, погостами, церквами, часовнями, дворами, деревнями, со всеми стоящими озерами, реками и потоками, хлебными и пильными мельницами, рыбными ловлями и кора-

бельными пристанища и прочая» Адриана Шонебека (Шонбека) 1704–1705 гг. [5].

Рисунок 9. Изображение низовьев Сестры на карте «Географический чертеж Ижорской земли Адриана Шонбека, 1705 г.» [5]

На приведенном на рис. 9 фрагменте карты видно, что до XVIII века Сестра и Черная сливались в одну реку на месте современного Сестрорецкого Разлива, при этом по всем обычным признакам (протяженность и водность, см. табл. 28) Черную следует признать притоком Сестры: среднегодовой расход воды ре-

ки Сестра – 4,13 м³/с, реки Черная – 1,0 м³/с, длина Сестры – 74 км, Черной – 30 км. «Однако существуют и обратные примеры: существенно более водная река Ока считается притоком реки Волга; а далее притоком Волги считается гораздо более водная Кама; притоком реки Енисей считается Ангара, которая в месте слияния имеет вдвое большую водность; более водная Очаковка считается притоком реки Раменки и т. д. Также приток обычно отличается иным направлением долины» (Википедия). Таким образом, возможен вариант того, что Сестра считалась притоком Черной. В пользу этой версии говорит конфигурация места слияния Сестры и Черной (см. рис. 9). Логичнее считать русло реки, после слияния Сестры и Черной, продолжением Черной, а Сестра приымкает к ней сбоку, чем продолжением русла Сестры, меняющим свое направление на 180 градусов. Вероятно, такая естественная логика и была закреплена в названии реки – Сестра, «сестра по отношению к главной реке», в нашем случае по отношению к реке Черной. Однако при определении границы по «Ореховскому мирному договору 1323 года», которая проходила по реке Сестре, ее «продлили» до Финского залива, сделав, таким образом, Черную притоком Сестры.

4.2.10. РЕКА ВОЛЧЬЯ (САЯ)

Река Волчья (др.-рус. Сая; фин. *Saijanjoki*) протекает по Приозерскому и Всеволожскому районам Карельского перешейка Ленинградской области, правый приток Вуоксы. Река берет начало возле урочища *Крестовый Камень* и впадает в Вуоксу в районе населенного пункта Лосева. Длина реки – 50 км.

Упоминается в «Ореховском мирном договоре 1323 года» между Великим Новгородом и Швецией как **Сая** (см. Раздел 4.2.9). В течение нескольких веков служила границей между шведскими и русскими землями, с 1809 по 1939 год – граница между Великим Княжеством Финляндским (с 1917 – независимой Финляндией) и Россией (СССР).

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» река также называется Сая (см. табл. 29).

Таблица 29

Топонимы Сая по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Белавино на Сае на Немецкомъ рубеже (с. 157)	Ивановский Куйвошский
Левонково на Сае на рубеже на Немецкомъ (с. 163)	Ивановский Куйвошский
на Сае жъ (с. 163)	Ивановский Куйвошский
на Сае Пянтеево (с. 178)	Ивановский Куйвошский
на Сае Новое Тимуево (с. 184)	Ивановский Куйвошский
Сельцо Оринъ островъ, противу белые Немецкіе волости на реце на Сае (с. 117)	Васильевский Ровдужский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

Этимология названия реки Сая неизвестна и может происходить или быть родственной названиям рек Западной Европы:

– Сава (*Sava, Slovene pronunciation: [sáiu̯a], Serbo-Croatian: [sáiu̯a], немецк. Save или Sau*) – река в Центральной и Юго-восточной Европе, правый приток Дуная. По топонимическому словарю: «Сава река, пп Дуная; Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Югославия. В др.-греч. источниках *Saos*, в др.-рим. *Savus* от иллир. *Savos*, совр. *Sava*. Гидроним от и.-е. основы *seu / *sou „течь, сочиться; сок, влажность“ (ср. санскр. *sava* „во-да“)…» (Географические названия мира: Топонимический словарь. – М.: АСТ. Постпелов Е. М. 2001);

– *Sauconna* (с IV в.), правый приток Роны во Франции, от галльск. «тихая, спокойная», соврем. франц. *Saone*, русск. трансд. Сона;

– Сая (исп. *Río Saja*) – река на севере Испании, от латинского *Saliao, Saunium* от праевропейского **Sal 'aqua'* – вода.

4.2.11. РЕКА АВЛОГА (ВЛОГА)

Авлога – река во Всеволожском районе Ленинградской области России. Вытекает из озер, расположенных около деревни Хиттолово, впадает в Ладожское озеро. Длина реки – 54 км.

Река в прошлом носила разные названия: Влога, Влоза, Вола, Никулас, Анига, Явлога, Злога, Вуолен-йоки, фин. *Vuolejoki*, *Vuoleenjoki*. В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» она называется Влога (Матукса жъ за рекою за **Влогою** (с. 189)) или Влоза (Матукса на **Влозе** Иванково (с. 189)) (см. табл. 30).

Таблица 30

Топонимы *Влога/Влоза* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
Нижней берегъ на Влоге (с. 158)	Ивановский Куйвошский
на Влоге Самылковская (с. 162)	Ивановский Куйвошский
на Влоге Сенкино Сидение (с. 162)	Ивановский Куйвошский
Влога (с. 172, 173, 187, 194)	Ивановский Куйвошский
на Влоге Большой Двор (с. 173)	Ивановский Куйвошский
на Влоге Федоровская Троецкого (с. 173)	Ивановский Куйвошский
на Влоге Крашгу (с. 175)	Ивановский Куйвошский
на Влозе жъ (с. 175)	Ивановский Куйвошский
Влога Горка (с. 187)	Ивановский Куйвошский
на берегу на вышнемъ на реце Влозе (с. 187)	Ивановский Куйвошский
на Влозе жъ Плешаково (с. 187)	Ивановский Куйвошский
Матукса на Влозе Иванково (с. 189)	Ивановский Куйвошский
Матукса жъ на Влозе , на реце (с. 189)	Ивановский Куйвошский
Матукса жъ за рекою за Влогою (с. 189)	Ивановский Куйвошский
Тимино Сиденъ на Влозе (с. 191)	Ивановский Куйвошский
на Влозе (с. 190, 192)	Ивановский Куйвошский
в Коневской во Влозе (с. 192)	Ивановский Куйвошский
на Влозе Вильякино Рукуево (с. 194)	Ивановский Куйвошский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

Название реки Влоза является производным от Влога, связанным с переходом в древнерусском языке буквы г в з (ср. Луга – Луза), поэтому Влога является самым ранним известным названием реки.

Этимологию названия реки Влога мы связываем со словом *влагать*. Влого – это отглагольное существительное, образованное от глагола *влагать*. По Словарю Даля: «ВЛАГАТЬ, вложить что куда или во что, вкладывать, вмешать, всовывать, класть во что, укладывать внутрь. Кто вложил душу, тот и вынет. – ся, быть влагаему.

| Вложиться в артель, вкупиться.

| стар. вкупаться вкладом в монастырь. Вложиться ру-
жьем в кого, смол. приложитьсь, прицелиться. Влагание -длит.
вложение -кончат. вложка жен., -об. действие по гл. Влагатель муж. влагательница жен. вкладчик, влагающий, вкладываю-
щий что-либо. Влагалище ср. вместилище, вещь служа-
щая для вложения в нее другой; мешок, кошелка; чехол, ножны,
футляр. Влагалищный, принадлежащий ко влагалищу. гл. вла-
гать и вкладывать равносильны, и вложить равно употр.
при том и при другом. Влегать, влечь куда, во что простираясь,
направляться, залегать. Наша земля клином влегает в их грани-
цу. Влего жен. влог муж. впадина, ухабина, выбоина, впалость.
Влеглое место, впалое, изложистое, логовина, обширная влуми-
на, впадина».

От глагола *влагать* образовано древнерусское слово «влог»: «Влего жен. влог муж. впадина, ухабина, выбоина, впалость» (Словарь Даля), ср. болг. *влог* «вклад». Влого (жен. род) от *влог* (муж. род) связано с женским родом слова «река».

По нашему мнению, Влого (от *влагать*) – это архаичное, вы-
шедшее из употребления древнерусское название бухты (гава-
ни) для судов. Влого – вместилище (влагалище) для судов, бух-
та. Варяги-русь «влагали» свои суда в удобное устье Влого.

Подтверждением данной этимологии является широкое
и длинное устье Авлоги, представляющее собой хорошее убежи-
ще для судов от частых штормовых ветров на Ладожском озере,

что хорошо видно даже на современной карте Яндекс (см. рис. 10).

Рисунок 10. Устье реки Авлога на карте (схема) Яндекс

На западном побережье Ладожского озера от бухты Морье до реки Бурная устье реки Влогои было единственным убежищем для судов, в котором можно было укрыться в непогоду.

Река Влогоа еще в XVIII веке была судоходной. Так, в 1702 году русский отряд под командой графа Апраксина П. М., поднявшись по реке на судах из Ладожского озера до Матоксы, захватили ее. Апраксин П.М. докладывал Петру I в письме от 24 августа 1702 года: «Войдя рекою Влогою, взяли мы мызу Матоксу и самого славного мызника Нильса Нейса с женою и сыном, и с дочерью, и с своячною вдовою, и еще с ними двадцать человек мужеска и женска пола да 29 ружей и триста гранат ручных. Враги везде бегут. Дай, Боже, и впредь такое счастье» [59].

4.2.12. РЕКА ЯТКИ

Ятки (др.-рус. Ятки, фин. *Jatkojoki, Jatiojoki*) – река, протекает по Всеволожскому району Ленинградской области. Исток реки расположен между истоками рек Охты и Муратовки, впадает в озеро Ройка. Река пересекает автодорогу А-121 «Сортавала». Длина реки – 12 км.

В «Переписной книге Водской пятини 1500 года» нет такого названия реки. Она либо в ней не упоминается, либо носила другое название, которое нам идентифицировать не удалось. Финской этимологии названия реки *Jatkojoki* нет.

В Словаре Даля есть такое слово «ятка»:

«ЯТКА

жен., южн. палатка, торговое место на базаре, рундук, под холщовым навесом. Она под яткою торгует». Возможно, но маловероятно, что на пересечении реки с дорогой на Карелу (Кексгольм) стояли рыбные палатки, из которых велась торговля рыбой. На наш взгляд, целесообразнее было бы торговать рыбой в Лемболово.

По нашему мнению, название реки образовано от древнерусского слова «яти» (ять), происходящего от имати (брать) и имать (ловить) (Словарь Даля), и связано с рыбной ловлей:

«...Ятие ср. ятва жен. бранье, взятие; ловля, ловитва, емля, иманье. Идти на ятву, на ловлю.

| Ятва жен., новг. ятво ср., вологод. стая, косяк рыбы, руно, юрово; густой ход рыбы;

| обильный залов; ятвь жен. и ятвье ср., урал. место залежки красной рыбы в реке (ятво и ятвь одно слово); это омут, в который красная рыба (белуга, осетр, севрюга, шип) ложится как бы на спячку, слоями, ярусами одна на другую;» (Словарь Даля).

Гидроним Ятки (от др.-рус. яти (ять, ятие) «ловля, ловитва, емля, иманье [рыбы]») образован с помощью суффикса **-к-**: яткорень, **-к-** суффикс, **-и** окончание, аналогично слову Ятва «ловля (рыбы)» и родственен ему.

4.2.13. РЕКА УТКА

Утка – река в Санкт-Петербурге, правый приток Невы. Берет начало во Всеволожском районе Ленинградской области в болотах Колтушской возвышенности. Впадает в Неву в 23 километрах от ее устья, образуя Уткину заводь. Длина реки – 6,2 км (в черте СПб – менее 2 км).

Широко распространена версия о том, что название реки Утка произошло от названия затона Уткина заводь, который был построен заводчиком Уткиным в конце XIX века. Однако существуют достоверные сведения о том, что ещё в шведские времена река Утка называлась по-фински Сорсайоки (фин. *Sorsanjoki*, Сорейоки, Сорсийоки) – от фин. *sorsa* «утка» [60]. Из этого делается вывод о том, что название Утка является вольным переводом на русский фин. *Sorsanjoki* (Утиная река).

Добавим еще одну версию или точнее разовьем вторую версию. Действительно на шведской Карте Карелии и Ингрии 1680 года река называется *SorsijokR*. При этом следует напомнить, что после заключения «Столбовского мирного договора 1617 года» между Россией и Швецией, шведы стали активно заселять бывшие российские территории финнами, в том числе и правый берег Невы, на котором ранее проживало преимущественно русское, а также карельское население. Поэтому можно полагать, что фин. название Сорсайоки – это калька русского названия Утка, полученное в процессе финнонизации топонимии Карельского перешейка в период шведской оккупации.

Косвенным подтверждением этой версии является то, что топонимов с основой *Sorsa/Sorsi* больше нигде в Финляндии не встречается, хотя зачастую на ее территории существуют однотипные топонимы. Так, в Финляндии насчитывается 10 топонимов с топоосновой *Hero-*, в том числе: пять озер с названием *Herojärvi* (см. табл. 25), 28 топонимов с основой *kuiva-* (*Kuivasjoki* «сухая река», *Kuivasniemi* «сухой мыс», *Kuivaslompolo* «сухое расширение реки» (фин. *lompolo* «расширение реки»), *Kuivaspaa* «сухая голова» (фин. *rää* «голова, головной, основной»),

Kuivaselka «сухое селение», *Kuivasmaki* «сухая гора» и др.) и это совсем не рекорд. Для сравнения, в Финляндии находятся 54 озера (№№1531–1585) с названием *Kivijarvi* «каменное озеро» (фин. *kivi* «камень», *jarvi* «озеро») [12].

С другой стороны, в настоящее время на территории России существует 12 гидронимов и топонимов Утка (см. табл. 31). Это свидетельствует о том, что название Утка было достаточно распространенным наименованием рек и поселений, а возможно, что часть из них является топонимом-мигрантом от гидронима Утка (приток Невы).

Таблица 31

Гидронимы и топонимы Утка в России*

Наименование	Месторасположение
Гидронимы	
Утка (приток Невы)	река в Санкт-Петербурге.
Утка (приток Волги)	река в Ульяновской области.
Утка (нижний приток Кети)	река в Томской области.
Утка (верхний левый приток Чусовой) (<u>Верхняя Утка</u>)	река в Свердловской области.
Утка (средний левый приток Чусовой) (<u>Дикая Утка</u>)	река в Свердловской области.
Межевая Утка (нижний правый приток Чусовой)	река в Свердловской области.
Утка (река, впадает в Охотское море)	река на Камчатке.
Утка (приток Тагила)	река в Свердловской области.
Дикая Утка (приток Сылвы)	река в Свердловской области и Пермском крае.
Топонимы	
Утка	посёлок в Змеиногорском районе Алтайского края.
Утка	деревня в Пестяковском районе Ивановской области.
Утка	село в Гагаринском районе Нижегородской области.
Утка	посёлок в Пригородном районе Свердловской области.

Примечание. *Использованы материалы Википедии

Однако название реки Утка появилось позднее 1500 года, поскольку в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» она называется Селуя (от слав. *сел*, *сидеть* «село, поселение». Подробнее см. [49]).

4.2.14. РЕКА ВЫОН (ВИЗЬЯГА)

Выон (фин. *Viisjoki*) – река на Карельском перешейке, во Всеволожском и Приозерском районах Ленинградской области. Правый приток реки Бурной. Берет свое начало из озера Лемболовское у деревни Васкелово. Преобладающее направление течения – на север. Выон впадает в Бурную в 5,1 км от её устья, в окрестностях посёлка Запорожское. Длина реки – 44 км. До образования реки Бурная (фин. *Taipaleenjoki*) в следствии экологической катастрофы в 1918 году (прорыва вод озера Суванто в Ладожское озеро), река Выон (Визьяга) впадала в Ладожское озеро. С 5 км от устья Бурная течет по старому руслу реки Выон (Визьяга).

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» река Выон называется Визьяга (Визяга) (см. табл. 32).

Таблица 32

Топонимы Визьяга по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
1	2
Визьяга на реце на Визьяге (с. 44, 75)	Михайловский Сакульский
Визьяга жь на другой стороне Визьяги реки (с. 44)	Михайловский Сакульский
въ Визяге на реце на Визяге (с. 60)	Михайловский Сакульский
въ Визяге жь за рекою Визягою (с. 61)	Михайловский Сакульский
въ Кути на реце на Визьяге (с. 38)	Михайловский Сакульский
Пустошь на Визее (с. 50)	Михайловский Сакульский
Погорелая Визьяга (с. 103)	Васильевский Ровдужский
въ Погорелой Визьяге Григорьевской Петрова Владычня (с. 113)	Васильевский Ровдужский

Продолжение табл. 32

1	2
въ Мяхкихъ на Красне на Визъяге (с. 182, кн.1)	Ивановский Куйвошский
Дополнительно	
Визъя	река в России, протекает в Чердынском районе Пермского края. Правый приток реки Колва. Длина реки – 18 км.
Рахкуево у Лососиной речки (с. 65)	Михайловский Сакульский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятини приведены в Приложении 2.

Река Визъяга (Визяга) вытекала из озера Лембагальского и впадала в Ладожское озеро, протекая по Куйвошскому, Ровдужскому и Сакульскому погостам Водской пятини. Кроме названия Визъяга (Визяга) река, вероятно, имела и сокращенное название – Виз (Визея), о чем может свидетельствовать топоним «Пустошь на **Визее**» (см. табл. 32). Это название (Виз, Визея) послужило основой финского названия реки *Viisjoki*. Возможно, название реки Визъя (приток Колвы) (см. табл. 32) является топонимом-мигрантом от реки Визъяга (Виз).

Гидроним Визъяга (Визяга) является суффиксальным существительным (суф. -яга) образованным от слова «виз» и представляет собой архаичный или диалектный вариант слова *viziga*.

По Словарю Шанского: «**Визига.** Собственно русское. По ССРЛЯ впервые отмечается Словаре АН 1891 г. Является суффиксальным (суф. -ига) образованием от сущ. *виз* «крыбий вожак, за которым идет косяк эсетровых рыб», употребляющегося сейчас только в диалектах (КрЭС, 59; Даль 1880, I, 204).

Относительно происхождения слова *viz* существуют различные мнения.

Одни интерпретируют *viz* как общеслав. заимствование из др.-в.-нем. *hüso* (ср. совр. нем. *Hausen* «белуга»): укр. *визина*, польск. *wuz*, чешек, *vyza*, словацк. *víza*, в.-луж. *wyz*, с.-х. *viza* (Holub, 342; Miklosich, 398; Brückner, 640; Горяев 1892, 22).

Другие считают слав. *виз* самостоятельным образованием из более древнего языкового источника, так же как др.-в.-нем. *hüso* (Macheck, 578).

Ошибочно мнение Преображенского заимствовании *визига* из польск. яз. (Преображенский, I, 83). См. *вязига*.

— Укр. *визига* (из рус. яз. — Тимченко, 248), бел. *візіга*.

По толковому словарю украинского языка: «*виз* -а, ч. Велика промислова риба родини осетрових» (Великий тлумачний словник сучасної української мови. — «Перун», 2005).

Название «*визига*» носит спинная часть осетра: «Продукт из спинной струны (хорды) крупных (преимущ. осетровых) рыб. Пирог с *визигой*» (Словарь Ожегова).

Поскольку однокоренные со словом *визъяга* слова существуют и в других славянских языках (укр. *визина*, *визига*; бел. *візіга*, польск. *uż*, чешк. *uža*, словацк. *víza*, в.-луж. *uż*, с.-х. *viza* (Словарь Шанского)), то можно считать, что слово является не только древнерусским, но и в основе своей праславянским (до V в. н.э.).

Таким образом, слово *визига* является общеславянским (prasлавянским) названием осетра, осетровых рыб.

Существуют свидетельства о промысле осетров в Ладожском озере (Ладожский осетр). Так, Кудерский Л. А. в статье «Промысел осетра в Ладожском озере» (1996 год) пишет, что крупных осетров ловили вблизи устья реки Бурной: «В Ладожском озере осетр известен с давних времен и на протяжении столетий служил объектом промысла. Еще в XVIII—XIX вв. он считался обычной промысловой рыбой. Разновозрастную молодь вылавливали в южной, северной, западной частях озера. Крупных половозрелых осетров промышляли у западного побережья и вблизи устьев рек Бурная, Видлица, Олонка, Сясь, Волхов» (Кудерский Л. А. 1996. Промысел осетра в Ладожском озере: история и финал // Рыбоводство и рыболовство. №2. С. 13–14). Напомним, что река Бурная течет по старому руслу реки Визъяга (см. выше).

Академик Озерецковский Н. Я. в 1785 г., путешествуя по Ладожскому озеру, видел своими глазами как рыбаки пой-

мали осетров поблизости от устья реки Визьяга («В осьми верстах от устья реки Влоги по берегу озера») писал: «...Лососи несравненно чаще здесь ловятся, нежели осетры, которые и очень редки и весом едва ли больше трех пудов бывают. При мне на полуторной тоне изловлено было их три, из коих два около трех пудов тянули (1 пуд = 16 кг, 3 пуда = 48 кг – В.С.), а третий был поменьше. Маленькие осетры попадаются величиною в пол-аршина (аршин = 0,7112 м – В.С.) и немного больше четверти (17,78 см или 19 см – В.С.)» (с. 44). (Озерецковский Н. Путешествие по озерамъ, Ладожскому и Онежскому. – Въ Санктпетербурге при Императорской Академіи Наукъ, 1792. – 347 с.).

Учитывая это, можно полагать, что название реки Визьяга связано с промыслом осетров, буквально означая «Осетрюга, осетрюжина» – большая, крупная осетровая рыба или место промысла осетра. Скорее всего первоначально так называлась деревня, а по ней и река. При финнах река и деревня стали называться Вийсьёки, Виси-Йоки, фин. Viisjoki, а после 1948 года деревне присвоили название «Пятиречье», а река стала называться Вьюн еще в дореволюционное время (до 1917 года). Финское название реки Viisjoki (от фин. *viis* и фин. *joki* «река») перевода на русский язык не имеет и, очевидно, что первое слово *viis* является финской транскрипцией древнерусского (православянского) слова *viz* «осетр».

В табл. 32 приведено название деревни «Рахкуево у Лососиной речки» (с. 65) (Михайловский Сакульский погост) как память о том, что кроме осетров в реках Карельского перешейка водились и лососи.

4.2.15. РЕКА БУРНАЯ

Бурная (фин. *Taipaleenjoki*) – река в Приозерском районе Ленинградской области на севере Карельского перешейка. Представляет собой южный рукав реки Вуоксы, берет свое начало из Суходольского озера (бывшего Суванто, фин. *Suvantojärvi*,

др.-рус. *Сванское озеро*), впадает в Ладожское озеро, длина реки – 10 км.

Крупный правый приток – Вьюн (Визъяга) – впадает в Бурную в 5 километрах от её устья.

До 1818 года озеро Суванто имело сток в Вуоксу. От Ладожского озера оно отделялось широкой песчаной грядой, через которую существовал волок (др.-рус. *Сванский волочек*) в реку Вьюн и по ней выход в Ладожское озеро. В 1818 году во время бури воды озера Суванто прорвались через песчаную гряду и устроились в Ладогу. Последние 5 км перед устьем Бурная течет по старому руслу реки Вьюн и правильнее ее было бы называть притоком реки Вьюн.

Название Тайпеленйоки (фин. *Taipaleenjoki*) река получила от названия деревни Тайбала (ныне Соловьево). Тайпеле – это финская фонетика др.-рус. Тайбала.

Топоним Тайбала (Тайбала) несколько раз встречается в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» (см. табл. 33).

Скорее всего, топонимы Тойвола, Тойвоево, Тоивалово и Тойволово являются вариантами от Тайбала (чертедование б//в).

Этимология слова Тайбала не ясна, обычно происхождение слова считается прибалтийско-финским.

По Словарю Фасмера: тайбала «густая, проходимая только зимой чаща», арханг., пинежск., мезенск. (Подв.), «дорога в лесу», кольск. (Подв.). Заимств. из карельск. *taibale-* (им. п. ед. ч. *taival*), фин. *taival*, *taipale*, род. п. *taipaleen* «перешеек»; см. Калима 223. Сюда же Погодин (ИОРЯС 12, 3, 338) пытается отнести тайбала «простак, невежда».

По Словарю Брокгауза «Тайбала»: «...общее название громадного болотистого пространства в Архангельской губ., расположенного между рр. Пинегой, Мезенью и Печорой. Дл. Т. [айбалы] от СЗ на ЮВ определяют в 700 в., а шир. до 600 в., из которых 150 в. падает на пространство между рр. Пинегой и Мезенью, а 450 в. между Мезенью и Печорой. Т. [айбала] состоит из мшистых кочковатых болот, отчасти суходолов, последние лежат в большинстве на речных водоразделах. Болота порос-

ли дряблым хвойным еловым, кедровым и лиственным лесом; на суходолах растет сосна и лиственница. В Т. [айболе] много непроходимых топей и озер. Летом Т. [айбола] очень трудно-проходима, зимою через нее проходит путь с Печоры на Мезень из села Усть-Цильмы на с. Вожгоры, а с Мезени из с. Усть-Щельского на с. Усть-Ежугское. На этом зимнике устроены станционные избушки (кушни), в которых зимуют зимовщики. По пути этому возят рыбу с Печоры на Мезень и Пинегу, обратно – разные товары. Из болот и озер Т. [айбола] вытекают многие притоки рр. Пинеги, Мезени и Печоры. В Т. [айболе] много диких и пушных зверей, также птиц, а в озерах рыбы. Летом Т. [айбола] кишит тучами комаров и мошек. С СЗ Т. [айбола] отчасти примыкает к тундре, а с ЮВ – к Тиманскому хребту».

Таблица 33

Топонимы *Тайбола* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение*, погост
на Галтееве острове у Николы Святого на погосте деревня Тайбала (кн.1, с. 410)	Никольский Ижерский
Тайбала на реце на Ижере (кн.1, с. 370)	Никольский Ижерский
Починок въ Лойги же Тайбала над Лахтою жь (с. 185)	Воскресенский Соломянский
в Лойги Тайболе , надъ Лахтою жь у Ладожского озера (с. 184)	Воскресенский Соломянский
в Лойги Тайболе надъ Лахтою (с. 184)	Воскресенский Соломянский
на Тайбала Новотеребъ (с. 132)	Богородицкий Кирьяжский
Заречье на Равде озере за Тайбалаю (с. 135)	Богородицкий Кирьяжский
Дополнительно	
на Горахъ Тайволово (кн. 1, с. 289)	Веденский Дудоровский
на Горахъ в Тойвалове (кн. 1, с. 294)	Веденский Дудоровский
Тойвоево (с. 105)	Васильевский Ровдужский
Тойвала Лембитово на Валкасари (кн.1, с. 204)	Воздвиженский Корбосельский

Примечание. Современные названия месторасположения погостов Водской пятины приведены в Приложении 2.

По «Географическому словарю Кольского п-ова» (1939 г.): «**ТАЙБОЛА**, (северно-русское – глухой, труднопроходимый лес; поморское – сухое возвышенное пространство, перешеек между озерами и реками, волок), железнодорожная станция в 67 км от г. Кола. Возникла при строительстве железной дороги... Такое же название – Т. [айбола] – носил порог на р. Воронья; при движении по реке на лодке обойти его можно было только по суше, волоком. Затоплен водохранилищем Серебрянской ГЭС-1. Топоним Т. [айбола] на Кольском п-ове – нередкость: губа Малая Питкякуля, близ Кандалакши, соединена с губой Большая Питкякуля перешейком – Тайбола; Северная и Летняя (Южная) губы о. Ряшков в Кандалакшской губе соединены между собой Тайболой» (Географический словарь Кольского п-ова / Под руководством проф. В. П. Вошинина. – Л., 1939. Т. 1; Минкин А. А. Топонимы Мурмана. – Мурманск, 1976). Обратим внимание на то, что «Географический словарь» называет слово *тайбола* северно-русским словом.

На наш взгляд, этимоном слова *тайбола* является латинское слово *tabula*.

По Латинско-русскому словарю:

tabula ae f документ «доска; дощечка для письма», список

tabulatum i n настил, ярус, этаж

tablinum i n терраса

tabulinum i n картина на галерее, терраса

От лат. *tabula* происходит англ. и фр. слово *table* «стол».

Ряд значений лат. слова *tabula* (*tabulatum*) таких как доска, настил, ярус, этаж, терраса подводят нас к пониманию слова *тайбола* как ровной деревянной поверхности, ровного деревянного настила, яруса (стола). Словом *тайбола* варяги-русь могли называть гать, лежневую дорогу из бревен через болотистую местность, а также обустроенный деревянным настилом волок на суходолах перешейков.

Понимание слова *тайбола* как «густой, непроходимый лес» идет от названия дороги, проложенной в «густом, непроходимом лесу».

Древнерусским словом тайбола (от лат. *tabula* «доска») называлась не просто дорога, а дорога-лежневка из бревен через болото (болотистую местность) или на месте перетаскивания кораблей (волоке) из одного водного объекта в другой.

Лежневая дорога, лежневка – это «дорога из настланых бревен» (Словарь Ожегова). Название происходит от слова лежень: «**Лежень** – бревно, брус в горизонтальном, лежачем положении в разных сооружениях, устройствах» (Словарь Ушакова).

Лежневые дороги (лежневки) бывают двух типов: со сплошным покрытием и колейные (от колея). Лежневка со сплошным покрытием – это когда на лежни, уложенные вдоль оси дороги, накатываются бревна в сплошную поперек оси дороги (см. рис. 11). На колейной лежневой дороге, лежни укладываются поперек оси дороги (как шпалы на железной дороге) и по ним из бревен выкладываются две колеи (из трех-четырех обтесанных бревен каждая). Собственно деревянная колейная дорога и явилась прообразом железной дороги. Колейные дороги экономичнее и на них меньше трясет.

Дороги из бревен – лежневки – используются с незапамятных времен до настоящего времени. В наших лесных и болотистых краях – это самый простой и дешевый способ строительства дорог в болотистой местности. Лежневки и сейчас широко используется как лесовозные дороги, временные дороги в труднодоступных районах при строительстве газо-, нефтепроводов и т. д. В 1972 году автор этих строк в составе Студенческого строительного отряда (ССО) строил лежневую колейную дорогу в Подпорожском леспромхозе Ленинградской области.

Уверен, не многие знают, что словом мост, кроме собственно моста, называлась и дорога из бревен по болоту: «МОСТ м. помост, стилка, стлань, накат, всякого рода сплошная настилка из досок, бревен, брусьев, для езды и для ходьбы; сплошная постройка поперек реки, либо оврага, для перехода; ...|| Мост или мосты, бревенчатая стлань, мостовая по болоту...» (Словарь Даля).

Также, дорога из бревен, могла называться и тайбала (от лат. *tabula* «доска»). Подтверждением может служить топоним «деревня на **Тайбала** Новотеребь» (с. 132). По Словарю Даля «новотереб, недавно кладеный» (статья «Новый»), вероятно, речь идет о недавно «кладеной» (из бревен) дороге – тайбеле. Скорее всего – это старая дорога, «кладеная» новыми бревнами (отремонтированная).

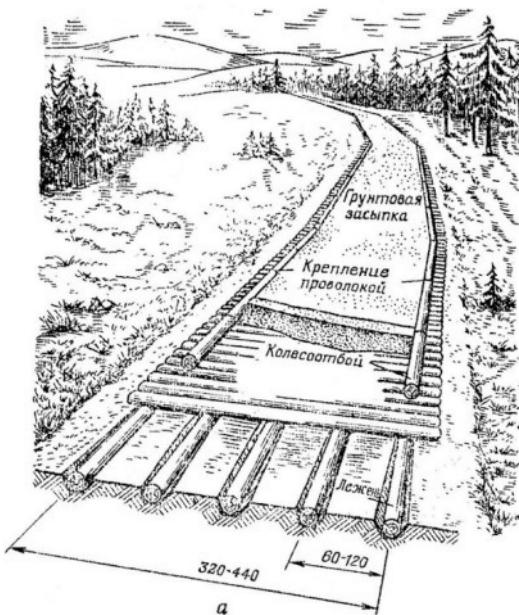

Рисунок 11. Лежневая дорога со сплошным покрытием (Максименко В. Н., Новиков С. А., Яськов В. А. Военно-инженерная подготовка. Учебное пособие. – Ростов-на-Дону: РГСУ, 2008)

Вероятно, тайболов назывался и мост через реку в виде плота из бревен, о чем свидетельствует название деревни «**Тайбала** на реке на Ижере» (кн. 1, с. 370). Наплавные мосты из бре-

вен использовались на реках бассейна Ладожского озера, их описывает академик Озерецковский Н. (1792 г.): «Из Олонца возвратился я по Низовой реке в Ладожское озеро. На сей реке находится несколько мостов, от одного берега к другому наискось на воде лежащих, которые узки **и походят на зимние обтавшие дороги, на реках еще держащиеся** (выделение – В.С.). Мосты сии составлены из обтесанных с одной стороны бревен вдоль сплоченных и по бокам цельными, больше возвышенными, бревнами скрепленных; одним концом прикрепляются они к берегу, а другой конец привязывают на противном берегу веревкою, которую отвязав, спускают мост вниз по течению реки, когда какому судну пройти по ней надобно, и пропустя оное паки притягивают его к прежнему месту, что и скоро и очень удобно производится» (Озерецковский Н. Путешествіе по озерамъ, Ладожскому и Онежскому. – Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1792. – 347 с.). Описанный мост из бревен по существу является звеном (частью) лежневой дороги из бревен, пересекающей реку. Пример такого моста см. на рис. 12. Подтверждением этой версии может служить название деревни «Заречье на Равде озере за Таибалою (с. 135). «Заречье» – это «за рекой», а «Заречье» за Таиболой – «Заречье» за мостом.

Древнерусские слова гать, мост, лежневка и тайбола семантически близкие слова, слова синонимы, обозначающие дорогу по болотистой местности.

Название деревни Тайбола (ныне Соловьево) связано с волоком (Сванский волочек) из озера Суванто (др.-рус. Свань, Сванское озеро) до реки Вьюн (др.-рус. Визьяга), по которому обеспечивался выход из Вуоксы в Ладожское озеро.

Вопреки Фасмеру можно утверждать, что «карельск. *taibale* (им. п. ед. ч. *taival*), фин. *taival*, *taipale*, род. п. *taipaleen* „перешеек“» заимствовано из древнерусского языка, подтверждая утверждение «Географического словаря Кольского п-ова» (проф. В. П. Вощинин, 1939), который называет слово *тайбола* северно-русским словом.

4.2.16. ОЗЕРО СУХОДОЛЬСКОЕ (ОЗЕРО СВАНСКОЕ)

Суходольское озеро (до 1950 года – Суванто или Суванто-ярви, фин. *Suvantojärvi*) – озеро в Приозерском районе Ленинградской области на севере Карельского перешейка. Является частью озёрно-речной системы – Вуокса. Расстояние от Санкт-Петербурга по трассе – 95 км. Ближайшие железнодорожные станции: Лосево и Громово.

В «Переписной книге Водской пятины 1500 года» Суходольское озеро носит название Сванское озеро или Свань и числится в Михайловском Сакульском погосте (см. Приложение 4).

Название погоста Сакульский происходит от названия центрального поселения погоста Сакула, которое ныне называется Громово (до 1948 года Саккола, фин. *Sakkola*). Название погоста (села) Сакула происходит от праслав., общеслав. *sakal*, *sakul* «сокол» (ср. лит. *sakalas*, *sakalai*, *sakalq* «сокол») (подробнее см. [49]). Погост был знаменит своими соколами, охотой с соколами. Именно здесь примерно в V веке н.э. зародилась «Великокняжеская соколиная охота», история которой в настоящее время начинается с князя Олега, который в 882 году не успев сделать Киев столицей Руси как сразу заложил Соколий двор. А в Киев он прибыл из Новгорода, в который в 862 году был призван Рюрик с Карельского перешейка, где варягами-русь широко практиковалась охота с соколами. Еще в 1500 году на Карельском перешейке платили оброк соколами (подробнее см. [49]).

Охота с соколом в основном велась на гусей, уток и лебедей. Именно с именем лебедь и связано название Сванское озеро, происходя от инд.-еврп. *svan* «лебедь» (англ. *swan*, голл. *zwaan*, дат. *svane*, исланд. *svanur*, нем. *Schwan*, норв. *svane*, швед. *svan*).

Лебеди (лат. *Cygnus*) относятся к роду птиц из отряда гулеобразных семейства утиных. Латинское *cygnus* заимствовано из др.-греч. κύκνος (собственно латинским обозначением лебедя было *olor*). Греческое слово этимологизируют как ономатопо-

этическое или связывают с санскр. IAST: śocati «блестит, сверкает» (Википедия).

Европейское название лебедя *swan* происходит от инд.-европ. *swen- «издавать звук, петь»: *swan* [swän, swôn] н. [ME <- OE, akin to Ger *schwan* <- IE base *swen-, to sound, sing -> L *sonus*, SOUND] (English World dictionary. V. Neufeldt. 2014).

Лебедь, конечно, не поет, но издает характерные звуки, которые и послужили основанием для его названия. Это нашло отражение и в современных русских названиях лебедей: лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*) – кличет, лебедь-трубач (*Cygnus buccinator*) – трубит, лебедь-шипун (*Cygnus olor*) – шипит.

Русское «лебедь» восходит к праслав. *elbedь с тем же значением, которое родственно др.-в.-нем. *albiʒ*, *elbig* «лебедь» и лат. *albus* «белый» (Словарь Фасмера). От праслав. *elbedь происходит название лебедя практически во всех славянских языках: бел. лебедъ, бол. лебед, босн. *labud*, макед. лебед, польск. *łabędź*, рум. *lebădă*, серб. лабуд, словацк. *labuť*, словен. *labod*, укр. лебідь, хорв. *labud*, чешск. *labuť*.

Вероятно, у варягов-русь лебедь назывался «сван». Это название было вытеснено названием «лебедь» при консолидации славянских языков (диалектов) варягов-русь, ильменских словен (новгородцев), кривичей и др. в один древнерусский язык.

Современное название Суходольского озера тоже не лишено этимологии.

В настоящее время длина озера составляет около 30 км, а ширина – 2 км. Для сравнения, длина Лемболовского озера составляет 9,7 км, ширина – до 2 км. Арифметически площадь Суходольского озера составит 60 кв. км (30 км x 2 км), округлим ее до 50 кв. км. Но до 1818 года озеро было значительно больше. Как известно в 1818 году в результате экологической катастрофы воды озера Суванто прорвались в Ладожское озеро и уровень воды в озере снизился на 7 м, а площадь озера сократилась – было осушено около 5000 га земли (Википедия), что составляет 50 кв. км (1 гектар = 0,01 квадратных километров). Вероятно, осушенная земля (сухая долина) дала основание

для названия озера Суходольским. Таким образом, до 1818 года площадь Сванского озера была практически в два раза больше, чем сегодня и составляла около 100 кв. км.

Суходольское озеро находится на пути миграции перелетных птиц, включая лебедей и, судя по названию «Лебединое озеро», было одним из мест гнездования лебедей и других водоплавающих птиц (гусей, уток), представляя идеальное место для соколиной охоты, именно поэтому здесь и возник Сакульский (соколиный) погост. В настоящее время лебеди на Суходольском озере не гнездятся, а сокол-сапсан занесен в «Красную книгу» федерального значения.

4.2.17. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА ЭТИМОЛОГИИ ОСНОВНЫХ ГИДРОНИМОВ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

Сводные данные об этимологии основных гидронимов Карельского перешейка приведены в табл. 34.

Таблица 34

Этимология основных гидронимов Карельского перешейка

Название		
Современное	Древнерусское	Прибалтийско-финское, шведское
1	2	3
Озера		
Лемболовское	др.-рус. Лембагальское от греч. <i>λέμβος</i> «лодка, челн» и лат. <i>galli</i> «галл»	фин. <i>Lempaalanjärvi</i>
Ройка (озеро)	др.-рус. Ройкала от <i>рой</i> , <i>рыть</i> «копать»	фин. <i>Roika</i>
Кавголовское	др.-рус. Кавгала от лат. <i>caudica</i> 'чёлн, выдолбленный в стволе' и лат. <i>galli</i> «галл»	фин. <i>Kaukolanjärvi</i>
Хепоярви	др.-рус. Токсова от кельт. <i>toxa</i> «местность с куницами»	фин. <i>Hepojarvi</i>

Продолжение табл. 34

1	2	3
Нижнее Суздальское	др.-рус. Паркола от др.-рус. парга «очески льна»	фин. Parkala, карел. Parkola
Верхнее Суздальское	др.-рус. Каблагальское от инд.- европ. <i>cable</i> «трос, канат» и лат. <i>galli</i> «галл»	фин. Каблас-йерв (ярви)
Суходольское	др.-рус. Свань, Сванское озеро от инд.-европ. <i>svan</i> «лебедь»	Суванто, фин. <i>Suvantojärvi</i> от <i>suvanto</i> « заводъ, пруд, бассейн»

Реки

Вуокса	др.-рус. Векша, Вокша «белка»	фин. <i>Vuoksi</i> , карел. <i>Vuokša</i> , <i>Vöksa</i> , швед. <i>Vuoksen</i>
Охта	др.-рус. Охта от и.-е. *óktō(u), греч. ὄκτω, лат. <i>octō</i> , ирл. <i>ocht</i> «восемь».	фин. <i>ohto</i> , карел. <i>ohto</i> 'медведь'
Ятки	др.-рус. Ятки от др.-рус. <i>ять</i> «имать» (ловить (рыбу))	фин. <i>Jatkojoki</i>
Ройка (река)	др.-рус. Ройкала от <i>рой</i> , <i>рыть</i> «копать»	фин. <i>Roika</i>
Вьюн	др.-рус. Визъяга от праслав. <i>viz</i> «осетр»	фин. <i>Viisjoki</i>
Бурная	образовалась в 1918 году	фин. <i>Taipaleenjoki</i> от др.-рус. Тайбола от лат. <i>tabula</i> «доска, плита»
Грузинка (Куйвоша)	др.-рус. Грузина от др.-рус. <i>груз</i> «грязь», др.-рус. Куйвоша от ковать, куй.	Куйвози, фин. <i>Kuivosi</i>
Авлога (устар. Вола, Никулас, Анига, Явлога)	др.-рус. Влога от др.-рус. <i>влог</i> (влагать) «впадина, ухабина, выбоина, впадость»	фин. <i>Vuolejoki</i> от Вола
Морье	др.-рус. Морье от др.-рус. <i>море</i> «море»	фин. <i>Murje, Murja</i>
Сестра	др.-рус. <i>Сестра, Сестрея</i> «сестра»	швед. <i>Systerbäck</i> , фин. <i>Siestarjoki</i> , <i>Rajajoki</i>
Волчья	др.-рус. Сая от праевроп. *Sal «aqua» – вода.	фин. <i>Saijanjoki</i>

Продолжение табл. 34

1	2	3
Утка	др.-рус. Утка (птица), до 1500 года – Селуя от слав. сел 'село, поселение' (от <i>сидеть</i>) (подробнее см. [49])	фин. <i>Sorsanjoki</i> , от фин. <i>sorsa</i> «утка»
Дополнительно		
Саволакша	др.-рус. Саволакша от инд.-европ. <i>sava</i> от * <i>seu-</i> «сок, жидкость» и лат. <i>laxo</i> «отдых» – бухта (подробнее см. [54])	фин. <i>Saimaa</i> , швед. <i>Saimen</i> , <i>Savolax</i>
Огреба	др.-рус. Огреба от др.-рус. <i>грести</i> (огребать на веслах) (подробнее см. [54])	фин. <i>Äyräpää</i> [Эурепя] от фин. <i>äyräs</i> «берег, граница» и <i>rää</i> «голова, основа, верх» – «главный рубеж, граница»
Яски	др.-рус. Яски от др.-рус. <i>яски</i> «ласка, куница» (подробнее см. [54])	фин. <i>Jääski</i>

В первую очередь, следует отметить, что все приведенные в табл. 34 названия рек и озер (гидронимов) Карельского перешейка являются более архаичными, чем их прибалтийско-финские или шведские названия.

Все названия основных рек и озер Карельского перешейка имеют древнерусские названия праславянского, латинского или кельтского происхождения, относясь к славяно-кельтскому топонимическому пласту V – XV вв., их финские названия, как правило, образованы от этих названий с помощью формантов *-joki* «река» или *-järvi* «озеро». Например: др.-рус. Сая -> фин. *Saijanjoki*; др.-рус. Сестрея -> фин. *Siestarjoki*; др.-рус. Визьяга -> фин. *Viisjoki*; др.-рус. Кавгала -> фин. *Kaukolanjärvi*.

Этимология основных гидронимов Карельского перешейка (prasлавянская, кельтская и латинская), архаичность их происхождения (prasлавянский период – до V века н.э.) свидетельствуют о расселении славян варягов-русь на Северо-Западе России в первой половине I тысячелетия н.э., давая объективное основание полагать, что путь «из варяг в греки» начался

на Карельском перешейке («Острове русов»).

4.3. ГДЕ СТРОИЛИ И РЕМОНТИРОВАЛИ СВОИ СУДА ВАРЯГИ-РУСЬ?

Этимологизация архаичных топонимов Кавгала и Лембагала (см. Раздел 4.2.7) позволили локализовать места строительства и ремонта судов варягами-русь на Карельском перешейке. Это три района: Кавголовское и Лемболовское озера, а также на реке Вуокса в Кавгале (в районе современного поселка Севастьяново, до 1939 года Каукола (фин. *Kaukola*)). На Кавголовском озере и в Кавгале на Вуоксе варяги-русь строили легкие лодки – каудики (лодки-долбленики) для плавания по внутренним водным коммуникациям, а на Лемболовском озере – строились лембы: набойные ладьи и морские ладьи для дальних походов, в том числе и для походов «из варяг в греки», спуская их весной по большой воде в Неву по Охте и в Ладогу по Вьюну (Визъяге). Основным материалом для строительства судов была сосна, которая здесь была в изобилии. Отдельные части судов изготавливали из дуба и других пород деревьев.

4.4. ГДЕ ШИЛИ ПАРУСА И ВИЛИ КАНАТЫ (ВЕРЕВКИ) ВАРЯГИ-РУСЬ ДЛЯ СВОИХ СУДОВ?

Для оснащения судов варягов-русь требовалась ткань для парусов, веревки и канаты. Академик Рыбаков Б. А. приводит следующий примерный расчет потребности парусины и канатов для оснащения 400–500 славянских судов-однодревок: «На один парус требовалось около 16 кв. м „толстины“ (грубой, но прочной парусины), что выражалось примерно в 150 локтях ткани. Это была задача для двух ткачих на всю зиму. Учитывая, что после Порогов ставили запасные паруса, мы получаем такой примерный расчет: для изготовления всех парусов требовалась работа 2000 ткацких станов на протяжении всей зимы, т. е. труд женщин 80–100 тогдашних деревень. Добавим к этому выра-

щивание и прядение льна и конопли и изготовление примерно 20 000 м „ужищ“ – корабельных канатов» [42] (др.-рус. ужь «веревка, канат»). Сразу отметим, что в своих расчетах Рыбаков Б. А. исходит из того, что флот в 400–500 судов строится за один год и одновременно оснащается парусами и канатами. Представляется, что на это требовалось несколько лет, кроме того, паруса и канаты служили, вероятно, более чем один сезон. Поэтому объемы годового производства парусов и канатов можно смело уменьшать в 2–3, а то и более раз. Вызывает сомнение необходимость установки запасных парусов после днепровских порогов.

Где варяги-русь брали ткань для парусов и канаты?

Несомненно, определенную часть ткани для парусов и канатов варяги-русь покупали, выменивали у других народов, но как показывает топонимия они имели и собственное производство, обеспечивающее потребности флота варягов-русь.

Производство льна, льняного полотна, веревок и канатов на Карельском перешейке у варягов-русь располагалось в районе современных Сузdalских озер (ст. м. Озерки) и в Парголово (подробнее см. Раздел 4.2.8).

4.5. ГДЕ ВАРЯГИ-РУСЬ БРАЛИ ТОВАР ДЛЯ ТОРГОВЛИ В ВИЗАНТИИ?

До 862 года варяги-русь торговали мехами, мечами и рабами (плениками). Трудно сказать что-либо конкретное по рабам, но по местам добычи и закупки мехов, производства мечей определенная информация есть.

Меха, пушнина

Меха добывались на всем пространстве от Карельского перешейка до Кольского полуострова в Баренцевом море. Интересно, что топонимические следы варягов-русь сохранились на территории Норвегии до наших дней. Это, в первую очередь, **Варангер-Фиорд** (норв. *Waranger-fjord*) или Варяжский залив (Тромс и Финнмарк), затем **Варангерботн** (норв.

Warangerbotn) – административный центр муниципалитета Несеби (Тромс и Финнмарк), **Сёр-Варангер** (норв. *Sør-Varanger*, с.-саамск. *Máatta-Várjjaga gielda*, фин. *Etelä-Varangki*) – коммуна в фюльке Финнмарк, **Nord-Varanger** – коммуна в фюльке Финнмарк, существовавшая до 1964 года.

О добыче куницы (др.-рус. *куна*) напоминает топоним **Кунес** (норв. *Kunes*) – деревня в коммуне Лебесбю (Тромс и Финнмарк). От др.-рус. *лакша* «залив, бухта, гавань», вероятно, происходит **Лаксе-фьорд** (норв. *Laksefjorden*) – фьорд, расположенный в коммуне Лебесбю (Тромс и Финнмарк), от *сел, село, селье* (ср. новоселье) – **Селье** (норв. *Selje*) – коммуна в губернии Согн-ог-Фюране.

В России на Кольском полуострове о добыче куницы свидетельствуют река Куна (впадает в озеро Имандра) и озеро Куна в Мурманской области РФ.

Добывалась куница и южнее Карельского перешейка: в Псковской области – река Куна (впадает в Чудское озеро), в Литве – река Куна (левый приток Жеймяны).

Локализация мест добычи пушных зверей на Карельском перешейке и окрест него по «Переписной книге Водской пятини 1500 года представлена в табл. 35.

Названия горностай, норка, выдра, хорек и бобер в топонимии Карельского перешейка не встречаются, также как медведь, волк, лось, олень и косуля.

Интересна география топонимов куна/мустела и черная куница. Васильевский Ровдужский погост (совр. Сосново) как бы служит границей локализации добычи куницы и черной куницы. Южнее Сосново включительно добывалась куница – мустела, а севернее Сосново – черная куница – соболь, очевидно, указывая на более северный ареал обитания соболя, чем куницы.

Лиса и заяц встречаются в топонимии всего Северо-Западного Приладожья от Ильинского Иломанского погоста (севернее Сердовольского) до погостов, расположенных южнее Невы (лиса – до Веденского Дудоровского, заяц – до Егорьевского Лопского, включительно).

Таблица 35

Локализация мест добычи пушных зверей на Карельском перешейке и окрест него по «Переписной книге Водской пятины 1500 года

Основа топонимов, топонимы	Современная классификация	Погост (в скобках количество топонимов)
Семейство куньих, род «Куницы» (<i>Martes</i>)		
Черная куна (деревни чернокунские), Соболь (Соболинна)	Соболь (<i>Martes zibellina</i>)	Никольский Сердовольский (1), Богородицкий Кирьяжский (3), Воскресенский Городенский (3), Михайловский Сакульский (9), Васильевский Ровдужский (2)
Мустела (Мустела, Мустяя, Мустосара, Мустолья)	Каменная куница (<i>Martes foina</i>) Лесная куница (<i>Martes martes</i>)	Васильевский Ровдужский (3), Ивановский Куйвошский (5), Егорьевский Лопский (1), Никольский Ижерский (2), Никольский Ярвосольский (1)
Семейство куньих, род «Ласки и хорьки» (<i>Mustela</i>)		
Яска	Ласка (<i>Mustela nivalis</i>)	Погост Яски
Другие		
Векша/Вокша (Векшино, Вокша)	Белка (лат. <i>Sciurus</i>) – род грызунов семейства беличьих.	Спасский Городенский (1), Михайловский Сакульский (1), река Векша (Выокса)
Лиса, Лисица (Лиса, Лисино, Лисичье, Лисиццино)	Лисица, лиса, обыкновенная или рыжая лисица (лат. <i>Vulpes vulpes</i>) – хищное млекопитающее семейства псовых.	Ильинский Иломанский (1), Воздвиженский Корбосельский (2), Ивановский Куйвошский (1), Ильинский Келтужский (1), Никольский Ижерский (6), Веденский Дудоровский (1)
Заяц (Заецово, Зайково, Заячье, Заячья)	Зайцы (лат. <i>Lepus</i>) – род из семейства зайцевых.	Ильинский Иломанский (3), Никольский Сердовольский (9), Михайловский Сакульский (1), Ильинский Келтужский (2), Егорьевский Лопский (1)

Примечание: составлена с использованием Топонимического указателя (по алфавиту и по погостам) второй части «Переписной книги Водской пятины 1500 года», размещенного на сайте «Окрестности Петербурга» (<http://www.aroundspb.ru>). О топонимах Мустела и Черная куна подробнее см. [54].

Не считая ласки, количественно скромнее всех в топонимии Карельского перешейка представлена векша (белка), но это компенсируется названием крупнейшей реки Северо-Западного Приладожья – Вуокса.

Основная часть добываемой на этом огромном пространстве пушнины поступала на Карельский перешеек, где у варягов-русь были таможенные пункты и торговые площадки.

Таможня

На основании этимологизации архаичной топонимии было установлено, что варяги-русь имели на Вуоксе таможенный пункт в Тверском городке для сбора пошлины за провоз пушнины в Ладожское озеро и далее на Восток и Византию, тут же в Торголакше осуществлялась закупка мехов. Сбор пошлины на меха, вывозимые в Западную Европу, осуществлялся на Березовых островах (западное побережье Карельского перешейка), где производилась и закупка мехов.

Тверской городок

Тверской городок расположен на Карельском перешейке, на реке Вуокса в 25 км от Приозерска и в 120 км от Санкт-Петербурга. Ближайший населенный пункт – пос. Васильево находится примерно в 4 км севернее Тверского городка.

Через территорию Тверского городка проходит дорога 41К-153 (Саперное-Мельниково-Кузнечное), через Вуоксу построен однопролетный мост, соединяющий Тверской городок с материком. У дороги установлен стенд с кратким описанием истории Тверского городка и небольшой памятный знак со следующим текстом:

ТИВЕРСК

*карело-русское островное
поселение XIII – XV веков*

**Нашим предкам,
русским, обильно
полившим эту землю
потом и кровью**

Жители Мельниковского сельского поселения 1988 г.

Поселок Васильево Мельниковского сельского поселения Приозерского района Ленинградской области носил название Тиури (фин. *Tiuri*) до 1948 года. На его месте и располагались две деревни с названием «Тивра на реце на Тивре», деревня «Чернокуньская в Тивре» и деревня «Калистов наволок». В 400 метрах к северо-западу от Тиверского городка, располагалась деревня Торголакша, этимология названия которой прозрачна (от др.-рус. *торг* и др.-рус. *лакша* «залив, бухта, гавань» от лат. *laxo* -> карел. *lakši* «залив, губа», см. [54]), здесь на берегу Вуоксы осуществлялась торговля, существовал торг (торжище, торжок). В этом месте археологами обнаружены квадратные в плане фундаменты домов из мелких валунов, высотой до 1 м и археологи полагают, что здесь находился Тиверский посад. По Словарю Ожегова посад: «В Древней и средневековой Руси: торгово-промышленная часть города, обычно вне городской стены.». По Словарю Ушакова: «В древней Руси — торгово-промышленная часть города, расположенная вне городской крепостной стены (ист.). Торг на посаде».

По «Переписной книге Водской пятини 1500 года» Тиверский городок называется «Валгала на Тивре (Вуоксе)» — это древнейшее название Тиверского городка. Топоним «Валгала» состоит из основы *вал*- от кельт. *vālo-, лат. *vallum* «вал, стена» и форманта *-гал-* от лат. *gallus, galli* «галл, кельт». Судя по архаичности топонима Валгала, создание «валов» (укреплений) на Тивре (Тиверского городка), может быть отнесено ко времени заселения Карельского перешейка варягами-русь и датировано V–VI векам. Этимологизация топонима Тивра (от др.-инд. *tīvrás* «быстрый, резкий») также свидетельствует об его архаичности и о том, что он был привнесен на Карельский перешеек варягами-русь.

Тиверский городок представлял собой таможенно-торговое поселение варягов-русь на Вуоксе, состоящее из нескольких деревень, «градообразующим предприятием» которого являлась «Валгала на Тивре» — Тиверская таможня (см. рис. 12), и примыкавший к ней «торг» на пасаде, расположенный в Торголакше.

Вероятно, примерно до XII–XIII века Тиверский городок был центром погоста, который в 1500 году назывался «Воскресенским Городенским погостом», а центром погоста являлся уже Корельский городок (Корела). Корела получила свое развитие после того, как Тиверский городок утратил свою таможенную функцию и прекратил существование.

Тиверский городок (крепость) находился на Карельском перешейке внутри территории варягов-русь, а позднее новгородцев, окруженный со всех сторон погостами, принадлежащими варягам-русь. До шведской агрессии на Карельский перешеек в XIII веке, его северо-западная часть (погосты Яски, Огреба и Саволакша, включающие территорию современного Выборгского района с городом Выборг) принадлежала варягам-русь, т.е. ими с V – VI вв. до XIII века контролировался весь путь по Вуоксе между Ладожским озером и Балтийским морем. Поэтому Тиверский городок не был, как принято считать в настоящее время, военно-оборонительным и торговым укреплением (крепостью) «на Немецком рубеже», защищавшим подступы к Карельской крепости (Кореле) от шведов, а выполнял иные функции. Существует ряд исторических и лингвистических доказательств о том, что, Тиверский городок, начиная с V – VI вв. по 1411 год, был таможенным пунктом варягов-русь (в Тивре) и торговым центром (в Торголакше) на торговом пути по Вуоксе [54]. С обмелением Вуоксы к XV веку и прекращением сквозного движения судов по ней, Тиверский городок как таможня потерял свое функциональное значение и прекратил существование. Разрушенный и сожжённый шведами в 1411 году, Тиверский городок уже больше новгородцами не восстанавливался.

Огреба

Погост Огреба (Эврепя, Эюряяя, фин. Äyräpää) располагался в границах, очерченных Финским заливом, рекой Сестра, рекой Сая (ныне Волчья) и Вуоксой. Центром погоста было село Огреба, расположенное на правом берегу Вуоксы, ныне это поселок Барышево (до 1948 года Пааккола, фин. Paakkola) в Выборгском районе Ленинградской области.

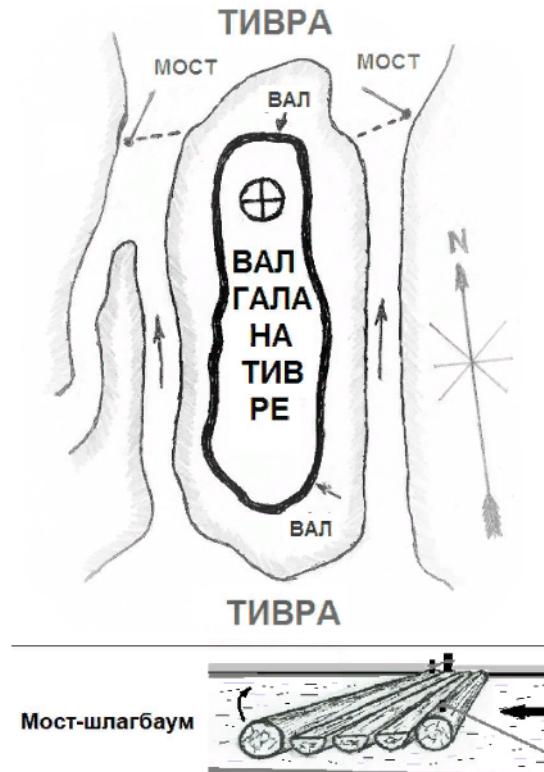

Рисунок 12. Тиверский городок как первая русская таможня [54]

Этимология названия погоста Огреба, по нашей версии, происходит от слова *огребать* в значении «Огrestи мыс или мель, камень, идучи на веслах, обойти, оплыть кругом» (Словарь Даля) и связано с географическим расположением погоста, который можно было «оплыть кругом» на лодке по реке Сестра, реке Сая, реке Вуокса, Финскому заливу.

Географическое расположение села Огреба на Вуоксе определило и его роль как таможенного и торгового поселения у ва-

рягов-русь, именно как один из важных центров торговли мехом шведы и захватили его. После 1323 года, находясь под властью Швеции, село стало называться Соболинна (фин. *Sobolinna* от др.-рус. *соболь* и фин. *linna* «замок, крепость, городок»), ясно показывая его связь с торговлей мехом.

Сванский волочек

С большой степенью вероятности можно говорить о том, что таможня была и на Сванском волочек — волоке между озером Суходольским (Сванским) и рекой Визьяга (Вьюном) с выходом по ней в Ладожское озеро.

Березовые острова

Варяги-русь не только контролировали весь торговый путь между Балтийским морем и Ладожским озером, но они контролировали и всю торговлю с Западом: Готландом, Любеком и другими странами Балтики. Город Выборг был основан шведами только в 1293 году, до этого времени ключевым пунктом на западном побережье Карельского перешейка — морской базой и таможней варягов-русь на Балтийском море были «Берёзовые острова», о чём свидетельствует финское название одного из этих островов «Тиуринари» (Остров Тивра), однозначно родственное финскому названию Тиверского городка — Тиуринлинна. Сюда, на «Берёзовые острова», стекались товары, в первую очередь меха, со всего северо-запада Восточной Европы, сюда приходили за товаром заморские гости и отсюда варяги-русь отправлялись в Готланд, Любек и другие города Западной Европы.

Таможня на Острове Березовом (Тивра) также, как и таможня на Вуоксе (Тиверский городок) существовали с V—VI вв., но таможня на Острове Березовом просуществовала до заключения «Ореховского мирного договора 1323 года», а таможня на Вуоксе до разрушения ее шведами в 1411 году.

По «Ореховскому мирному договору 1323 года» новгородцы потеряли контроль над Березовым островом, он стал шведским Бьёрко (*Björk* «березовый») (Бьёрк), таможенный пункт Тивра на Березовом острове (фин. «Тиуринари») прекратил свое существование.

Саволакша

По «Ореховскому мирному договору 1323 года» новгородцы потеряли и Саволакшу – совр. Савонлинна, фин. *Savonlinna* (до 1917 года – Нейшлот, швед. *Savolax, Nyslott*) в Южном Саво в Восточной Финляндии. Саволакша была центром одноименного погоста варягов-русь, простиравшегося от озера Сайма до Кольского полуострова, омываемого Баренцевым и Белым морями. Саволакша была ключевым и крупнейшим древнерусским охотопромысловым поселением, центром по торговле мехом на севере Восточной Европы в V – XII вв. (об этимологии топонима Саволакша см. [54]). С Карельского перешейка в Саволакшу везли зерно и другие продукты земледелия, соль, холсты, одежду из холста, изделия из железа: оружие, топоры, ножи, кресала, сковородки и др., а обратно везли меха.

МЕЧИ

Производство мечей варягами-русь в V–XII вв. размещалось на Карельском перешейке в районе деревни Куйвоша (совр. Куйвози) Ивановского Куйвошского погоста Ореховского уезда (подробнее см. [48]). Возможно, мечи ковались и в «Городке на Словенке» (совр. Павловск) Никольского Ижерского погоста Ореховского уезда (подробнее см. [51]).

В V–XII вв. на Карельском перешейке существовали три крупных центра по производству и переработке железа, технологически связанные между собой: добыча (ройка) руды в Передней Кореле в районе деревни Ровда (фин. *Rautu*) Васильевского Ровдужского погоста (совр. Сосново); производство угля в Корбосельском погосте; производство (варка) железа и изготовление изделий из него – в районе деревни Куйвоша Ивановского Куйвошского погоста (совр. Куйвози).

По произведенным нами расчетам, собственные минимальные потребности варягов-русь в железе для производства оружия могли удовлетворяться весьма небольшим предприятием-мануфактурой с 6–10 домницами, 6–10 кузнечными горнами и численностью работников порядка 50–70 чел. Практически неограниченная сырьевая база (железной руды и древесного уг-

ля) и наличие трудовых ресурсов открывали широкие возможности для производства товарной продукции из железа для ее реализации «на внешний рынок». Расширение производства не представляло больших трудностей. Этим товарным продуктом и стало производство варягами-русь мечей на продажу (на экспорт). По нашим расчетам только в IX веке за 100 лет варяги-русь могли производить не менее 200 тыс. мечей, из них 100 тыс. мечей для собственных нужд и 100 тыс. мечей на экспорт. Мечи поставлялись в Западную и Северную Европу, в Булгарию и Хазарию, на Балканы и в Византию [48]. Мечи варягов-русь, маркованные надписью «VLFBERHT» («Ульфберхт») [52] обнаружены в 23 странах Европы в современных границах и считались лучшими образцами средневекового холодного оружия.

Куйвоша (совр. *Куйвози*) – это центр по производству мечей на Карельском перешейке, это «Русский Золинген», существовавший с V по XII вв. Если Золинген всемирно известный город клинков (*Klingenstadt Solingen*), то сегодня о былой славе погоста Куйвоша как европейского центра производства мечей, которые сегодня называются «каролингскими», просто ничего не известно, она растворилась на просторах Руси, когда сначала куйвоши (мастера-кузнецы) с Карельского перешейка перекочевали вслед за княжеской властью сначала в Новгород, затем в Киев, и дальше, расселяясь по городам и весям.

4.6. ГДЕ БЫЛА СТОЛИЦА ДРЕВНЕЙ РУСИ?

Как известно, скандинавы называли Новгород – Хольмгард. Ученые практически единодушны в том, что это название является топонимом-мигрантом, перенесенным на Новгород с ранее существовавшего неизвестного города на острове (островного города). Часто этим островом называется «Остров русов», который размещают в разных географических местах на пространстве от острова Сааремаа до устья Дуная (подробнее см. [54]). Большшим топонимическим материалом из «Переписной книге

Водской пятины 1500 года» подтверждена версия географа Папанина В. И. (1990 г.) [33] о том, что «Остров русов» находился на Карельском перешейке, который в древности действительно представлял остров, окруженный со всех сторон водой: Финским заливом, Вуоксой, Ладожским озером и Невой (см. рис.1).

Этимологию ойконима Хольмгард *Holmgard* выводят из сканд. *hōlmr* «маленький остров» (Etymology: Middle English, from Old English *holm*, from Old Norse *hōlmr* small island. Словарь Вебстера). Однако, на сегодняшний день в Скандинавии существует 17 топонимов Хольмгард и ни один из них не является островом (подробнее см. [50]). Таким образом, с учетом реальной локализации скандинавских топонимов *Holmgård*, можно утверждать, что в основе их этимологии лежит не др.-исл. *holmr* «островок», ср.-нж.-нем. *holm* «остров», а др.-сакс., англос. *holm* «высота, холм». То же относится и к др.-русск. топониму Холмгард (Голмгард, Холмогард у Татищева В. Н.), происходящему от др.-русск., ст.-слав. *хльмъ* от др.-сакс., англос. *holm* «высота, холм» и общ.-европ. *гард* «ограда, защита», в целом «огороженный, укрепленный холм» с общим значением «холм-крепость».

Скандинавский *Holmgård* и др.-русск. Холмгард – это не «остров-крепость», а «холм-крепость». Так назывался не «Остров русов», а, вероятно, главный укрепленный пункт (город, ср. огород,) на «Острове русов» – острове Гарда. И здесь мы должны вспомнить слова «Страленберг, стр. 95, из Дикмана», цитируемые Татищевым В. Н.: «Колмо и Холмогард один град и есть столица Корелии...» (Татищев В. Н., гл. 29, п.8).

Кто же был сторожем на горе и что он сторожил?

Наш ответ: сторожем был идол бога-громовержца Перуна, который сторожил Древнюю Русь, охраняя ее жителей.

Где находился русский Холмгард?

Где находился русский Холмгард (Холмогард, Голмогардия по Татищеву В. Н.) – «столица Карелии» на острове Гарда (Карельском перешейке)?

Холмгард

Др.-русск., праслав. слово Холмгард (*холм* «холм, гора», *гард* «охрана, караул») может означать укрепленный холм (гору) – «Холм-крепость» (подробнее см. [50]). Но никаких следов «Холма-крепости», укрепленного холма, крепостных сооружений на территории Карельского перешейка неизвестно, может быть, они были деревянные и просто не сохранились. Вместе с тем, в «Переписной книге Водской пятины 1500 года» в Воздвиженском Корбосельском погосте на реке Охте встречаются топонимы с оборотами «Сторожевая гора»/«Сторожова гора», которые представлены в табл. 36.

Таблица 36

Топонимы «Сторожевая гора»/«Сторожова гора» по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
на Стожарове* горе на Охте (с. 207)	Воздвиженский Корбосельский
на Сторожеве горе (с. 200)	Воздвиженский Корбосельский
Ивашково на Сторожевой горе на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
Сторожова гора, Менуево на реце на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
на Сторожове же горе на Охте (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский
на Сторожовой же горе за Охтой (с. 215)	Воздвиженский Корбосельский

*Примечание. Вероятно описка. Правильно «на Сторожове горе...»

Топонимы Холмгард и «Сторожевая гора» морфологически (двухсоставные) и семантически (холм – гора, сторож – охрана, защита) весьма близки. Проблема в их интерпретации. Понимание топонима Холмгард как «Сторожевая гора» в значении «Сторожевая (дозорная) вышка», на наш взгляд, маловероятно, поскольку в лесной местности последняя бесполезна, утрачивая свою главную – наблюдательную функцию (дозор).

Из 6 топонимов, приведенных в табл. 36, четыре топонима имеют архаичную форму «Сторожова (Сторожева) гора». Вероятно, первоначально было не «Сторожевая гора», а «Сторожова гора» (чья гора? Сторожова, Сторожка) в значении «гора сторожа (хранителя, охранителя)».

Кто же был сторожем на горе и что он сторожил?

Наш ответ: сторожем был идол бога-громовержца Перуна, который сторожил Древнюю Русь, охраняя ее жителей.

Где находился Холмгард?

На наш взгляд, Холмгард располагался в районе деревни Вартемяги (фин. *Vartemäki*, точнее *Vartiomäki* «сторожевая гора»). В пользу данного предположения говорит само название деревни *Vartiomäki*, являющееся финской калькой с топонима «Сторожева гора» (Корбосельский погост), зафиксированного в «Переписной книге Водской пятини 1500 года» (см. табл. 36). Первое картографическое упоминание деревни Вартемяки как *Wartiamäki* встречается на «Карте Ингерманландии: Ивангорода, Яма, Копорья, Нотеборга» только в 1676 году (Википедия).

Деревня Вартемяги (Вартемяки), в районе которой расположена «Сторожева гора», относится к Агалатовскому сельскому поселению Всеволожского района Ленинградской области. Господствующая высота «Сторожева гора» на геодезической карте имеет отметку 67.7 – это самая высокая точка окрестностей, но не Карельского перешейка. Средняя высота Карельского перешейка около 50 м, высшая точка – гора Кивисюрья (в районе пос. Орехово) высотой 203 м над уровнем моря. Однако, «Сторожева гора» занимала ключевое положение на «Острове русов»: она удобно расположена на возвышенности в центре Карельского перешейка у реки Охты, по которой имелся свободный выход в Неву, с одной стороны, и через Лемболовское озеро – реку Вьюн (др.-рус. Визьяга) выход в Ладожское озеро, с другой стороны. Через Кавголовское озеро (Хепоярви) – реку Морью можно было выйти в Ладожское озеро. Через Вартемяги проходила дорога, соединяющая южную и северную часть Карельского перешейка, позднее известная как Кексгольмский тракт.

По нашей версии, здесь и располагался Холмгард – «Сторожова гора», где стоял идол Перуна со стрелой железной в руке (подробнее о Перуне см. [53]).

Холмгард не был «укрепленным холмом», «холмом-крепостью», поскольку был внутренней частью острова, его основной защитой были густые леса и топкие болота. Никаких военных укреплений, рвов, стен и валов – в них не было необходимости: транзит «чужих судов» по Охте и «чужих людей» по дороге не осуществлялся, а непрошенных гостей встречали на дальних подступах – заставах.

Холмгард не был и городом купцов и ремесленников, он не был вообще в обычном понимании городом, в котором живут люди, а был культовым, языческо-религиозным центром Гарды – центром, в котором, возможно, размещалась ставка князя (хакана) с дружины, здесь проводились собрания (вече) и праздники варягов-русь, и, конечно, здесь размещались языческие культовые сооружения: святилища с языческими богами и множеством волхвов-вещунов. Центральное место в святилище, разумеется, занимал идол Перуна на «Сторожове горе», но были идолы и других богов, ведь язычество – это многобожие. Если наше предположение верно, то сюда в «Колмогард» к волхвам приезжал Гостомысл накануне призыва Рюрика: «...иде Гостомысл в Колмогард вопросити боги о наследии, и, возшед на высокая, принесе жертвы многи и весчуны угобъзи. Весчуны же отвесчаша ему, яко боги обесчают дати ему наследие от ложесн его» (Иоакимовская летопись. Татищев 1962: 110).

Здесь на «Сторожове горе» молились Перуну летописные Рюрик, Синеус, Трувор, Дир, Аскольд и другие варяги-русь, а в 977–980 годах князь Владимир просил поддержки у Перуна в борьбе со своим братом, а победив в междуусобной борьбе в благодарность ему воздвиг идолов Перуна в Киеве и в Новгороде в 980 году (подробнее см. [49]).

В XIX веке на «Сторожове горе» графом Шуваловым А. П. была построена, освещенная в 1840 году церковь Веры, Надежды, Любови и матери их Софии (Софийская церковь), которая

существует и в настоящее время. В Шуваловском парке, примыкающем к Софийской церкви, растет несколько старых дубов, быть может, это внуки тех дубов (а может быть и целой дубовой рощи), которых обычно связывают с культом Перуна.

Поскольку Холмгард был столицей острова Гарда, то это послужило основой их отожествления и последующей путаницей в названии самого острова, называемого то Хольмгард (Холмгард), то Гарда.

Закончим тему «Острова русов» словами А. М. Шарымова «... что касается северной руси, то к концу VII в. она, судя по всему, окончательно освоила „остров русов“, осознала, какие выгоды дает ей контроль за восточноевропейскими путями, и, распознав викингские наклонности, присущие всем скандинавам, оттачивала и свое воинское мастерство» [59].

Подводя итог данной главе, констатируем, что на Карельском перешейке существовала достаточно развитая система водных коммуникаций, обеспечивающая передвижение внутри острова и позволяющая варягам-русь выходить в Балтийское (Варяжское) море и Ладожское озеро. Контролируя водные коммуникации, варяги-русь монополизировали торговлю пушниной с Западной Европой, Востоком и Византией. На реке Вуоксе, Лемболовском и Кавголовском озерах варяги-русь в зимний период строили свои суда. Карельский перешеек («Остров русов»), по существу, представлял собой торговую и «военно-морскую базу» речного и морского флота варягов-русь, из которой они ходили торговать, в первую очередь, мехами и мечами, по Балтийскому морю через остров Готланд в Западную Европу, по пути «из варяг в греки» в Византию, здесь же начинался путь варягов-русь в Хазары и в Булгары.

5. НА ЧЕМ ХОДИЛИ В ГРЕКИ ВАРЯГИ-РУСЬ?

5.1. ТИПЫ И ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЙ СУДОВ ВАРЯГОВ-РУСЬ

Строительство судов варягами-русь носило массовый характер, так в походе руси на Константинополь в 860 году (это еще до призыва Рюрика в 862 году) участвовало по византийским источникам – 360 кораблей, по ПВЛ этот поход осуществлялся в 866 году, а кораблей было 200. В походе Олега в 907 году участвовало 2000 кораблей.

Общее представление о терминологии, составе и классификации речных и морских судов Древней Руси в XII веке позволяет составить информация, содержащаяся в «Русской Правде» (статья 79): «Аже лодью украдеть, то 60 кунъ продажѣ, а лодиу лицемъ воротити; а за моръскую лодью 3 гривны, а за набоину лодью 2 гривны, за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна» [37]. В редакционном Примечании к данному отрывку поясняется, что «Набоиная ладья – ладья с набоями, досками, прибитыми для возвышения бортов». Приведенные в 79 статье «Русской правды» суммы представляют собой величину штрафов за воровство судов, которые если на прямую не равны их стоимости (цене), то, по крайней мере, в определенной степени пропорциональны им. Зная, что в гривне в XII веке было 50 кун, получаем классификацию судов по их стоимости, которая представлена в табл. 37.

Данная классификация подразделяет все речные и морские суда Древней Руси по их стоимости на 5 классов: от «Челна» стоимостью 20 кун до «Лоды морьской» стоимостью 150 кун. Сравнение судов по их стоимости позволяет в определенной

степени судить о сравнительной сложности конструкции и величине судов.

Таблица 37

Классификация речных и морских судов Древней Руси в XII веке по данным «Русской правды»

№ п.п.	Наименование судна	Цена, кун (1 гривна = 50 кунам)	Соотношение цены	
			судна к цене «Челна»	последующего судна к предыдущему
1	Челн	20	1,0	1,0
2	Струг	50	2,5	2,5
3	Лодья	60	3,0	1,2
4	Лодья набойна	100	5,0	1,7
5	Лодья морская	150	7,5	1,5

«Челн» самое простое и маленькое речное судно, преимущественно гребное, выдолбленное из целого дерева: долбленка, однодревка (греч. μονόξυλον [моноксил]). Часто внутреннюю часть (сердцевину) ствола дерева выжигали огнем. По нашей версии, этимология слова «челн» происходит от ст.-слав. «чело». По Словарю Фамера «челó»: «род. п. -á, челесníк «чело печи» (см.), укр. чолó «лоб», блр. чóло, др.-русск. чело, русск.-цслав. челеснь «высший, главный», ст.-слав. чело μέτωπον, συνασπισμός (Супр.), болг. челó «лоб», сербохорв. чéло, словен. čélo, чеш., слвц. čelo, др.-чеш. čelesen, čelesn «печь, чело печи», польск. czołō «лоб», в.-луж. čołō, čelesno «челость», н.-луж. cołō, полаб. celú «скула, лицо»...» (Словарь Фасмера).

Вопреки современному значению слова чело «лоб» (вероятно, пошло от выражения «бить челом»), все-таки первично чело означало «лицо» о чем свидетельствуют в.-луж. čołō «челость», н.-луж. cołō «скула, лицо», полаб. celu «скула, лицо» (Словарь Фасмера). Это подтверждает и его второе значение «чело печи» – лицевая сторона печи с отверстием, напоминающим рот. Энциклопедический словарь «Славянская мифология» (2002 г.)

в статье «Рот» утверждает, что: «Рот человека символически уподоблялся другим отверстиям, прежде всего тем, что имелись в доме. ...Весьма устойчивой была аналогия между ртом и печной заслонкой – деревянной или металлической доской, закрывающей устье печи» [47].

Этимология слова **челн**, на наш взгляд, связана с технологией его изготовления из целого ствола дерева путем выжигания огнем его сердцевины (ср. «чело печи»). Форма **челн** образовано от **чело** путем добавления к корню **чел-** суффикса **-н**, аналогично как в **горн** от **гореть**. Маневренность небольшого, юркого **«челна»**, вероятно, послужила мотивом названия ткацкого **«челнока»**.

«Струг» подразумевает другую конструкцию судна – сборную из досок (струганных), плоскодонную конструкцию, имеющую большую грузоподъемность. Это гребное и парусное речное судно. Его стоимость превышает стоимость **челна** в 2,5 раза.

«Лодья» на 20% дороже струга и в три раза дороже **челна**. Преимущественно гребное. Так же, как и **челн** выдолбленное из целого дерева: долблена, однодревка (греч. моноксил), но гораздо больших размеров.

«Лодья набойная» в 1,7 раза дороже **«Лодьи»** и представляла собой модифицированный вариант лодьи, это уже практически килевое (с наставными бортами) парусно-гребное судно.

«Лодья морская» – килевое парусно-гребное судно. В полтора раза дороже **«Лодьи набойной»** и почти в 7,5 раза **«Челна»**. Это основное судно Древней Руси класса **«река-море»**.

На набойных и морских ладьях варяги-русь ходили по пути из **«варяг в греки»**.

Рассмотренную классификацию судов нельзя рассматривать как этапы эволюции, развития судов от простого к сложному, от **челна** к морской ладье. Эти типы судов существовали независимо друг от друга и имели свои сферы применения.

Вариантом слова **«лодья»** является слово **«ладья»**. Я лично был убежден, что **«ладья»** – это чисто славянское слово, а скандинавы, например, ходили только на **«кноррах»** и **«драккарах»**. Но оказалось, что **ладья** (**лодья**) имеет общеевропейские корни,

а скандинавы свои суда тоже называли словом «лодья» (шв. *lodja*, датск.-норв. *lodje*. Словарь Фасмера).

Ладья (лодка)

М. Фасмер считает, что «ладья» – это «исторически неправильная форма вместо лодья» и отсылает к статье «лодка» (Словарь Фасмера). В статье «лодка» к ней приравнивается ладья, также как «...укр. лодь, блр. лódка, др.-русск. лодья, лодъка, ст.-слав. альдии (Супр.), ладии (Мар., Зогр.; см. Дильс, Aksl. Gr. 60), болг. лáдя (Младенов 268), сербохорв. lada, словен. lágja, чеш. lod', lodí, слвц. lod', польск. łódź, в.-луж. łódź, н.-луж. łóz, полаб. lüd'a...» (Словарь Фасмера). Все эти слова выводятся из «...Праболг. *oldī, родственно лит. aldijà, eldijà, вин. aldijà, eldijà «челн» (Буга, Sviet. Darbas, 1921, вып. 7–8, стр. 126; по Траутману, BSW 6), шв. ålla, датск. aalde, olde «корыто», англос. ealdod, «alviolum», норв. olda, диал. olle ж. «большое корыто» (Фальк-Торп 789)....». Более того, Фасмер утверждает, что «...Из русск. происходят ср.-нж.-нем. *loddie*, *loddige* «грузовое судно», шв. *lodja*, датск.-норв. *lodje*, прибалт.-нем. *Lodje*...».

На наш взгляд, этимология слов *ладья* (лодья), *лодка* из праслав. *oldī «челн» на основе метатезы *old* → *lod* вызывает сильные сомнения, поскольку метатеза как взаимная перестановка звуков или слогов в словах происходит на почве ассилияции или диссимиляции и чаще всего при заимствовании иноязычных слов. В данном случае речь идет о **праславянской основе** *oldī **славянских** слов, включая др.-русск. слова *ладья*, *лодъка*, поэтому метатеза при переходе праславянской основы в славянское слово представляется сомнительной. Тем более, что есть более простое и логичное объяснение происхождения слова. По нашей версии, родственным слову ладья является английское слово *load* «груз, грузить, грузовой», имеющее общеевропейские корни: англ. *load* [lōd] <- ср. европ. (ME) *lode*, *lade*, *laden*, LADE <- ст.-европ. (OE) *lad* «курс, путь, путешествие» <- герм. (Gmc) *laidō «путь» <- инд.-европ. (IE) основы *leit (h) – «идти, оставить, покидать» -> LEAD «вести, ведущий» (English World dictionary. V. Neufeldt. 2014). Поэтому слово ладья это не «исторически

неправильная форма вместо лодья» (Словарь Фасмера), а первоначальная форма слова от ср. европ. (ME) *lode*, *lade*, *laden*, LADE <ст. европ. (OE) *lad* «курс, путь, путешествие». Соответственно, и «...ср.-нж.-нем. *loddie*, *loddige* „грузовое судно“, шв. *lodja*, датск.-норв. *lodje*, прибалт.-нем. *Lodje...*» происходят не от русского лодья, а от инд.-европ. (IE) основы **leit (h)* – «идти, оставить, покидать».

Древнерусская ладья просуществовала с V по XIV век принципиально не изменяясь. Изменялись лишь размеры и количество гребцов от 8 до 20 и более. Модификацией ладьи были более легкие ушкуи. Восьмивесельная ладья XI – XIV вв. представлена на рис. 13.

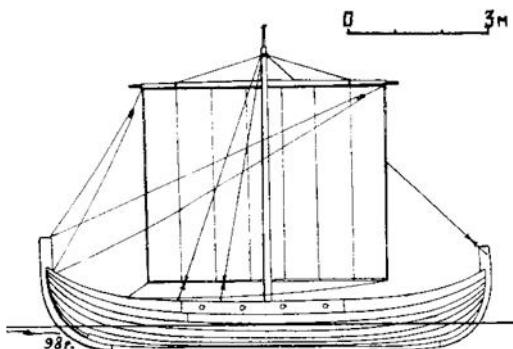

Рисунок 13. Ладья XI – XIV вв. – килевое, наборное судно. Корпус – дуб, парус – прямой, длина – 9,2 м, ширина – 2,5 м. Весел – 8. Грузоподъемность – 25 человек с припасами и вооружением (Черников И. И. Русские речные флотилии за 1000 лет (907–1917). – СПб.: Б.С.К., 1999. – 122 с.)

Девятиметровая килевая ладья с 8 веслами вмешала 25 человек с припасами и вооружением, соответственно, ладья на 16 – 20 весел и длиной 20–25 м будет вмешать 40–50 человек, что соответствует сообщениям ПВЛ. Однако, по нашему мнению,

самым распространенным размером древнерусских ладей были ладьи длиной до 10 м.

5.2. У КОГО НАУЧИЛИСЬ СТРОИТЬ СВОИ КОРАБЛИ ВАРЯГИ-РУСЬ?

Первоначальной основой флота варягов-русь были хорошо известные в Западной Европе небольшие долбленые челны – каудики и греческие торговые суда – лембы. «Каудики» и «лембы» настолько архаичные названия судов варягов-русь, что в русской истории абсолютно неизвестны. Неизвестны они и в истории русского флота. Существование этих названий судов у варягов-русь было установлено лишь благодаря сохранившимся в ПКВП топонимам «Лембагала», «Лембагальское озеро» (от др. греч. *λέμβος* «лодка, челн») и «Кавгала» (каудика – лат. *caudica* «чёлн, выдолбленный в стволе» от лат. *caudex* «ствол, бревно») (подробнее см. 4.2.7).

Можно уверенно утверждать, что прообразом древнерусской ладьи был греческий лемб (лемба) – «морское особо быстроходное остроконечное судно небольших размеров» [55].

Греческий лемб – это торговое, морское, парусно-гребное одномачтовое судно, длиной 20–25 м. Парус четырехугольный, закрепленный на рее, иногда ставили дополнительный маленький парус для маневров. Количество весел – 16–20. Лемб управлялся кормовым весельным рулем.

Уменьшенная модификация лемба – лембукуле, или ленункуле использовались римлянами на мелководье.

Этот тип судов средиземноморья – лембы – имеет гораздо более древнюю историю. Мы узнаем силуэт греческой лембы и древнерусской ладьи в финикийском 20-весельном торговом судне, изображенном на барельефе из дворца финикийского царя Саргена II, Хорсабад (см. рис. 14). Барельеф датируется 720 г. до н. э. Нельзя не обратить внимание на украшение на носу финикийского корабля в форме головы коня. Нам неизвестно, украшали ли русы свои ладьи деревянной головой коня,

но в русском фольклоре аналогия корабля с конем нашла свое отражение: «Дорога роена, лошадь деревянна, везет не кормя, а только поворачивает? лодка» (Словарь Даля, статья «Дорога»). Скандинавские драккары несли на носу голову дракона (см. рис. 15). На иллюстрации из Радзивилловской летописи — Поход князя Олега на Царьград (см. рис. 3) на носу ладей изображены головы очень похожие на головы птиц — соколов?

В русских народных былинах неоднократно упоминается корабль-сокол.

Садков корабль стал на море

«Как по морю, морю по синему
Бегут-побегут тридцать кораблей,
Тридцать кораблей — един Сокол-корабль
Самого Садка, гостя богатого.
А все корабли что соколы летят,
Сокол-корабль на море стоит».

(Источник: Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. №47)

Возможно, что корабль-сокол — это поэтический образ, но в былине «Об Илье Муромце и Алеше Поповиче» прямо говорится: «Нос у корабля по-сокольему» изукрашен был.

Об Илье Муромце и Алеше Поповиче

«Уж как по морю-то было, по морю,
По синему морю Хвалынскому,
Уж как плавал там Сокол-корабль;
...На якоре Сокол не стаивал.
Хорошо этот кораблик изукрашен был,
Изукрашен был плисом-бархатом.
Нос у корабля по-сокольему,
Корма у корабля по-змеиному.
Носом владел Алеша Попович млад,
Кормой владел Многолюд богатырь,
А всем кораблем — Илья Муромец».

(Источник: Былины и песни Алтая: из собраний С. И. Гуляева / сост. Ю. Л. Троицкий. — Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1988)

Почему сокол стал символом русов и об истории соколиной охоты на Руси см. [49].

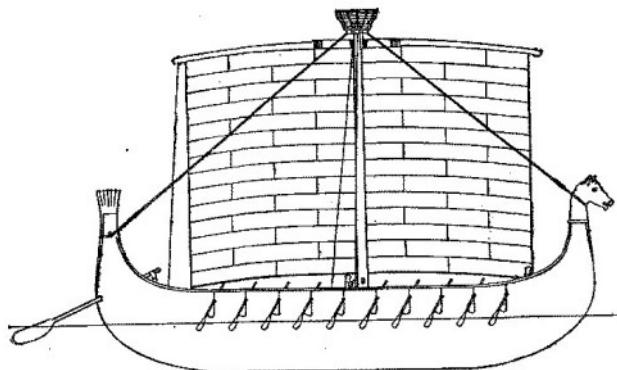

Рисунок 14. Финикийское торговое судно, 720 г. до н. э. Рисунок с барельефа из дворца царя Саргена II, Хорсабад (из книги Снисаренко А. Б. [55]).

Но, вернемся к лембам. Снисаренко А. Б. в книге «Эвпатриды удачи: трагедия античных морей» (1990 г.) [55] пишет, что лембы были изобретены жителями Кирены, но здесь что-то не так. Город Кирена был основан около 630 года до н.э. греческими колонистами с острова Фера. Однако почти на 100 лет раньше на барельефе из дворца царя Саргена II, датируемом 720 годом до н.э., мы видим изображение финикийского торгового судна, которое можно отнести к классу лемб. При этом известно, что финикийцы были искусными мореплавателями и судостроителями. Они основали колонии по всему побережью Средиземного моря, о финикийских купцах знали далеко за Гибралтарским проливом, в том числе на Оловянных островах (современные Британские острова). Им приписывают изобретение судов с килем и обшивкой на шпангоутах. Развитию судостроения способствовало наличие в Финикии (ныне территория Ливана

на) кедра. Расцвет судостроения финикийцев относится к 1200–800 годам до н.э.

Лемб лежит и в основе кораблей скандинавов. На рис. 15 представлен драккар викингов X – XI вв. (фрагмент Гобелена из Байё, 1080-е гг.), сравнение его с финикийским торговым судном (рис. 14) и греческим лембом не оставляет сомнения в их родстве.

Развитие лемба у скандинавов и варягов-русь имело свои особенности. Скандинавские корабли были больше ориентированы на морское плавание, тогда как древнерусские суда на речное и морское. Это отразилось на конструкции и размерах судов скандинавов, которые были более длинными (до 30–40 метров и имели 30 и более пар весел), а также имели более длинные весла. Такие суда не смогли бы пройти по пути «из варяг в греки». Это еще одно подтверждение того, что скандинавы на своих судах не ходили в греки.

Рисунок 15. Драккар викингов на фрагменте Гобелена из Байё, 1080-е гг.

Лембы были изобретены финикийцами за долго до нашей эры, широко использовались пиратами Иллирии и Лигурии,

у греков это были торговые суда, которые у них переняли римляне, а от римлян – кельты, славяне и скандинавы. Ни славянам, ни скандинавам не надо было изобретать свои корабли с нуля, они существовали еще за тысячу лет до них. Естественно, каждый народ вносил свои особенности в конструкцию и колорит в оформление своих судов.

Созданная на основе греческого морского торгового судна – лембы, древнерусская ладья была универсальной. Это был и морской, и речной, и торговый, и военный парусно-гребной корабль варягов-русь, способный передвигаться по суше на колесах (см. Раздел 1.4). По сути, это был средневековый вездеход, на котором варяги-русь ходили по внутренним водам Европы и Азии, Балтийскому, Черному, Каспийскому, Белому и Баренцеву морям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разобраться в том, кто ходил в греки славяне или скандинавы невозможно вне контекста истории Древней Руси. Сегодня история Древней Руси начинается с призываивания варягов в 862 году. Откуда они пришли на Волхов? Подавляющее большинство современных историков отвечает: варяги пришли из Скандинавии. Следовательно варяги — это скандинавы, значит скандинавы ходили в греки. Логически верное умозаключение, но оно не является истинным, поскольку не является истинным сам посыл о том, что варяги пришли из Скандинавии.

Интересно, что скандинавские саги не называют скандинавов «варягами», ничего не говорят ни о призвании скандинавов на Русь, ни о военных или торговых походах викингов в греки, повествуя лишь об отдельных воинах, побывавших или служивших у греков в Византии и попавших туда через Русь и с помощью руси.

Историко-этимологический анализ архаичной топонимии Карельского перешейка, зафиксированной в «Переписной книге Водской пятини 1500 года», убедительно показывает, что Карельский перешеек являлся тем самым «Островом русов», о котором писали средневековые восточные авторы. Славяно-кельтская топонимия однозначно свидетельствует о славянском происхождении варягов-русь, проживавших на «Острове русов» примерно с V в. н.э., открывая неизвестные страницы истории Древней Руси.

Впервые на Северо-Западе Восточной Европы, севернее Невы, на Карельском перешейке и в Северо-Западном Приладожье выявлен «славяно-кельтский» (индоевропейский) топонимический пласт, датируемый V — XVI веками н. э. Ранее топонимия данного региона этимологизировалась исключительно как исконно прибалтийско-финская (финно-угорская). Этому противо-

речат данные «Переписной книги Водской пятины 1500 года», подлинность которой и достоверность данных которой ни у кого не вызывают сомнений.

Историко-лингвистический анализ архаичной топонимии Карельского перешейка показывает, что славяно-кельтский топонимический пласт Карельского перешейка, зафиксированный в «Переписной книге Водской пятины 1500 года», начинает формироваться примерно с V века н.э.

С конца XIII века топонимия Карельского перешейка начинает заменяться на прибалтийско-финскую топонимию. По «Ореховскому мирному договору 1323 года» почти половина Карельского перешейка была уступлена новгородцами шведам (погосты Саволакша, Яски и Огреба – см. карту Приложения 2), а с 1617 года по 1721 год (104 года) весь Карельский перешеек находился под властью Швеции, которая активно расселяла на нем финно-язычные народы. Окончательно прибалтийско-финская топонимия сформировалась и установилась на Карельском перешейке во времена существования «Великого княжества Финляндского» (108 лет) в составе Российской империи (1809–1917). Славяно-кельтский топонимический пласт Карельского перешейка практически перестал существовать на рубеже XIX–XX вв., а те немногие топонимы, которые от него остались приобрели прибалтийско-финскую фонетику и графику (форму и звучание): Куйваша – фин. *Kuivasi* [Куйвози], Кавгала – фин. *Kaukola* [Каукола], Лембагала – фин. *Lembola* [Лембала], Ряжела – фин. *Räisälä* [Ряйсяля], Сакула – фин. *Sakkola* [Саккола], Тивра – фин. *Tiuri* [Тиури], Вокша – фин. *Vuoksi* [Вуокса] и др. Если на 1500 год топонимия Карельского перешейка на 99,0% была славяно-кельтской, то на момент провозглашения независимости Финляндии в 1917 году она практически на 100,0% была уже прибалтийско-финской.

Надежными маркерами славяно-кельтского топонимического пласта выступают архаичные топонимы индоевропейского, преимущественно кельтского и романского (латынь) происхождения такие как топонимы с формантом *-гал/-гол*: Лембагала,

Кавгала, Войногала, Кургала, Валгала, Каблагала и др.; Сая, Саволакша, Свань, Тивра [54], Галтеев остров [49], Кельтуши [49], Куйвоша [48], Корбоселка [48], Морье, Охта, Токсово, Паркала, которые часто имеют ясные параллели в топонимии Западной Европы, а также праславянские, древнерусские уникальные топонимы: Мякиши [48], Огреба [54], Яски [54], Сакула, Огалдье [49], Ряжела [49], Сердоволя [49], Векша, Ройка, Сестра, Влога, Визьяга и др.

Невольно рождаются строки:

Как много мы в истории своей позабывали...

Как много помнит русский наш язык!

Про лембагаллов помнит, про «Галтеев остров»,

Про кельтущей, про Сторожа Руси.

Про куйвашей язык наш не забыл,

мечи ковавших лучше всех в Европе.

Сакул, Визьяга, Ятки, Векша, Сая,

Сестра, Авлога, Морье и т. д.

История Руси в словах...

Как много мы всего позабывали...

Как много помнит русский наш язык!

Этимологизация архаичной топонимии Северо-Запада Восточной Европы изменяет наше представление об истории Древней Руси, открывая неизвестные страницы истории, изменившие картину мира Древней Руси. В первую очередь, раздвигаются временные и территориальные границы Древней Руси, прозываемой в «Повести временных лет» как «Русская земля», которая с V века до 862 года располагалась на территории Карельского перешейка и в Северо-Западном Приладожье. История Древней Руси начинается не в 862 году с призыва варягов, а примерно с V века н. э. Это почти на четыре века больше, чем принято считать сегодня, это почти четыре века забытой, потерянной истории русского народа. Ну, а самое главное подтверждается славянское происхождение варягов-русь, которые

пришли из Западной Европы и расселились на Карельском перешейке и Северо-Западном Приладожье в период «Великого переселения народов» приблизительно в IV–VI века н. э. Об этом свидетельствует архаичная славяно-кельтская топонимия Карельского перешейка.

Произведенная абсолютная и относительная оценка военного потенциала Древней Руси показала, что численность профессиональных воинов – варягов-русь в IX в. составляла порядка трех римских легионов (15,0 тыс. чел.), что примерно соответствовало суммарному военному потенциалу профессиональных воинов всех стран Скандинавии (Дания, Норвегия, Швеция) того времени (по расчетам Лебедева Г. С., 2005). Обладая таким сравнительно мощным военным потенциалом, варяги-русь могли обеспечить защиту и безопасность ильменских словен как от скандинавов (викингов), так и от западных славян (варягов-лютичей), поэтому и были призваны ими на княжение. Скандинавские страны и Древняя Русь, обладавшие в IX–XI вв. примерным паритетом военных сил, мирно сосуществовали (скрепленные династическими браками), имея разнонаправленные векторы своей военной экспансии. Вектор военной экспансии Скандинавии в IX–XI вв. был направлен на Западную Римскую империю (Западную Европу, включая Британские острова), а Древняя Русь представляла военную угрозу для Восточной Европы, осуществляя военную экспансию на юго-восток вплоть до Восточной Римской империи – Византии (Карельский перешеек -> Новгород -> Киев -> Балканы -> Черноморское побережье). Мирное сосуществование Скандинавии и Древней Руси продолжалось до XIII века.

До 862 года Карельский перешеек («Остров русов»), по существу, представлял собой торговую и «военно-морскую базу» речного и морского флота варягов-русь, из которой они ходили торговать, в первую очередь, мехами и мечами, по Балтийскому морю через остров Готланд в Западную Европу, по пути «из варяг в греки» в Византию, здесь же начинался путь варягов-русь в Хазары и в Булгары.

В целом, проведенные историко-лингвистические исследования позволяют уверенно утверждать, что путь «из варяг в греки» начинался на Карельском перешейке (по восточным источникам «Острове русов»). Карельский перешеек, на котором с V века расселились славяне варяги-русь — это начальный и конечный пункт на пути «из варяг в греки» и обратно. По этому пути славяне варяги-русь везли в Грецию мех, мечи и рабов, с IX века к ним добавились мед и воск, а обратно — золото, серебро, драгоценные ткани, овощи и другие греческие товары, включая гречку.

Путь «из варяг в греки» — это не только путь, по которому перемещались потоки товарно-материальных ценностей, это еще и путь к культурным и духовным ценностям Восточной Римской империи — Византии, оказавшим огромное влияние на становление и развитие Древней Руси.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- 1.Алексинский Д. П., Жуков К. А., Бутягин А. М., Коровкин Д. С. Всадники войны. Книга первая. Кавалерия Европы. — СПб.: Полигон, 2005. — 488 с.
- 2.Арциховский А. В. Одежда. В кн.: История культуры древней Руси / Под общ. ред. акад. Б. Д. Грекова и проф. М. И. Артамонова; Акад. наук СССР. Ин-т истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. — Москва; Ленинград: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948–1951 (Москва). — 2 т.; Т. 1: Домонгольский период: Материальная культура / Под ред. Н. Н. Воронина и др. — 1948. — 484 с.
- 3.Бартоломей Английский. О свойствах вещей / пер. Матузовой В. И. // Английские средневековые источники. — М.: Наука, 1979, с. 80–87.
- 4.Боровский Я. Е. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов в VII в. на Царьград/ Древности славян и Руси. — М.: Наука, 1988, с.114–119.
- 5.Географический чертеж Ижорской земли (ок. 1705 г.), составленный Адрианом Шонбеком. Сайт «Окрестности Петербурга»: <http://www.aroundspb.ru/maps/history/shonback.gif>
- 6.Грот К. Я. Замѣтка о названіяхъ мѣсть (1867–1885 г.г.). — Труды Я. К. Грота. II. Филологические разысканія. (1852–1892). Изданы подъ редакц. проф. К. Я. Грота. С.-Петербургъ. Типографія Министерства Путей Сообщенія (Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°), Фонтанка, 117. 1899.
- 7.Гудзь-Марков А. Домонгольская Русь в летописных сводах V–XIII вв. — М.: Вече, 2008. — 452 с.
- 8.Забелин И. История русской жизни с древнейших времен. Сочинение Ивана Забелина. Часть вторая. — М., 1879, ч. 2; вто-

рое издание под редакцией А. В. Орешникова. Издание М. И. Забелиной. – М.: Синодальная Типография 1912. Ч. 2: История Руси от начала до кончины Ярослава I. – 503 с.

9.Звягин Ю. Ю. Великий путь из варяг в греки. – М.: Вече, 2009. – 240 с.

10.Иловайский Д. И. Начало Руси («Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю») / Д. И. Иловайский. – М.: ООО «Издательство «Олимп», ООО «Издательство АСТ», 2002. – 629 с. (первая публикация: Иловайский Д. И. Разыскания о начале Руси: вместо введения в русскую историю. – 1-е изд. – М.: Тип. Грачева и Ко, 1876. – VIII, 466 с.).

11.Исторический словарь галлицизмов русского языка/Составитель: Епишкин Н. И. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. – 5140 с.

12.Карта и Список озер Финляндии. Электронный ресурс: <http://finlandlakes.maphost.ru/>

13.Клейн В. К. Иноzemные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология. – Москва: Изд. Оружейной Палаты, 1925. – 67 с.

14.Колесников П. А. Путешествия в родословия. – Вологда: Русь, 1997. – 213 с.

15.Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси (Домонгольский период) // Материалы и исследования по археологии СССР. №32. – М.: Академия наук СССР, 1953. – 257 с.

16.Коряевцев П. М. Ландшафтная археология Шуваловской округи. – СПб., 1992. – 3-я редакция (1992, 1998, 2004). Электронная версия: <http://archive.is/nGfa#selection-169.0-215.30>

17.Кузьмин А. Г. Тайны рождения русского народа. /В кн.: Изгнание норманнов из русской истории: [сборник] / Ин-т российской истории Российской акад. наук; [сост. и ред. В. В. Фомина]. – Москва: Русская панорама, 2010. – 535 с.

18.Кузьмин А. Г. Начало Руси: Тайны рождения русского народа. – М.: Вече, 2003. – 630 с.

- 19.Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. – СПб.: Евразия, 2005. – 640 с.
- 20.Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985. – 286 с.
- 21.Ломоносов М. В. Возражения на диссертацию Миллера. Июня 21 дня 1750 года. В кн.: Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Том 6. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. – 1952. http://iling.spb.ru/lomonosov/pdf/PSS_6.3.pdf
- 22.Ломоносов М. В. Древняя Российская история от начала Российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – въ САНКТПЕТЕРБУРГЕ при Императорской Академія Наукъ, 1766.
- 23.Маркс К. Капитал (I том) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-ое изд. Т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960.
- 24.Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть II. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 369 с.
- 25.Мельникова Е. А. Варяги, варанги, вэринги: скандинавы на Руси и в Византии//Византийский временник, т. 55 (80), ч.2. – М., «Наука», 1998. – с. 159 – 164.
- 26.Мельникова Е. А., Петрухин В. Я., Пушкина Т. А. «Древнерусские влияния в культуре Скандинавии раннего средневековья (к постановке проблемы)» //Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. – М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2011. – с. 279–298.
- 27.Мызников С. А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. – СПб.: Наука, Ленинградское отделение, 2003. – 540 с.
- 28.Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты / Соч. К. А. Неволина. – СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1853. – XII, 236, 415 с., 1 л. карт.; 22. – Из Записок Императорского русского географического общества, Кн. VIII.

- 29.Никонов В. А. Введение в топонимику. – М., Наука, 1965. – 180 с.
- 30.Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. – М: Мысль, 1966. – 512 с.
- 31.Олейников А. В. Варяжская гвардия Византии. – М.: Вече, 2015. – 336 с.
- 32.Ореховский мирный договор 1323 года. Грот, 1877, с. 3–4; Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНиП), №38. Сайт «Окрестности Петербурга»: <http://www.aroundspb.ru>
- 33.Паранин В. И. Историческая география летописной Руси. – Петрозаводск, Карелия, 1990. – 152 с.
- 34.Пюккенен А. Ю. Токсово: приход и посёлок. – СПб.: Издательский дом «Инкерия», 2007. – 120 с.
- 35.Резников А. И. Сестрорецкий Разлив //Выдержки из отчета НЦ РАН «Изыскательские работы по обоснованию создания особо охраняемой природной территории «Сестрорецкое болото». – 2005. Электронная версия: <http://www.aroundspb.ru/history/syster/syster.php>
- 36.Ржига В. Иноземные ткани в древней Руси. – Byzantinoslavica, IV, 1–2, v Praze, 1932, с. 399–401.
- 37.Русская Правда (Пространная редакция) (Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947>
- 38.Рыбаков Б. А. Мир истории: начало века русской истории / Б. А. Рыбаков; худож. К. Сошинская. – Москва: Молодая гвардия, 1984. – 351 с.
- 39.Рыбаков Б. А. Рождение Руси. – М.: «АиФ Принт», 2003. – 447 с.
- 40.Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М.: Издательство «Наука», 1987. – 790 с.
- 41.Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. – М.: Издательство «Наука», 1981. – 406 с.
- 42.Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 590 с.
- 43.Сакса А. И. Город Корела – центр приладожской Карелии

(по археологическим данным) // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. Доклады российско-финляндского симпозиума по вопросам археологии. – СПб.: Изд-во Дмитрий Буландин, 1997. – С. 179–185.

44.Сакса А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. Происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. – СПб.: Нестор-История, 2010. – 400 с.

45.Седов В. В. Славяне в древности. – М.: Издательство «Научно-производственное благотворительное общество «Фонд археологии», 1994. – 344 с.

46.Славяне и скандинавы: Пер. с немецкого/ Общ. ред. Е. А. Мельниковой. – М.: Прогресс, 1986. – 416 с.

47.Славянская мифология. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 512 с. <http://www.symbolarium.ru/index.php/%D0%A0%D0%BE%D1%82>

48.Смирнов В. Н. «Железный лексикон» варягов-русь, или Где и когда началось производство железа на Руси? (к истории производства железа на Руси в V–XII вв.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 156 с.

49.Смирнов В. Н. «Карельская Галлия», или Где «сидели» варяги-русь? (славяно-кельтский топонимический пласт Карельского перешейка V–XVI вв.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 230 с.

50.Смирнов В. Н. «Холмгардская Русь», или Первое древнерусское государство (о древнерусском государстве варягов-русь, существовавшем в V–XII вв. н. э.). Историко-этимологическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 266 с.

51.Смирнов В. Н. Ижора и Колпино. Почему так называются? (Очерки по этимологии архаичной топонимии Водской пятины). – [б. м.]: Издательские решения, 2020. – 156 с.

52.Смирнов В. Н. Тайны русских мечей (к истории производства в V–XII вв. собственных мечей в Древней Руси). Историко-

лингвистическое исследование. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 148 с.

53.Смирнов В. Н. Языческие боги и архаичная геральдика Древней Руси: Древнерусские боги и древнейшие геральдические символы Древней Руси V–XVI вв. – [б. м.]: Издательские решения, 2021. – 218 с.

54.Смирнов В. Н. Валгала на Тивре, или Тиверский городок как первая русская таможня («Тиверский городок» в свете историко-лингвистического анализа архаичной топонимии Карельского перешейка). Историко-этимологический очерк. – [б. м.]: Издательские решения, 2019. – 108 с.

55.Снисаренко А. Б. Эвпатриды удачи: трагедия античных морей: [об истории гребных и парусных судов]. – Ленинград: Судостроение, 1990. – 413 с.

56.Судникова И. Исторические рассказы и анекдоты из жизни Русских Государей и замечательных людей XVIII–XIX столетий. – М.: Русский издательский центр, 2012. – 463 с.

57.Фроянов И. Я. Рабство и данничество у восточных славян. – СПб.: Издательство СПбГУ, 1996.

58.Хвольсон Д. А. Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века, по рукописи Британского музея. (пер. Д. А. Хвольсона.) – СПб. 1869. Сайт: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Chwolson_Dast/text6.htm

59.Шарыков А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. – СПб.: Журнал «Нева», 2004. – 784 с.

60.Шерих Д. Ю. Невская застава. Берег левый, берег правый. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – С. 39–396. – 456 с.

61. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: Домонгольский период. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 207 с.

62. List of Galician words of Celtic origin. Wikipedia. http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Galician_words_of_Celtic_origin

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ПВЛ/Повесть временных лет – Повесть о минувших годах черноризца Феодосьева монастыря Печерского, откуда пошла Русская земля <...> кто в ней стал первым княжить, и откуда возникла Русская земля (Повесть временных лет). – 1117 г. (?) – Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869>

ПКВП/Переписная книга Водской пятины 1500 года (Вторая половина) – Писцовая книга Водской Пятины Дмитрия Китаева 7008 года – писцовая книга Водской пятины, составленная московскими дьяком Дмитрием Васильевичем Китаевым и подьячим Никитой Семеновым сыном Губой Моклковым в 1499/1500 году (7008 году от сотворения мира). – Переписная окладная книга Водской пятины 7008 (1500) года. Часть 2. – Временник Московского общества истории и древностей. Книги 11,12. – Москва, 1851, 1852. Опубликована в интернет на сайте aroundspb.ru: <http://www.aroundspb.ru/regerpisnaya-kniga.html>

Словарь Брокгауза – Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Словарь Даля – Даляр Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Русс. яз., 1989–1991.

Словарь Ожегова – Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. – 1200 с.

Словарь Фасмера – Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка/ Перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1964–1973.

Словарь Ушакова – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»; ОГИЗ (т. 1); Государственное издательство иностранных и национальных словарей (т. 2–4), 1935–1940.

Словарь Шанского – Этимологический словарь русского языка. – Том I. Выпуск 3: В. Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. – М.: Издательство Московского университета, 1968. – 283 с.

Словарь Вебстера – Webster's New International English Dictionary. Новый международный словарь английского языка Webster. 2012.

Татищев В. Н. – Татищев В. Н. История Российской с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга первая. Часть первая. – М.: Императорский Московский Университет, 1768. – 262 с. Опубликована на сайте «Руниверс»: <http://www.runivers.ru/lib/book3073/9688/>

<...> – в скобочках этого вида приводится перевод или словарное значение слова.

В остальном используются общепринятые сокращения и обозначения.

СЛОВАРЬ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ КНИГИ

Артефакт (от лат. *arte* «ремесло, искусство» и *factum* «сделанное», лат. *artefactum* «искусственно сделанное») — полученный в результате человеческой деятельности объект, несущий информацию о культуре какого-либо народа, материальное (чепреки, изделия из кости, наконечники стрел и т.п.) или нематериальное (былины, легенды, были, религии) свидетельство какой-либо культуры. Многозначный термин, заимствованный из археологии, где им обозначаются любые искусственно созданные объекты. В культурологии — «элементарная единица культуры». В топонимии к артефактам могут быть отнесены архаичные топонимы.

Архаика (др.-греч. *ἀρχαῖος* «древний») — древнее, первоначальное (ср. археология, архив), ранний этап в историческом развитии какого-либо явления.

Атрибут (лат. *attributum* «приданное» от лат. *attribuo* «придаю, наделяю») — 1) существенное, неотъемлемое свойство или признак объекта. 2) в языкоznании — то же, что определение.

Атрибуция (от лат. *attribuo* «придаю, наделяю») / **Атрибуция, атрибутирование** (от *атрибут*, от лат. *attributum* «приданное», *attributio* «приписывание») — определение наиболее существенных признаков объекта. В искусстве, литературе и истории — установление авторства (автора или школы, мастерской) того или иного произведения (артефакта), а также места и времени (датировки) его создания. Например, атрибуция «каролингских» мечей подразумевает ответы на следующие вопросы: кто производил мечи? Где и когда они производились?

Аффикс (от лат. *affixus* «прикреплённый») — минимальная часть слова (морфена), прикрепленная к корню слова. К аффик-

сам в русском языке относятся: приставка (префикс), окончание (флексия), суффикс (между корнем и флексией), интерфикс (соединительная часть в сложных словах), постфикс (после флексии, например, частица *-ся*).

Генезис (греч. *γένεσις* «происхождение») – происхождение, возникновение, рождение, зарождение.

Гидроним (от греч. *ὕδωρ* «вода», *ὄνυμα* «название, имя») – вид топонима, обозначающий водный объект.

Дериватив (от лат. *derivatio* «отведение; образование») – слово, производное от базового слова, результат процесса создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные. Например, ковать – \rightarrow приковать, подковать, отковать, коваль, коваш, кованный.

Идентификация (от лат. *identifico* «отождествляю») – 1) признание тождественности, отождествление объектов, опознание. 2) в криминалистике – установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков. Например: идентификация личности по почерку, по отпечаткам пальцев т. п.

Когнаты (лат. *cognati* «родственные») – 1) истор. юр. в древнеримском праве – кровный родственник, не находящийся под юридической властью главы данной семьи. 2) в лингвистике под когнатами понимаются однокоренные слова, имеющие общее происхождение и, зачастую, похожее звучание в двух и более самостоятельных языках.

Композит (от лат. *compositum* «составленное») – 1) материал, состоящий из двух и более компонентов. 2) в лингвистике сложное слово, слово, состоящее из двух и более слов. Например: Корбоселка, Лембагала, Кавгала, Кургала.

Лабиализация (от лат. *labialis* «губной») (огубление) – артикуляция звуков, при которой губы вытягиваются вперед и принимают форму круглого отверстия (колечка) – процесс перехода гласного переднего ряда [е] в лабиализованный гласный непереднего ряда [о] в позиции после мягкого перед твердым под ударением, происходивший в древнерусском языке в XIII

в. Например: Келтуши -> Колтуши, Ижера -> Ижора, Векша -> Вокша.

Лексика, лексикон (от греч. *λεξικό* [u] «словарь») — словарный состав языка, совокупность слов, связанных с какой-либо сферой их использования, происхождения, профессиональной деятельностью и т. д.

Локализация (от лат. *localis* «местный» от *locus* «место») — 1) отнесение чего-либо к определенному месту. Например, локализация места производства «каролингских» мечей. 2) ограничение места действия, распространения какого-либо явления, процесса. Например, локализация пожара.

Маркер (от англ. *mark* «знак, метка»; англ. *marking* «отмечать, ставить знак») — метка, условный знак (букв., цифр., графическ.), характерная черта, примета, верный признак или надпись на объекте, с целью его дальнейшей идентификации (узнавания). Например, маркерами прибалтийско-финской топонимии выступают форманты *-jarvi* (-ярви), *-joki* (-йоки), *-mäki* (мяки).

Метатеза (др.-греч. *μετάθεσις* «перестановка») — взаимная перестановка звуков или слогов в словах на почве ассилияции или диссимиляции. Чаще всего встречается, когда слово из одного языка переходит в другой, то есть при заимствовании иноязычных слов, при переходе слова из городского литературного языка в диалекты и при освоении детьми речи взрослых, например: в заимствованных словах: тарелка (раньше: талерка, ср. польск. *talerz*, шведское *tallrik*, немецкое *Teller* с тем же значением). Совр. Корабельки от др.-рус. Корбоселька, рус. Огладье из др.-рус. Огалдье.

Мигрант (от лат. *migrantis* «переселяющийся») — лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время.

Морфология (от греч. *μορφή* «форма» + греч. *λογία* «наука») — 1) в широком понимании — наука о формах и строении. 2) в узком смысле — строение, структура формы изделия (объекта, системы). 3) раздел грамматики, который изучает разные ас-

пекты слова: его принадлежность к определенной части речи, структуру, формы изменения.

Народная (ложная) этимология — истолкование иноязычного названия географического объекта исходя из формально-фонетического сходства со словом языка местного населения (лексическая ассоциация), что приводит к переосмысливанию названия, а также к изменению его фонетики и морфологии. Например: приб.-фин. Куйвози (приб.-фин. *kuiva* «сухой», в сухом месте) образовано от др.-рус. Куйвоши (кузнецы от др.-рус. *куйва*).

Омонимы (др.-греч. *όμοös* «одинаковый» + *ὄνομα* «имя») — разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию слова. Например: конец — окончание чего-либо (конец кино), конец — как название определенной территории, населенного пункта (деревня на Поколе въ Радионове **Конце** на Высокомъ (с. 312 ПКВЛ)).

Ономастика (от греч. *όνομαστική* «искусство давать имена») — раздел языкоznания, изучающий имена собственные (онимы): имена людей (антропонимы), клички и имена животных (зоонимы), имена небесных тел (астронимы), имена племен и народов (этнонимы), названия растительности (фитонимы), названия организаций и учреждений (эргонимы), географические названия (топонимы).

Ойконим (от греч. *οἶκος* «обитатель, жилище», *όνυμα* «название, имя») — вид топонима, имя собственное, название любого населенного пункта. Например: Куйвози, Токсово, Кавголово, Лемболово.

Погост (греч. *πάυος*, лат. *pagus*) — в древней Руси — группа деревень, а также центральная деревня (село), первоначально объединенных родственными связями (родоплеменная община). Основная единица административно-территориального деления Древней Руси. Берет свое начало от римско-кельтской системы административно-территориального деления территории на паги (лат. *pagus*) в Западной Европе. Этимология слова *погост* от *гость* является народной этимологией.

Протетический звук (протеза) (от др. греч. *πρόθεσις* «выставление, присоединение, подстановка») – согласный, присоединяемый в начале слова перед гласным для облегчения произношения, но не имеющий значения приставки. Например: в русском др.-рус. *яска* – ласка (зверек), dial. *вострый* – острый, или в укр. *вухо* – ухо, *вулиця* – улица, *вуглы* – углы.

Синоним (от греч. *synōpymos* «одноименный») – слова, принадлежащие, как правило, к одной и той же части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие похожее лексическое значение. Например: угол, куть, конец, рог (рох).

Синтаксис (др.-греч. *σύνταξις* «построение, порядок, составление») – раздел лингвистики, изучающий строение словосочетаний и предложений, и функциональное взаимодействие в них различных частей речи. Является составной частью грамматики.

Семантика (от др.-греч. *σημαντικός* «обозначающий») – 1) смысловое, содержательное (информационное) значение языка или его отдельной единицы. 2) раздел языкоznания, изучающий смысловую сторону языка.

Сложный топоним – топоним, состоящий из нескольких отдельных слов. Например, деревня «Мякишево Якимово сиденье на реце на Влозе» (с. 143 *ПКВГ*).

Топоним (от др.-греч. *τόπος* «место» и *όνυμα* «название, имя») – имя собственное, обозначающее название географического объекта.

Топоним-композит (от лат. *compositum* «составленное») – топоним, образованный от нескольких слов, сложное слово. Например: Новгород, Хольмгард, Корбоселька.

Топоним-гибрид (от лат. *hibrida, hybrida* «помесь») – топоним-композит, образованный от слов, имеющих различную языковую основу. Например: Карбосел (ъ) ка – первая часть которого *карбо*- от лат. *carbo* «уголь», а вторая от праслав. *-сел* (ъ) ка (от *сел*, *сидеть*. Ср. *село*).

Топоним-мигрант (от лат. *migrantis* «переселяющийся») – топоним-двойник уже существующего географического названия. Как правило, образуется путем переноса топонима при мигра-

ции населения в новое место. Например, Хольмгард, название, перенесенное на Новгород с Карельского перешейка.

Топонимика (от др.-греч. *τόπος* «место» и *ὄνομα* «название, имя») – 1) совокупность топонимов, как правило, какого-либо региона, территории, местности. 2) наука (раздел ономастики), изучающая топонимы.

Хороним (от др.-греч. *όρος* «межевой знак, граница, рубеж» и *όνομα* «название, имя») – вид топонима, обозначающий местность, территорию, землю. Собственное имя территории, имеющей определенные границы. Например: Карельский перешеек, Ижорская земля, «Остров русов», Водская пятна.

Формант (словообразующий – дериватор) (от лат. *formans* «образующий») – лингв. словообразующая и словоизменяющая часть слова, формирующая производное слово от данной основы. В простых словах то же, что аффикс (предлог, суффикс с окончанием). В сложных словах опорное слово, например, *-град* в Царьград, Петроград, Ленинград. В прибалтийско-финских языках *-jarvi*, *-joki*, *-mäki* и т. д. Например: *Kivijarvi*, *Kuivajarvi*, *Kemijärvi*. В др.-рус. формант *-гал/-гол*. Например: Лембагала, Кавгала, Кургала.

Экзогенный (от греч. *ἔξω* «вне») – внешний.

Экзоним (от греч. *ἔξω* «вне», *όνομα* «имя») – топоним или этоним, не употребляющийся местным населением или народом, в том числе и на официальном уровне, однако используемый по отношению к ним внешними сообществами. Так, кельты – это самоназвание народа (эндоним), а галлы – римское название кельтов (экзоним).

Эндоним (от греч. *ἔνδον* «внутри» и греч. *όνομα* «имя») – самоназвание народа, этноса, то же что **автоэтоним**, антоним к **экзониму**.

Этимология (от греч. *ἐτύμον* «истина, подлинный смысл»; *λογος* «учение») – 1) наука, изучающая происхождение слов. 2) история происхождения какого-либо конкретного слова.

Этимон (греч. *ἐτύμον* «истина») – первоначальное значение и форма слова. Выявление этимона, является основной целью

этимологии как науки, этимологического исследования. Например: др.-рус. *куйва* (от инд.-европ. основы *kāi-*, *kāi-* «быть, рубить») является этимоном слова Куйваша, др.-рус. *карбо* (от лат. *carbo* «уголь») – этимон слова Гарболово.

Этногенез (от греч. *ἔθνος* «народ», *γένεση* «происхождение») – происхождение, возникновение, рождение, зарождение народа, этноса.

Этноним (от греч. *ἔθνος* «народ» и *ὄνυμα* «название, имя») – название народа, этноса.

Этнос (от греч. *ἔθνος* «народ») – народ, этнос.

(на заставке – геометрический орнамент-оберег (науз) на древнерусских мечах и браслетах «На удачу» [52])

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица

Перечень деревень, содержащих в своем названии топонимы с формантами *-гал/-гол* по «Переписной книге Водской пятины 1500 года»*

Наименование деревни, № страницы ПКВП	Месторасположение, погост
1	2
Лембагала	
на Лембагале Большой Дворъ** (с. 153)	Ивановский Куйвошский
Борисово на Лембагале (с. 155)	Ивановский Куйвошский
Каргазино на Лембагале (с. 155)	Ивановский Куйвошский
Ключниковское на Лембагале (с. 155)	Ивановский Куйвошский
Костянтиново въ Лембагале (с. 147)	Ивановский Куйвошский
Кутино Власово на Лембагале (с. 156)	Ивановский Куйвошский
Подгорье на Лембагале (с. 155)	Ивановский Куйвошский
Сарино на Лембагале (с. 156)	Ивановский Куйвошский
на Лембагале Сергеево (с. 157)	Ивановский Куйвошский
на Нове на другой Лембагале (с. 157)	Ивановский Куйвошский
Сурикино на Лембагале (с. 154)	Ивановский Куйвошский
на Лембагале Трофимово (с. 156)	Ивановский Куйвошский
на Нове на Лембагале (с. 156)	Ивановский Куйвошский
на Лембагале надъ Токаревымъ Цыблево (с. 178)	Ивановский Куйвошский
на Подоле и Лембогале Микулино (с. 154)	Ивановский Куйвошский
на горе на Лембагале (с. 154)	Ивановский Куйвошский
Стехово на Лембагале у озера (с. 145)	Ивановский Куйвошский
Васково на Лембагале (с. 145)	Ивановский Куйвошский
Городшино надъ Лембагальскомъ озеромъ (с. 146)	Ивановский Куйвошский
Каппухтово надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 178)	Ивановский Куйвошский

Продолжение табл.

1	2
Подъгорье Якушковское надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 154)	Ивановский Куйвошский
Рандакула въ Мягкихъ надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 152)	Ивановский Куйвошский
Рандакула жъ Нестерево надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 152)	Ивановский Куйвошский
Салма надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 152)	Ивановский Куйвошский
Телкота надъ озеромъ надъ Лембагальскимъ (с. 145, 152)	Ивановский Куйвошский
Кавгала	
Кавгала (с. 21, 26)	Воскресенский Городенский
на Кавгала (с. 10, 18, 25)	Воскресенский Городенский
на Кавгала (с. 26, 26, 28, 32, 32)	Воскресенский Городенский
на Кавгала большой дворъ** (с. 212)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала жъ Доброселька (с. 213)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала Кирилово (с. 212)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала жъ Ксоково (с. 201)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала жъ Кудрово Максимово (с. 213)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала Подгорное (с. 207)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала жъ Типино (с. 201)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала жъ (с. 201)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала (с. 200, 208)	Воздвиженский Корбосельский
на Кавгала у часовни (с. 207)	Воздвиженский Корбосельский
Кургала/Кургола	
Кургола (с. 226, 231)	Воздвиженский Корбосельский
Кургала подъ горой (с. 202)	Воздвиженский Корбосельский
въ Курголе (с. 229)	Воздвиженский Корбосельский
Войногала	
(на немецкомъ рубеже)	
Ескино на Войногале (с. 166)	Ивановский Куйвошский
Новое на Войногале (с. 166)	Ивановский Куйвошский
Офремеево на Войногале (с. 165)	Ивановский Куйвошский
Сидорово на Войногале (с. 166)	Ивановский Куйвошский
Ломгала/Лонгала	
Ломгала (с. 278)	Егорьевский Лопьский
в Ломголе (с. 280)	Егорьевский Лопьский
Лонгала (с. 262, 267)	Егорьевский Лопьский
Лонгула (с. 280)	Егорьевский Лопьский

1	2
Валгала	
Ва[л]гала на Тивре (с. 26)	Воскресенский Городенский
Селище Валгала (с. 9)	Воскресенский Городенский
Валгала (с. 148)	Никольский Сердовольский
Валгала у Лигуева (с. 155)	Никольский Сердовольский
въ Валгале на Совкине берегу (с. 166)	Никольский Сердовольский
Кайлегала/Кайлегола	
Игнатово Кайлегола (с. 169)	Ивановский Куйвошский
Кайлегола Макарово (с. 169)	Ивановский Куйвошский
Кайлегала Иголкино (с. 170)	Ивановский Куйвошский
Новое на Кайлегале (с. 170)	Ивановский Куйвошский
Кальягала	
на Кальягале (с. 170)	Ивановский Куйвошский
на Кальягала жъ Микулино у часовни (с. 170)	Ивановский Куйвошский
на Кальягала жъ Парфьевское (с. 170)	Ивановский Куйвошский
на Кальягала жъ Долгино (с. 170)	Ивановский Куйвошский
Каргола/Коргола	
Грикино въ Корголе (с. 50)	Михайловский Сакульский
за Корголою на Сакуле (с. 53)	Михайловский Сакульский
Каргалово надъ Святымъ озеромъ (с. 70)	Михайловский Сакульский
Каргола (с. 74)	Михайловский Сакульский
Коргола (с. 75)	Михайловский Сакульский
Подоль на Корголе (с. 75)	Михайловский Сакульский
Подгорье въ Корголе Вдовкино (с. 75)	Михайловский Сакульский
на Борку въ Корголе жъ (с. 75)	Михайловский Сакульский
Оргола	
Оргола (с. 106)	Васильевский Ровдужский
Оргола на Глинове (с. 106)	Васильевский Ровдужский
Мервегала/Мервегола	
Мервегала въ Ряжели (с. 10)	Воскресенский Городенский
Мервегала Жиброво (с. 10)	Воскресенский Городенский
Мервегола на реце на Ряжеле (с. 25)	Воскресенский Городенский
Деревня Мервегола (с. 25)	Воскресенский Городенский
Палвагала	
Палвагала на Ряжеле (с. 11)	Воскресенский Городенский
Палвагала Ратокулино (с. 12)	Воскресенский Городенский
Гютюево на Палвагале (с. 20)	Воскресенский Городенский

1	2
Каскагала	
Волостка Каскагаль , въ ней деревня Каскагала (въ ПКВП, вероятно, ошибочно Каскалага) (с. 84)	Васильевский Ровдужский
Каблагала (реконструкция)	
Озерко Каблагальское (с. 234)	Воздвиженский Корбосельский

***Примечание:** составлена с использованием Топонимического указателя (по алфавиту и по погостам) второй части «Переписной книги Водской пятини 1500 года», размещенного на сайте «Окрестности Петербурга» (<http://www.aroundspb.ru>).

****Большой Двор:** в новгородской традиции Большой Двор (или Великий Двор) – это поселение с двором феодала, новгородского боярина [Витов 1962: 99], где поселялись сборщики податей. Источник: Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. – 242 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Таблица

Современные названия месторасположения погостов Водской пятини, расположенных на Карельском перешейке и прилегающих к нему территориях

1. ОРЕХОВСКИЙ УЕЗД	
Название погоста, центра уезда	Современное название, месторасположение
1	2
Центр уезда – город Орешек	город Шлиссельбург, Кировский район Ленинградской области.
Правый (северный) берег Невы (Карельский перешеек).	
Спасский Городенский погост с центром в городе Орешек	район города Шлиссельбурга, Кировский район Ленинградской области.
Ивановский Куйвошский погост с центром в селе Куйваша	в районе деревни Куйвози, Всеволожский район Ленинградской области.
Воздвиженский Корбосельский погост с центром в селе Корбоселка	в районе деревни Корабельки, Всеволожский район Ленинградской области.
Ильинский Келтушки погост с центром в селе Келтуши	в районе деревни Колтуши, Всеволожский район Ленинградской области.
Левый (южный) берег Невы	
Веденский Дудоровский погост с центром в селе Дудорово	в районе Лигово – юго-западная часть Санкт-Петербурга (Красносельский район).
Никольский Ижерский погост с центром в «сельце у погоста на реке Ижер»	в районе деревни Ям-Ижора, Тосненский район Ленинградской области, город Колпино, Колпинский район Санкт-Петербурга.

Продолжение табл.

1	2
Егорьевский Лопский погост с центром в селе Лопь	в бассейне реки Назия, с центром в районе современного села Путилово, Кировский район Ленинградской области.
Никольский Ярвосольский погост с центром в селе Ярвосоль	в районе деревень Лезье (Кировский район) и Шапки (Тосненский район) Ленинградской области.
1. КОРЕЛЬСКИЙ УЕЗД	
Центр уезда – город Корела	город Приозерск, Приозерский район, Ленинградская область.
Передняя Корела (южнее Вуоксы) (Карельский перешеек).	
Воскресенский Городенский погост с центром – город Корела	в районе города Приозерска, Приозерский район, Ленинградская область.
Михайловский Сакульский погост с центром в селе Сакула	в районе поселка Громово, Приозерский район Ленинградской области.
Васильевский Ровдужский погост с центром в селе Ровда	в районе поселка Сосново, Приозерский район Ленинградской области.
Задняя Корела (севернее Вуоксы)	
Богородицкий Кирьяжский погост с центром в селе – Куркиеки	в районе поселка Куркиёки, Лахденпохский район, Республика Карелия.
Никольский Сердовольский погост с центром в селе Сердоволь	в районе города Сортавала, Сортавальский район, Республика Карелия.
Новгородские погосты, отошедшие к Швеции по «Ореховскому мирному договору 1323 года»	
Погост Саволакша с центром в селе Саволакша (об этикетологии топонима см. [54])	город Савонлинна (до 1917 года – Нейшлот, фин. <i>Savonlinna</i> , швед. <i>Savolax</i> , <i>Nyslott</i>) в Южном Саво в Восточной Финляндии.
Погост Яски с центром в селе Яски (об этикетологии топонима см. [54])	в районе поселка Лесогорский (до 1948 года Яски, фин. <i>Jääski</i> , швед. <i>Jäskis</i>) Выборгского района Ленинградской области.
Погост Огреба с центром в селе Огреба (об этикетологии топонима см. [54])	в районе поселка Барышево (до 1948 года Пааккола, фин. <i>Sobollinna</i> , <i>Paakkola</i>) в Выборгском районе Ленинградской области.

Обозначение погостов:

- 1 - Спасский. 2 - Келтушский. 3 - Корбосельский. 4 - Куйвошский.
 5 - Ровдужский. 6 - Сакульский. 7 - Воскресенский. 8 - Кирьяжский.

Рисунок. План-схема размещения новгородских погостов Корельского и Ореховского уездов по «Переписной книге Водской пятины 1500 года», а также новгородских погостов Саволакша, Яски и Огреба, отошедших к Швеции по «Ореховскому мирному договору 1323 года»

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Рисунок 1. Фрагмент Военно-дорожной карты С-Петербургского района 1886 года

Рисунок 2. Фрагмент дореволюционной (до 1917 г.) Карты Южной Финляндии. Составиль и издалъ Я. Кузнецовъ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица

Топонимы *Свань, Сванское озеро* по «Переписной книге Водской пятини 1500 года»

Наименование деревни, № страницы	Месторасположение, погост
1	2
Рай у озера Сванского (с. 85)	Васильевский Ровдужский
Лаврово надъ Сванскимъ озером (с. 85)	Васильевский Ровдужский
Белебелкино у озера у Сванского (с. 74)	Михайловский Сакульский
Горка, на Сакуле у озера у Сванского (с. 74)	Михайловский Сакульский
Терешкинъ взвозъ у озера у Сванского (с. 68)	Михайловский Сакульский
въ Сакуле на Свани (с. 68)	Михайловский Сакульский
Роикала на Сванковскомъ же озере, у Волочки у Сванского (с. 68)	Михайловский Сакульский
Дворянница у Сванского озера (с. 67)	Михайловский Сакульский
Боръ у Сванского озера (с. 67)	Михайловский Сакульский
Софоново у Сванского жъ озера (с. 67)	Михайловский Сакульский
Березовецъ у Сванского озера на Волочковской лахте (с. 67)	Михайловский Сакульский
Кирилово наволокъ у Сванского озера (с. 67)	Михайловский Сакульский
Ребуево у озера у Сванского (с. 67)	Михайловский Сакульский
Ревнево у Сванского озера (с. 66)	Михайловский Сакульский
Самойликово у Сванского жъ озера (с. 66)	Михайловский Сакульский
Григино у Сванского жъ озера (с. 66)	Михайловский Сакульский
На взвозе Зайково у озера у Сванского (с. 65)	Михайловский Сакульский
Зайково у Сванского жъ озера на взвозе (с. 66)	Михайловский Сакульский
Самулково на взвозе у озера у Сванского (с. 65)	Михайловский Сакульский
въ Терешкине взвозе у озера у Сванского (с. 64)	Михайловский Сакульский
на Свани на взвозе (с. 62)	Михайловский Сакульский
Сакула на Свани (с. 60)	Михайловский Сакульский
на Горке у озера у Свани (с. 59)	Михайловский Сакульский

Продолжение табл.

1	2
Куть на озере на Свани (с. 59)	Михайловский Сакульский
въ Лаврове въ Свани (с. 59)	Михайловский Сакульский
Лахта у озера у Сванского (с. 58)	Михайловский Сакульский
Сакула у озера у Сванского (с. 58)	Михайловский Сакульский
Софоново на взвозе у озера у Свани (с. 55)	Михайловский Сакульский
Оянимъ у Сванского озера (с. 55)	Михайловский Сакульский
Паренина у озера у Сванского (с. 53)	Михайловский Сакульский
на Сакуле у озера у Сванского (с. 53)	Михайловский Сакульский
на Сакуле жъ у озера у Сванского (с. 53)	Михайловский Сакульский
Сакула надъ озеромъ надъ Сванскимъ (с. 53)	Михайловский Сакульский
Гайтерма у озера у Сванского (с. 50)	Михайловский Сакульский
Мийулкино Гантерма у озера у Сванского (с. 48)	Михайловский Сакульский
Векшино у Сваньского озера (с. 49)	Михайловский Сакульский
Гайтеремъ у озера у Сванского (с. 48)	Михайловский Сакульский
Рокула у озера у Сванского (с. 48)	Михайловский Сакульский
Новое на Каменке жъ у того жъ узера (с. 47)	Михайловский Сакульский
Каменка жъ у пороговъ конецъ Сванского озера (с. 47)	Михайловский Сакульский
Берегъ у озера у Сванского (с. 46)	Михайловский Сакульский
на Каменке же Думуево у озера у Сванского (с. 47)	Михайловский Сакульский
Дубровино на Каменке жъ у озера у Сванского (с. 46)	Михайловский Сакульский
Гяркуево на Каменке у озера у Сванского (с. 46)	Михайловский Сакульский
Салма надъ озеромъ надъ Сваньскимъ (с.43)	Михайловский Сакульский
на реце на Свани у озера у Свани (с. 40)	Михайловский Сакульский
Свань Лаврово на реце на Свани (с. 40)	Михайловский Сакульский
на реце на Свани у озера у Свани (с. 39)	Михайловский Сакульский
Левкино у озера у Сваньского (с. 38)	Михайловский Сакульский
Смолково у Озера жъ у Сваньского (с. 38)	Михайловский Сакульский
Салма у озера у Сванского (с. 38)	Михайловский Сакульский
Ран у озера у Сваньского (с. 37)	Михайловский Сакульский
Дополнительно	
Лебедево (с. 98)	Михайловский Сакульский

Примечание: составлена с использованием Топонимического указателя (по алфавиту и по погостам) второй части «Переписной книги Водской пятины 1500 года», размещенного на сайте «Окрестности Петербурга» (<http://www.aroundspb.ru>).

В. Н. Смирнов

«Из варяг в греки», или Кто, Откуда и Зачем в греки
ходил?

Историко-лингвистическое исследование

Смирнов Владимир Николаевич (Санкт-Петербург),
автор книг по славистике и истории Древней Руси:
– Тайны русских мечей.
– «Железный лексикон» варягов-русь, или Где и когда началось производство железа на Руси?
– Валгала на Тивре, или Тиверский городок как первая русская таможня.
– «Карельская Галлия», или Где «сидели» варяги-русь?
– «Холмгардская Русь», или Первое древнерусское государство.
– Ижора и Колпино. Почему так называются?
– Языческие боги и архаичная геральдика Древней Руси.

Исследовано Кто, Зачем, Откуда и на Чем ходил в Византию по пути «из варяг в греки». Рассмотрено происхождение названий рек и озер Карельского перешейка (реки: Вуокса, Охта, Морье, Грузинка, Ройка, Ятки, Сестра, Волчья (Сая), Авлога (Влода), Вьюн (Визьяга), Ятки, Бурная, Утка; озера: Лемболовское, Кавголовское, Ройка, Хепоярви (Токсово), Сузdalские озера (Паркала и Каблагальское), Суходольское (Сванское)).

